
Ричард П. Белчер, Путь благодати, Богословский роман

Минск, издательство церкви "Завет Христа" 1998

Молодого баптистского проповедника Айру Пойнтера, студента библейского колледжа, приглашают нести служение в маленькую сельскую церковь. Во время знакомства с дьяконами церкви ему задают вопрос:

"Молодой человек, вы кальвинист?"

Айра в растерянности, он не знает, что означает это слово, но догадывается, что оно в себе не несет ничего хорошего.

Придя домой, он пытается выяснить, что значит быть кальвинистом и обнаруживает, что из его окружения о кальвинизме никто практически ничего конкретного не знает. Тогда молодой человек начинает свое собственное изучение данного вопроса.

Автор книги в увлекательной форме повествует нам об исследованиях Айры Пойнтера и о тех открытиях, которые он сделал на этом пути.

Содержание:

Глава 1. Молодой человек, вы кальвинист?

Глава 2. Кто может объяснить мне, что такое "кальвинист"?

Глава 3. Должны ли все ненавидеть кальвинизм?

Глава 4. Все ли кальвинисты склонны к бескомпромиссным суждениям?

Глава 5. Что значит "полное падение"?

Глава 6. Что значит "безусловное избрание"?

Глава 7. Что такое "ограниченное искупление"?

Глава 8. Что такое "все преодолевающая благодать"?

Глава 9. Что такое "ревность до конца"?

Глава 10. Как найти время?

Глава 11. Действительно ли первые баптисты были кальвинистами?

Глава 12. Еретик ли тот баптист, кто признает сегодня учение кальвинизма?

Глава 13. Выходи за меня замуж!

Глава 14. Будьте нашим пастором!

Глава 15. Соответствует ли Писанию учение о полном падении человека?

Глава 16. Подтверждает ли Писание безусловное избрание?

Глава 17. Все ли зависит от пастора?

Глава 18. Неужели Бог несправедлив, избирая людей по Своей воле?

Глава 19. Вы разве не знаете, что этот человек - кальвинист?

Глава 20. За кого умер Христос?

Глава 21. Искупил ли Христос все грехи?

- Глава 22. Отрицает ли кальвинизм необходимость молитвы?
- Глава 23. Поможет ли кальвинизм при "болезни" церкви?
- Глава 24. Христос - Спаситель мира?
- Глава 25. Важно ли это - кальвинист я или нет?
- Глава 26. Всегда ли все означает "все"?
- Глава 27. Как может быть такое в баптистской церкви?
- Глава 28. Христос умер за всех или за всё?
- Глава 29. Проявляется ли всевластие Божие в наших житейских делах?
- Глава 30. Будете ли вы проповедовать на его похоронах?
- Глава 31. Откуда у него такие мысли?
- Глава 32. Как совместить Второе послание Петра, 3:9 с учением об ограниченном искуплении?
- Глава 33. Где бы найти умеренного кальвиниста?
- Глава 34. Как совместить Второе послание Петра, 2:1 с учением об ограниченном искуплении?
- Глава 35. Вы настоящий кальвинист?
- Глава 36. Что такое "все преодолевающая благодать"?
- Глава 37. Ты не помнишь меня?
- Глава 38. Ты поможешь мне, друг?
- Глава 39. Действительно ли нельзя противостоять призыву Господа?
- Глава 40. Что такое "сохранение святых до конца"?
- Глава 41. Находит ли учение о сохранении всех святых подтверждение в Библии?
- Глава 42. Девушка, вы кальвинистка?
- Глава 43. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов, касающихся кальвинизма?
- Глава 44. Берешь ли ты эту девушку в жены?
-

ГЛАВА 1

Молодой человек, вы кальвинист?

15 октября 1970 года осуществится моя заветная мечта последних лет: возможно, через пару дней я стану пастором. Церковь, не имеющая своего служителя, связалась со мной, чтобы обсудить возможность моего приглашения. Я не мог поверить своему счастью! Правда, церковь эта не была большой - 50-60 человек на утреннем воскресном богослужении. Да и жалованье не было таким, каким можно было бы похвастаться в письме домой (впрочем, я не знал, каким оно должно быть). И город не был особенно большим, даже не сельский окружной городишко. Меня приглашала деревенская церквушка, которую посещал простой люд скромного достатка. Но все это не смущало меня, второкурсника местного баптистского колледжа. Я проповедовал всего-то несколько раз с тех пор, как был зачислен в колледж, но мысли о еженедельной проповеди, о кафедре, с которой бы я мог говорить своей церкви, о

людях, которые приходили бы ко мне, не оставляли меня ни на минуту.

Многие из сельских церквей в округе зависели от нашего баптистского колледжа, который готовил для них служителей. Подобное положение дел не только удовлетворяло церковные нужды, но также решало финансовые проблемы молодых людей, желавших иметь практику во время учебы в колледже. Представьте себе мою радость и воодушевление, когда одна из этих церквей связалась со мной с целью выяснения, смогу ли я служить в ней в качестве нового пастора. И эта беседа была назначена на 15 октября, через неделю после того, как мне позвонили.

Неделя между телефонным звонком и личной беседой казалась нескончаемой. Да настанет ли этот день вообще!? Правда, нельзя сказать, что я просто томился в ожидании, ничего не делая. Желая произвести наилучшее впечатление в этой предварительной беседе, я начал готовиться к ней. Что, если мне зададут доктринальные вопросы? Я старался прочесть все брошюры для верующих, которые издавал наш баптистский колледж, и даже выучил несколько новых стихов из Библии. Что бы они ни спросили, я решил отвечать уверенно, но искренне, не раздумывая долго. Также я решил не заострять внимания на вопросах, которые, как мне было известно, являлись спорными или выходили за рамки моих познаний.

А что они спросят меня о церкви? У меня не было славного баптистского прошлого: ни тебе отца-проповедника или дьякона, ни почетной награды за прилежное посещение воскресной школы, ни свидетельства об окончании летних библейских курсов. До моего обращения, совпавшего с окончанием средней школы, я был никем и ничем. Возможно, больше симпатии вызвала бы моя принадлежность в прошлом к какой-нибудь недружественной деноминации, которую я оставил, присоединившись к баптистской церкви... Что бы там ни было, я решил показать в своих ответах не только знания, но и полную готовность учиться и самосовершенствоваться. Восполняя пробелы в своем образовании, я прочел еще краткую историю церкви, стараясь запомнить побольше дат, имен и событий.

Спросят ли они о жене? Хотя я был не женат, но давно посматривал на одну девушку, поэтому с чистой совестью мог бы сказать, что я не против женитьбы.

Вот таким образом я готовился к предстоящей беседе. Наконец, этот день настал.

Я проехал 70 километров от студенческого городка до сельского округа, где находилась церковь, планируя прибыть точно в назначенный час, даже предусмотрев возможную поломку моего старенького восьмилетнего плимута. Я не мог себе представить, что опоздаю на эту историческую встречу! День угасал, пока я ехал по пустынной дороге, подгоняемый ветром. Возможно, для кого-то это был обычный вечер обычного дня, когда люди возвращаются с работы, ужинают и садятся у телевизора. Но для меня это был самый важный в жизни день! Ведь в ближайшие несколько часов все решится: пригласит меня церковь как пастора или я так и останусь обычным студентом. И я продолжал мысленно повторять наставления самому себе: будь уверенным в себе и честным, будь скромным и доброжелательным.

Церковный совет состоял из шести человек, четырех мужчин и двух женщин. Они были чрезвычайно дружелюбны и, похоже, волновались не меньше меня. Возможно, они сами не очень хорошо себе представляли, о чем должна пойти беседа. Это успокоило и ободрило меня.

Они начали спрашивать меня о моей прежней жизни и о моем обращении. Я честно отвечал, я рассказал им, что, к сожалению, не был воспитан в христианской семье, напротив, после обращения был лишен всякой семейной поддержки. Я рассказал подробно, как пришел к покаянию, рассказал все, что мог, об этом событии. Они были тронуты, я даже заметил слезы в глазах одной из женщин. Я рассказывал правду, рассказывал очень честно, ничего не приукрашивая. Не ожидая вопросов, я рассказал о том, сколько душ я приобрел для Господа со времени моего обращения. Они радовались вместе со мной. Мы так прекрасно начали!

Если бы и остальная часть беседы протекла так же гладко...

Затем они спросили меня об учении. Вот когда пригодилась моя дополнительная подготовка! Верю ли я в Библию? - Да. Я напрягся и вспомнил стих из Второго послания к Тимофею: "Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности".

Верю ли я в то, что только вера спасает? - Только так. И я вновь процитировал Писание, добавив, что это главная причина, почему я стал баптистом. И мы начали обсуждать вопросы крещения, хлебопреломления, второго пришествия Христа, и, поскольку мои ответы, похоже, их удовлетворяли, уверенность моя возросла.

Когда мы закончили с учением, они спросили меня о баптистском Союзе. Разделяю ли я его основные положения? Согласен ли с ними? Опять понадобились мои знания, почерпнутые при чтении разных брошюр, и я смог припомнить несколько имен, дат и событий, некоторые из них были незнакомы моим собеседникам. Воодушевление мое возросло еще больше!

И вот я почувствовал, что дело идет к концу. Я легко и со знанием дела ответил на все вопросы и держался во время беседы, надеюсь, довольно скромно. Я следовал тем путем, который сам себе наметил и чувствовал себя уже совсем свободно, когда один из членов церковного совета спросил, нет ли еще у кого вопросов. И наступило долгое молчание. Я ожидал, что вот-вот получу приглашение, но вдруг один из них заговорил. До этого он только слушал, как говорили другие. Теперь же у него возник вопрос к молодому проповеднику, и он задал его с усмешкой в хмуром взгляде. "Молодой человек, - спросил он, - вы не кальвинист?" Он застал меня врасплох. Я не знал, что такое "кальвинист", никогда раньше не слышал этого слова. Но по его тону я понял, что уж он-то точно не кальвинист, и что быть кальвинистом ужасно, а если я кальвинист, то такого пастора им не надо.

Что возникла проблема, я понял сразу! Первой мыслью было сказать, что я не кальвинист, потому что от меня, похоже, ожидали именно этого. Но мог ли я сказать, что не являюсь чем-то, чего и названия не знаю? Но если я признаюсь, что не знаю, о чем он спрашивает, не подумают ли они, что я недостаточно образован, чтобы быть их пастором? По их лицам я понял, что кальвинизм (что бы это ни было) является в их церкви определенной проблемой сейчас или был таковой в прошлом. Возможно даже, что это было главной трудностью для них и им был нужен кто-то, кто хорошо осведомлен в этом и мог бы направить церковь по верному пути. Захотели бы они иметь дело с человеком, совершенно не владеющим вопросом? Если я скажу "нет", а они захотят продолжить обсуждение, и я буду уличен не только в незнании, но еще и в обмане?

Я принял решение. Я решил придерживаться моего плана: быть честным, но уверенным. Со страхом и трепетом в душе, но внешне уверенно я сказал: "Нет, сэр, что вы! Я не нахожу подтверждения в Библии этому". Ответ мой их, похоже, удовлетворил, и напряжение было снято. Все расслабились, и я дипломатично намекнул на загруженное расписание и трудное домашнее задание, ожидающее меня. Они поблагодарили за беседу, за то, что я смог уделить им время. Мы помолились, и я уехал.

Возвращаясь в темноте домой, я терялся в догадках, пригласят они меня или нет. Я думал о заданном мне вопросе: "Молодой человек, вы кальвинист?" и мысленно возвращался к своему ответу: "Нет, сэр, что вы! Я не нахожу в Библии подтверждения этому". Обманул ли я церковный совет? Мой отрицательный ответ был правдивым. Как я могу быть кем-то, о чем услышал первый раз в жизни? И мой ответ, что этому нет подтверждения в Библии, тоже был правильным. Из того, что я читал, ничего не говорило о необходимости быть кальвинистом. Это с одной стороны. Но, с другой стороны, не мог ли я быть кальвинистом, сам не зная об этом? И если это так, то, получается, что я солгал. Возможно даже, что я читал в Библии о том, что делает людей кальвинистами, но просто не понял, потому что никогда раньше не слышал этого слова.

И по дороге домой я решил, что обязательно узнаю, кто же это такой - кальвинист. Узнав, я смогу ответить на вопрос: "Молодой человек, вы кальвинист?" И когда меня спросят об этом в следующий раз, я буду готов и к такому вопросу.

ГЛАВА 2

Кто может объяснить мне, что такое "кальвинист"?

Я вернулся в студенческий городок вечером 15 октября 1970 года. У меня были твердые намерения узнать все прежде, чем лягу спать. В общежитии нашего колледжа жили будущие служители, кто-то из них должен же знать, кого называют кальвинистом! Я решил подойти к кому-нибудь из своих друзей и спросить его о том же, о чем спросил меня хмурый член церковного совета: "Ты кальвинист?"

Было вполне логично сначала спросить соседа по комнате Тодда Шелтона. Это был еще тот парень! Немного старше меня, он был отменным болтуном, но его проповеди всегда имели успех, особенно с примерами из его прошлой, беспутной жизни, до обращения. Тодд также имел особый взгляд на молодых женщин, что меня иногда беспокоило. Я никогда не забуду ту ночь, когда он попросил у меня машину. Зная его привычки и репутацию, я дал машину с условием, что она не будет стоять у Лейквью-парка, где обычно встречались местные влюбленные. Естественно, он мне пообещал. Но я не очень удивился, когда вечером, около половины одиннадцатого, ко мне постучали однокурсники и со смехом заявили, что наконец-то они меня поймали. Оказывается, они видели мою машину в Лейквью-парке, хотели остановить, но я быстро уехал. Этот случай послужил мне уроком, я понял, что на Тоддовы слова нельзя полагаться, о чем я и сказал ему, когда он возвращал машину. Я объяснил, что он нарушил им же данное слово и запятнал мою репутацию. Тодд засмеялся в ответ, но не признался, что был в парке.

Было уже довольно поздно, когда я зашел в нашу комнату с намерением задать Тодду свой вопрос. Он лежал на кровати и читал комиксы. Это было его любимым времяпрепровождением. Он всегда предпочитал читать комиксы, а не Библию. Тодд поднял глаза, дружелюбно буркнул: "Привет!" и опять уткнулся в книжку. Я снял пальто, повесил его в шкаф и сказал: "Тодд, у меня к тебе вопрос". "Звучит серьезно!" - ухмыльнулся Тодд, Я не отрываясь от книжки, думая, вероятно, что я опять буду ему за что-то выговаривать. Мне же просто необходимо было узнать ответ на мучивший меня вопрос и я спросил: "Тодд, ты кальвинист?"

"Ни в коем случае!" - быстро ответил он. Подумав, что он, возможно, просто говорит наугад, как я перед церковным советом, я задал следующий вопрос: "А что такое "кальвинист"?" Я прекрасно понимал, что могу получить, как обычно, ни к чему не обязывающий ответ, потому что Тодд, зная обо всем понемногу, ничего конкретно и в полном объеме не знал. И теперь, понимая, что именно эта черта его характера так раздражала меня все время, я ощутил стыд за свое поведение перед церковным советом, за мой ответ на вопрос, кальвинист ли я.

С трудом оторвавшись от комиксов, Тодд промямлил, что кальвинисты - это пресвитериане, а само название произошло от имени Жана Кальвина, основателя пресвитерианской церкви. Когда я спросил, во что же они верят, такое вредное для баптистской церкви, Тодд сказал, что они крестят детей, как католики.

"И это все?" - удивился я, ожидая услышать что-то значительное, возможно, страшное, не будучи, однако, уверенным, что старина Тодд говорит правду. "Именно так", - заверил он меня. Должен признаться, я успокоился по поводу моего ответа церковному совету,

поскольку (если, конечно, Тодд говорил правду) я рассуждал о крещении абсолютно правильно, согласно учению баптистской церкви.

Но если дело только в крещении детей, почему же возник этот вопрос? Я, как мне кажется, досконально разобрался во взглядах баптистской церкви и ответил церковному совету все правильно. У меня возникли подозрения, что здесь есть еще что-то, неизвестное Тодду, тем более, я знал, что он за человек. Я решил спуститься в холл и спросить еще кого-нибудь, кто смог бы мне помочь. И как только я начал спускаться по лестнице, сразу же наткнулся на Марвина Симпсона.

"У тебя есть минутка свободного времени, Марвин?" - вежливо спросил я. "Конечно, Айра. В чем дело?" - ответил он. Марвин был отличным парнем, очень набожным, возможно, самым набожным в нашем колледже. А в молитве ему вообще не было равных, о него, стоящего на коленях в молитве, можно было споткнуться в любом, даже самом неподходящем месте студенческого городка. Говорили даже, что однажды преподаватель не смог войти в комнату отдыха на первом этаже, потому что в дверях стоял коленопреклоненный Марвин и молился в течение двух часов. Но я никогда не осмеливался спросить его, правда ли это.

"Марвин, ты кальвинист?" - спросил я тихо, не желая, чтобы другие услышали мой вопрос. "Айра, - ответил Марвин своим обычным ласковым голосом, - это звучит слишком доктринально, а я не особенно силен в учении. Единственное, чего я хочу, так это любить Иисуса, служить ему и помочь другим делать то же самое".

Я сделал еще одну попытку: "А ты вообще слышал слово "кальвинист"?" - "Да, я полагаю, что слышал, - сказал он задумчиво. - Но я не могу точно вспомнить, где и когда. Лично я думаю, что лучше искать Господа, чем углубляться в подобные вопросы, но если тебе это так важно, почему бы не спросить Рона Мастерса? Его отец пастор, он должен знать".

Поблагодарив Марвина, я пошел через холл к комнате Рона Мастерса. Это правда, отец Рона был проповедником, пастором, но я как-то не особенно был уверен в том, что Рон полностью отдает себя служению. Он был очень привлекательным и дружелюбным парнем, но мне казалось, что быть служителем церкви - это не его дело. Его интересовали больше всего на свете анатомия и медицина. Все полки в комнате Рона были завалены книгами и журналами по этим предметам. Он знал любую косточку в человеческом организме. Шутили, что он знает о медицине больше нашего доктора. Но по желанию своего отца Рон должен был стать проповедником.

Я застал Рона за чтением очередного медицинского журнала. В комнате он был один, чему я обрадовался, потому что мне не хотелось обсуждать со всеми мой деликатный вопрос. После взаимных приветствий я сказал: "Рон, твой отец - пастор, у тебя был достаточный опыт церковной жизни, чего нет у меня. Скажи, ты можешь назвать себя кальвинистом?"

Он осторожно ответил: "Ну, я-то особенно не изучал эту тему, но слышал от отца, когда он объяснял в церкви богословские вопросы, что мы не являемся кальвинистами". Это был типичный для него ответ. Рон никогда не говорил "Я думаю" или "Мне кажется", но всегда ссылаясь на своего отца. "А почему?" - продолжил я. "Ну, насколько я помню, - сказал он, изо всех сил стараясь вспомнить, - отец говорил, что кальвинисты не признают необходимым широкое благовестие и даже отрицают пользу публичного приглашения людей прийти ко Христу". "А почему?" - опять спросил я. "Ну, нерешительно продолжил он, - еще что-то там с предопределением и избранием, но я точно не помню, что именно. Спроси лучше Чарли Хестера, он должен знать".

Чарльз Хестер был гордостью всего колледжа. Он был уже на последнем курсе, являлся дьяконом нашего собрания, что не мешало ему учиться только на "отлично". Ни у кого не было ни малейших сомнений в том, что он будет прекрасным служителем церкви. Я чувствовал себя крайне неуверенно, постучав к нему в дверь. Я был разочарован. К этому времени я уже узнал, что кальвинизм - это пресвитерианство, если судить по крещению

детей. И мне уже сказали, что лучше молиться и искать Господа, чем интересоваться вопросами учения. Также мне сообщили, что кальвинисты не посылают миссионеров и не приглашают людей на улицах прийти ко Христу, потому что верят в предопределение и избрание. Я чувствовал себя, как те слепые, которых попросили описать слона, но для ощупывания каждому предложили разные части тела. Первый ощупал хвостик и сказал, что это небольшое животное, а последний, который ощупывал ногу, сказал, что слон похож на колонну в храме. От понимания сущности вопроса я был так же далек, как и в самом начале моих расспросов. И с этим чувством я тихо постучал в дверь к Хестеру, надеясь в душе, что он уже спит. Но дверь открылась, и я увидел в комнате свет. Стало ясно, что он еще не ложился, а занимался, как всегда. Везде лежали книги и тетради, и Хестер пригласил меня зайти голосом, который ясно говорил, что войти я, конечно, могу, но не надолго. Я извинился за позднее вторжение и объяснил, что у меня возник вопрос, на который никто не может ответить, и он, Хестер, - моя последняя надежда. Несмотря на то, что эти слова ему явно понравились, он все равно не пригласил меня сесть, давая понять, что хотел бы от меня поскорее избавиться. Глубоко вздохнув и понимая, что не могу больше томиться в неведении, я спросил его: "Хестер, ты кальвинист?" Он быстро ответил: "Что за вздор, конечно, нет!"

Тодд мне сказал то же самое, но, зная его, ему трудно верить. Когда же говорит Хестер, это почти благая весть. Но я все равно задал и второй вопрос: "А почему?" - "Потому, что кальвинисты с их пониманием предопределения полагают, что Господь хочет спасти только небольшое количество избранных, а всех остальных Он посылает в ад. Кальвинисты отрицают, что человек сам может прийти ко Христу, отказывают нам в свободе воли. Такая точка зрения мешает работе в церкви".

Точное подтверждение моего мнения! И кто в такое может поверить? Нечего было хмуриться этому члену церковного совета, я дал единственно правильный ответ.

Теперь я мог покинуть Чарли. Но он, видя мое смятенное состояние, снизошел до более подробных объяснений. Он сказал, что основные позиции кальвинизма записаны в пяти строках, первые буквы которых образуют слово TULIP(tulip, англ. -тюльпан), где каждая начальная буква используется для обозначения того или иного понятия:

T (Total Depravity) полное падение

U (Unconditional Election) безусловное избрание

L (Limited Atonement) ограниченное искупление

I (Irresistible Grace) все преодолевающая благодать

P (Perseverance of the Saints) ревность до конца, или сохранение верных

Чарли сказал, что у него нет времени объяснить мне все это более подробно, но, возможно, в будущем он постарается вернуться к этому вопросу. Он был настолько любезен со мной, что я удивился: никогда раньше не видел его таким. Возможно, он обрадовался, что кто-то из младших студентов проявляет особый интерес к богословию, а не к комиксам и девочкам.

Когда я вернулся к себе в комнату и стал подытоживать узнанное, то почувствовал, что определенного прогресса в своих изысканиях я все-таки достиг. Чтобы не забыть за ночь результата моих "исследований", я кое-что записал о кальвинизме. Вот что у меня получилось.

1. Все кальвинисты - пресвитериане.
2. Все кальвинисты признают крещение детей.
3. Все кальвинисты верят в предопределение и избрание немногих в вечную жизнь.
4. Все кальвинисты верят в избрание всех остальных на вечные мучения.
5. Все кальвинисты отрицают свободу воли.

6. Все кальвинисты отбирают у человека возможность самому избрать Бога.
7. Все кальвинисты отрицают необходимость миссионерства и широкого благовестия.
8. Все кальвинисты не верят в действенность публичных приглашений к покаянию.
9. Все кальвинисты верят в полную греховность человека (независимо от того, кем он является).
10. Все кальвинисты верят, что Бог сам решает, кого Ему избрать (вне зависимости от заслуг человека).
11. Все кальвинисты верят в невозможность потерять спасение.
12. Все кальвинисты верят, что только благодатью человек может спастись.

Но когда я уже ложился спать, то вновь задумался. Я не был уверен, что действительно нашел ответ на свой вопрос. Я даже толком не понял, о чем же, применительно к кальвинизму, говорил весь вечер. Что такое "полная греховность"? Почему заслуги человека, его хорошие дела и поступки ничего не значат при избрании его Богом? В голове у меня начал складываться план будущих исследований. Следующим шагом будет разговор с некоторыми преподавателями нашего колледжа. Конечно же, эти многоопытные образованные люди смогут мне объяснить, что значит быть кальвинистом. Я вскочил с кровати, зажег свет и начал формулировать вопросы, которые необходимо будет им задать. Правда ли, что все кальвинисты - пресвитериане? Правда ли, что они признают крещение детей? И т.д. и т.п.

ГЛАВА 3

Должны ли все ненавидеть кальвинизм?

На следующее утро я встал, быстренько позавтракал и побежал на первый урок, который начинался в восемь часов и был хорош тем, что позволял раньше освободиться. Но в это утро мне казалось, что мистер Амберс, наш преподаватель, будет бубнить вечно. Мой карандаш писал, но в мыслях я был далеко. Я планировал сразу же после занятий начать спрашивать преподавателей о том, что меня сейчас интересовало больше всего.

Наконец прозвенел звонок, занятия окончились и я помчался к одному из выбранных мною преподавателей - доктору Лоллару. Доктор Лоллар вел подготовительные курсы по изучению Библии, я в свое время был у него не последним учеником и мог надеяться, что он помнит меня. Кроме того, он был замечательным человеком, доброжелательным, мягким и чутким к нуждам студентов.

Я вежливо постучал в дверь и услышал приветливое "Входите!". Я вошел и объяснил, что хотел бы побеседовать с ним по одному важному вопросу, который внезапно возник в моей жизни, и прошу назначить мне время. Доктор Лоллар предложил поговорить прямо сейчас, сказав, что нет лучшего времени, чем настоящее.

Я планировал побеседовать с преподавателями, предварительно обдумав все еще раз. И когда доктор Лоллар выразил готовность прямо сейчас разобраться с мучающим меня вопросом, я несколько растерялся и даже не мог сразу сообразить, с чего же начать. И не придумал ничего лучшего, чем спросить: "Доктор Лоллар, Вы кальвинист?"

На его лице появилась дружелюбная улыбка. Похоже, мой вопрос его не рассердил. Но меня не очень-то обрадовал его ответ: "Знаете ли, юноша, трудно сказать. Возможно, некоторые считают меня кальвинистом, тогда как другие - нет".

Я задумался. Неужели понятие кальвинизма настолько неопределенно, что никто не мог точно сказать, кальвинист ли он? Зачем тогда вся эта суеда, зачем вообще кому-то знать, кальвинист ли его собеседник? И я собрался задать свой следующий вопрос, но доктор Лаллар вновь заговорил: "Я не люблю применять к себе теологические термины и не люблю наклеивать ярлыки на других людей. О, как много всяких "измов" употребляем мы сейчас - кальвинизм, диспенсациализм, модернизм, либерализм, фундаментализм, консерватизм, премиллениализм, постмиллениализм, амиллениализм... Все эти термины придумали люди, и я не хочу видеть свое имя рядом с любым из них, я признаю лишь то, что записано в Библии". "Да, - сказал я. - Но разве эти термины не помогают нам в двух словах определить, во что верим мы или наш собеседник?"

"Ну, это могло бы быть правдой, - усмехнулся он, - при наличии полной уверенности в том, что я и мой собеседник используем одно и то же понятие в одном и том же смысле. Если Вы судите обо мне по одному из этих названий, то это может быть правдой только в том случае, если мы имеем в виду одно и то же. Но если я понимаю под этим одно, а Вы - что-то похожее, но другое, могут возникнуть недоразумения. Я считаю, что надо очень осторожно пользоваться теологическими терминами".

Я почувствовал, что запутался окончательно, поэтому мог лишь спросить с глупым видом: "А если меня спросят, кальвинист ли я или что там еще из Вашего списка, что я должен отвечать?" - "Но это так просто, - улыбнулся он. - Скажите, что Вы верите только в Библию. И если это написано в Библии, значит, Вы верите этому безоговорочно".

Возможно, для него это было и просто, но не для меня. Я запутался еще больше. Вежливо поблагодарив доктора Лоллара, я попросил у него разрешения еще раз обратиться к нему с моими сомнениями после того, как я все обдумаю. Я попрощался и пошел в общежитие, обдумывая по дороге все услышанное.

Если нет смысла употреблять богословские термины, а достаточно сказать лишь, что веришь Библии, то зачем мы используем слово "баптизм" для определения своей деноминации? Должно ли это обозначать наши определенные, отличные от других взгляды? Получается, что разные люди изучают одну Библию, но находят в ней разные вещи в подтверждение своей правоты? Как же тогда можно отличить истинное учение от учения ложного, если нельзя использовать богословские термины, подчеркивающие различия?

Наконец, если нельзя использовать придуманные людьми определения, то нельзя употреблять и библейские определения, такие как оправдание, освящение и другие, потому что никогда нельзя быть полностью уверенным в том, что хотя бы два человека понимают одно и то же совершенно одинаково. Да, я могу сказать: "Если Библия учит этому, то я верю", но нельзя в беседе с кем-нибудь утверждать, что я верю, скажем, в оправдание, пока досконально не смогу определить, что понимает под этим словом мой собеседник. Подобная логика может разрушить любое общение, лишить его смысла. Ведь слова - это символы определенных концепций, но мы не можем употреблять их в этом качестве из боязни вызвать непонимание. Поэтому долой беседы! Остаются только проповеди.

Когда я вернулся в свою комнату, Тодд встретил меня улыбкой до ушей. "Догадайся, что случилось!" - воскликнул он. "У тебя новое увлечение?" - устало сказал я. - Прими мои поздравления". По правде говоря, я уже счет потерял всем его увлечениям, даже если говорить только о втором курсе. "Да нет же! Позвонили из той церкви, в которую ты ездил, и пригласили тебя прочитать пробную проповедь!" Пробную проповедь! Я буду читать проповедь! Мне с трудом верилось в то, что я услышал.

Для пробной проповеди было назначено последнее воскресенье октября. Точнее сказать, для проповедей, поскольку мне надо было сказать слово и на утреннем богослужении, и на вечернем. После этого церковь должна была проголосовать по вопросу моего приглашения в качестве пастора. Неужели через несколько дней я стану пастором? Значит, теперь мне

осталось только подготовиться к пробной проповеди и ответить на вопрос, кальвинист ли я.

Моя следующая беседа с преподавателем состоялась через несколько дней. Я встретился с доктором Сайском в его кабинете. Он преподавал историю церкви, знания его казались мне безграничными, он всегда был готов ответить на любой вопрос. Но разговор с ним я решил построить иначе, чем с доктором Лолларом. Я заметил, что если прямо задать вопрос, кальвинист ли твой собеседник, то вместо прямого и понятного ответа он уходит в сторону, отвечает уклончиво, отводя от себя всякое подозрение. Поэтому я спросил так: "Доктор Сайск, я столкнулся с проблемой в одной из церквей. Не могли бы Вы мне помочь и объяснить, что такое кальвинизм?" Как же я удивился, когда он ответил мне: "Нет проблем, конечно, я могу помочь! Кальвинизм - это богословское учение, которое со времен Реформации имеет большое влияние на историческое развитие церкви. Названо по имени его основателя Жана Кальвина, который организовал первую пресвитерианскую церковь, но это не значит, что кальвинизм - чистое пресвитерианство. Многие из наших величайших баптистских проповедников прошлого были кальвинистами. Это непреложный факт, что ранние баптистские церкви в Англии и Америке были чисто кальвинистскими".

Вот это новость для меня! Старина Тодд говорил, что только пресвитериане - кальвинисты! И с крещением детей ты что-то напутал, приятель.

Доктор Сайск продолжал: "Я могу дать Вам несколько книг по этому вопросу, а когда Вы их прочитаете, мы продолжим нашу беседу".

С благодарностью я принял эти книги, среди которых были "Проповеди о вседержавности Бога" Сперджена, "Господь - наш Повелитель" Пинка, "Учение об избрании" Бетнера. Я узнал имя Сперджена - нашего величайшего баптистского проповедника - и спросил у доктора Сайска, неужели и он, великий Сперджен, был кальвинистом. "Именно так!" - заверил меня мой собеседник. "По всем пяти пунктам?" не мог поверить я (хорошо, что Чарли объяснил мне кое-что). "Абсолютно по всем пунктам", - подтвердил доктор Сайск.

Я поблагодарил доктора за ответы на мои вопросы, но у меня были подготовлены еще два, и я задал их: "Включает ли кальвинизм в свое понятие безусловного избрания необходимость евангелизации?" Я никак не мог поверить, что Сперджен - великий баптист Сперджен! - был против миссионерской работы и евангелизации в общественных местах.

"О, это не обязательно, - ответил мне доктор Сайск. - Некоторые кальвинисты могут, конечно, впадать в крайности, но все выдающиеся проповедники, как, например, Сперджен или Витфилд, были также и известными "ловцами душ".

"И еще один вопрос, доктор Сайск. Вы кальвинист?" - Он слегка улыбнулся и сказал: "Я могу сказать, что я только по трем или четырем пунктам кальвинист. Меня смущает вопрос об ограниченном искуплении и о не возможности противостоять Божьему призыву".

Я ушел от него более удовлетворенным, чем от доктора Лаллара. У меня были три книги, в которых я смогу найти все ответы на интересующие меня вопросы. Я узнал, что кальвинисты не обязательно пресвитериане, а крещение детей - не обязательный атрибут кальвинизма. Я был чрезвычайно удивлен, узнав, что многие великие баптисты были, оказывается, кальвинистами. Также я убедился, что даже лучшие студенты нашего колледжа не всё знают. Я узнал, что среди кальвинистов бывают склонные к различным крайностям люди, а обычные последователи этого учения совсем не призывают убивать миссионеров. И еще я понял, что мое изучение этого вопроса только началось.

Прежде чем засесть за книги, я решил довести до конца ранее намеченный план и побеседовать с последним преподавателем из моего списка. Это был доктор Блум, который преподавал богословие. Это был блестящий ученый, по-другому я просто не мог о нем сказать. Он был таким умным, казалось мне, что даже не понимал наших наивных вопросов и очень сердился, когда мы не могли понять его объяснений, а тем более не разделяли его

точку зрения.

Я пришел к нему в указанное мне время, но его не было. Пришлось подождать. Я не обиделся, это так похоже на него: указать студенту его место, подчеркнуть, что преподаватель - персона куда более важная, чем студент. Наконец он появился и спросил, какое у меня к нему дело. Я осторожно начал: "Сэр, в одной из церквей, которую я посещал, у меня спросили, что такое кальвинизм, а я не знаю. Не могли бы Вы помочь мне?" Сказав это, я был готов к тому, что он рассердится и выгонит меня. И точно, он вознегодовал, но ярость его была направлена, к счастью, не на меня: "Я не представляю себе, что кто-то может хотеть изучать такое абсурдное учение, каким является кальвинизм! Я не представляю себе, что кто-то может верить в то, что Бог, милосердный, любящий и всепрощающий Бог избирает лишь некоторых ко спасению, а всех остальных обрекает на вечные муки!!" И он разразился длинной речью, рассказывая о сидящем на троне Боге, который бессистемно определял проходящих перед ним грешников: кого в рай, а кого - в ад. Затем, пристально глядя на меня, он воскликнул: "Ну, юноша, это наш Бог, это тот Бог, в которого Вы верите?"

По правде говоря, я был рад, что он наконец-то замолчал, но, оказывается, это было еще не все: "Кальвинизм противоречит Библии! - кричал он.-Кальвинисты говорят, что в аду дороги вымощены телами детей, которые не были избраны! А если Вы хотите узнать еще больше о кальвинизме, то прочитайте, как Кальвин убил Сервета!"

Похоже, он начал уже раздражаться не только на Кальвина и его последователей, но и на меня. Но ведь я только спросил, что в этом плохого? Я чувствовал себя абсолютно неповинным в злодеяниях кальвинистов, поэтому и задал следующий вопрос: "Сэр, где я могу прочитать о дорогах в аду, вымощенных телами детей?" Возможно, этого не надо было говорить, но он всегда учил нас утверждать только то, чему есть документальное подтверждение. Он же разразился целой обвинительной тирадой: "Молодой человек, я начал изучать богословие тогда, когда Вас еще и на свете не было. Я знаю древнегреческий и древнееврейский, я могу читать на этих языках. Мои труды напечатаны многими солидными издательствами, переведены на многие языки. Я забыл больше, чем Вы знаете. И не Вам спрашивать меня о документальном подтверждении моих слов, мальчишка! Я преподаватель, а Вы только студент, не забывайте!"

Все понятно, меня поставили на место, но ответа я так и не получил. Я вежливо попрощался, попросив прощения за свои неуместные вопросы. Конечно, мои предыдущие собеседники, доктор Лаллар и доктор Сайск, были не столь эмоциональны, но их ответы помогли мне куда больше.

ГЛАВА 4

Все ли кальвинисты склонны к бескомпромиссным суждениям?

В общении я почувствовал себя довольно раздраженным после моей беседы с доктором Блумом. Чтобы успокоиться, я решил записать все, что мне было уже известно о кальвинизме. Я достал из кармана смятый листок бумаги, где были кратко записаны полученные мною ранее сведения, и продолжил, раскрывая более подробно уже записанные пункты.

1. Все кальвинисты - пресвитериане. Кальвинизм, получивший свое название от имени основоположника этого учения, оказал влияние и на баптистов Англии и Соединенных Штатов. Некоторые из известных баптистских проповедников прошлого были кальвинистами.

2. Все кальвинисты признают крещение детей. Это неправильно, потому что многие баптисты были, оказывается, кальвинистами, но детей никогда не крестили.
3. Все кальвинисты верят в предопределение и избрание лишь немногих к вечной жизни. Похоже, что это так, но тогда почему так много баптистов были кальвинистами?
4. Все кальвинисты верят в избрание всех остальных к вечным мучениям. Похоже, что и это правда, но почему же такие известные баптисты называли себя кальвинистами?
5. Кальвинисты отрицают свободу воли. И это похоже на правду, но как быть с историческими корнями баптизма?
6. Все кальвинисты отнимают у человека возможность самому избрать Бога. Следует разобраться, насколько этот факт соответствует действительности.
7. Все кальвинисты отрицают необходимость миссионерской работы и благовестия. А вот это не похоже на правду, если только действительно Чарльз Сперджен и Джордж Витфилд были кальвинистами.
8. Все кальвинисты не верят в действенность публичных приглашений прийти ко Христу. Ничего не знаю по этому пункту.
9. Все кальвинисты верят во всеобщую греховность. Не могу найти опровержения. Здесь необходимо разобраться, выяснить, что конкретно под этим понимают кальвинисты.
10. Все кальвинисты верят в безусловное избрание Богом человека (независимо от того, кем является человек). То же самое, что и в предыдущем пункте.
11. Все кальвинисты верят, что спасение нельзя потерять. Ничего не знаю, не могу судить.
12. Все кальвинисты верят в силу благодати Божьей, которой невозможно сопротивляться. Ничего не знаю.

Я дописал также следующее.

Доктор Сайск говорит, что есть просто кальвинисты и кальвинисты-фанатики. О различиях между ними не знаю. Многие люди ничего не знают о кальвинизме, даже студенты колледжа. Само понятие "кальвинизм" очень сложно и противоречиво, некоторые почему-то нервничают при обсуждении этого вопроса, даже впадают в ярость.

Но в следующие два месяца я ничего не смог прибавить к своим записям. События развивались так быстро! Эта сельская церковь все-таки пригласила меня в качестве пастора, а я настоял на повторной беседе с членами церковного совета. Она состоялась перед моей пробной проповедью. Я покался перед ними в том, что в прошлый раз я не знал ответа на вопрос о кальвинизме, ответил наобум. Сейчас же немного разобравшись в сущности вопроса, я могу сказать, что я не кальвинист, но если они решат пригласить меня для работы пастором, рассчитывая на мои глубокие знания о кальвинизме, то это не так. Я не настолько полно разобрался с этим вопросом и, хотя я и мечтаю быть пастором, с благодарностью приму любое их решение.

Как же я обрадовался, когда они заулыбались и стали настаивать на том, чтобы я читал свою пробную проповедь! Я понял, что мою искренность оценили должным образом, мы пришли к взаимопониманию, лед между нами растаял. Они сказали, что никто из них не имеет достаточных знаний по вопросу кальвинизма. Они только слышали это слово от их бывшего пастора Джима Митчела. Однажды он заявил им, что стал кальвинистом и поэтому не может больше продолжать служение в баптистской церкви. Чувствуя, что мы понимаем друг друга, я отважился спросить, неужели он изменился после этого или его служение изменилось? "О, да, он стал совсем другим!" - сказала одна из женщин, членов церковного совета.

"Но в чем это выражалось? Он стал по-другому проповедовать или что-то произошло в его семье? Может быть, изменилось его отношение к людям?" - рискнул спросить я. Выяснилось,

что, во-первых, он постоянно стал употреблять в проповедях слова "кальвинизм" и "арминианство", которых никто не понимал. Его проповеди стали больше походить на богословские чтения, чем на библейские наиздания. Проповеди он сводил к объяснению каких-то пяти пунктов и сердился, когда его не понимали. Его позиция становилась все более воинственной и непримиримой, и однажды он заявил, что предпочитает быть заживо сожженным на костре, чем проповедовать то, во что он уже не верит. Складывалось впечатление, что пастор специально старался раздражать людей своими словами. Он больше не призывал людей прийти ко Христу, как это принято в баптистских церквях, и обвинял всех в ереси. Церковная жизнь превратилась в кошмар, а пастор по-прежнему вел себя так, будто кальвинистом быть важнее, чем христианином. Он начал издавать специальные богословские трактаты и требовал, чтобы прихожане учили своих детей по катехизису. Запахло католичеством.

Он перестал посещать членов церкви в их домах и даже в больнице, объясняя это тем, что не хочет тратить время на людей, потому что отныне все его время принадлежало Богу и изучению Слова.

Я спросил с интересом: "А что, церковь против того, чтобы пастор изучал Библию и читал богословскую литературу?" Они заверили меня, что нет, ни в коем случае. Наоборот, они считают, что пастору необходимо все время учиться, пребывая в общении с Богом, чтобы его проповеди имели силу. Они только против того, чтобы учеба занимала у пастора все время и из-за нее он перестал уделять внимание нуждам отдельных людей и церкви в целом. А кальвинизм, похоже, такое учение, которое требует замкнуться в себе и не обращать внимания на окружающих. Если кто-то хочет по своей воле присоединиться к нему, то пожалуйста, но он сам и пальцем не пошевелит для этого, объясняя свое поведение тем, что каждый должен сам справляться со своими проблемами.

В конце концов дьяконы пригласили его на беседу. Произошел неприятный разговор, во время которого пастор обвинял всех в косности и узости мышления, говорил, что не им судить о качестве его проповедей и их содержании, не их дело лезть в его жизнь и указывать, что он должен делать и как. Со скандалом он ушел из церкви, устроившись пастором в церкви соседнего городка, но, похоже, и там у него возникли те же проблемы.

Это очень печальная история, думал я, возвращаясь в общежитие. Много вопросов роилось в моей голове. Был ли этот человек действительно кальвинистом? Явился ли кальвинизм причиной его эмоциональной неустойчивости? Был ли он одним из тех фанатиков, о которых говорил мне доктор Сайск, или он был обычным, рядовым кальвинистом? Было ли его поведение похоже на поведение доктора Блума во время нашей беседы о кальвинизме? Надо ли мне вообще продолжать интересоваться кальвинизмом?

Вот о чем я думал, возвращаясь домой. Но потом житейские заботы отодвинули мысли о кальвинизме на задний план. Я начал собираться на свидание, свидание с девушкой, на которой хотел бы жениться. Печальные мысли о человеке, чья жизнь и служение Богу были разрушены кальвинизмом, окончательно оставили меня. А эта девушка значила для меня так много! Мы должны были встретиться за ужином, который устроил для меня мой друг. Единственная проблема заключалась в том, что она встречалась с другим парнем. На этот раз, как и раньше, свидание не состоялось, несмотря на все усилия моего друга, взявшего на себя роль посредника между мной и ней.

Я подумал: "А как бы на моем месте поступил кальвинист?"

ГЛАВА 5

Что значит "полное падение"?

Я никогда не мог себе представить, как много времени занимают обязанности пастора, пока не начал свое служение в церкви Лайм Крик. В последующие два месяца и до самого Рождества у меня не было и минуты свободной! Между лекциями я готовился к проповеди, после проповеди бежал в больницу, разговаривал с прихожанами, кому-то что-то советовал, кого-то старался укрепить в духовной слабости... Это были два самых загруженных месяца во всей моей жизни! У меня даже не было времени помолиться о своих личных нуждах, попросить Господа, чтобы Он смягчил сердце любимой мною девушки.

И только после окончания рождественских праздников я смог выкроить время, чтобы начать читать те книги, которые дал мне доктор Сайск. Я решил читать их непредвзято, не останавливаясь в том случае, если с чем-то буду не согласен. Цель моего чтения - понять, о чем говорится в этих книгах, чтобы в конце концов понять смысл пяти пунктов кальвинизма. Наступили рождественские каникулы, я мог читать не отрываясь. Мне хотелось потом, когда начнутся занятия, обсудить все прочитанное с доктором Сайском.

В январе 1971 года я направился к доктору Сайску с толстым блокнотом различных выписок и моих собственных размышлений. Он был рад моему приходу, хотя несколько удивился, что я все-таки довел дело до конца. Глубоко вздохнув, я сказал заранее приготовленную фразу: "Доктор Сайск, я прошу Вас выслушать мое понимание пяти пунктов кальвинизма, но если я где ошибаюсь, то поправьте меня".

Он согласился, и мы погрузились в подробное рассмотрение первого пункта - о полном падении человека.

Я сказал: "Как мне кажется, полное падение не означает, что абсолютно все люди готовы грешить на каждом шагу, убивать и грабить, скорее, грешить - это потенциальная возможность, заложенная в человеческой натуре. Я прав?" Доктор Сайск согласился со мной, одобрительно кивая головой. "Но, - продолжил я, - когда говорят, что человек абсолютно пал в своих грехах, это не значит, что он совершил все мыслимые и немыслимые грехи. Даже о Гитлере, этом воплощении зла, нельзя так сказать. Скорее, поведение фюрера было отражением его греховной человеческой природы. Размышляя, я нашел очень точный, как мне кажется, образ - образ динамита. При определенных условиях это вещество обладает огромной разрушительной силой, но при соблюдении всех правил его хранения он совершенно безобиден, хоть молотком по нему бей, а сущность-то его не изменяется, он все тот же динамит. Может быть, такова и природа человека: даже если он и не грешит беспрестанно, зло все равно заложено в его натуре?" "Вы считаете, что человек никогда не сможет использовать весь свой потенциал греха?" - перебил меня доктор Сайск. "Да, - сказал бы кальвинист и вынужден был сказать я. - Бог являет нам свою благодать и в том, что мы имеем правительство, семью, проповедников. Все это, вместе взятое, тем или иным образом способствует контролю взаимоотношений между отдельными членами общества, запрещая, иногда даже под угрозой наказания, определенные проступки".

Доктор Сайск согласился со мной, и я продолжил: "Итак, когда кальвинист говорит о том, что человеку тяжело осмыслить понятие "полное падение", он имеет в виду не совершаемые человеком плохие поступки, а греховную сущность человека. Многие понимают это выражение в том смысле, что если человек много грешит, значит, он полностью пал, но посмотрите, сколько вокруг замечательных людей, которые ведут праведную жизнь, поступают достойно! Поэтому, говорят они, кальвинисты не правы, утверждая, что все люди согрешают. Но ведь кальвинисты не имеют в виду поступки отдельных людей, а греховность человеческой природы. И если придерживаться такой точки зрения, то становится ясным понятие "полное падение".

Доктор Сайск был удивлен: "Вы поняли все это путем размышлений? А что Вы скажете о том, как влияет на способность человека стать христианином эта пресловутая полная греховность?"

Я порылся в своих бумагах, нашел записи, касающиеся этого вопроса и, глубоко вздохнув, продолжил: "Кальвинисты говорят, что человек стал полностью грешен после падения Адама и его изгнания из рая. Эта всеобъемлющая греховность включает и полную неспособность делать что-либо хорошее в духовном плане, она сделала человека слепым и неразумным. С той поры человек не может сделать ничего хорошего, если только Дух Святой не поможет ему и не направит его по верному пути. Можно сказать больше, падение человека привело его к порочным эмоциям и отвернуло от Бога. И человек не может любить Бога, если только Сам Бог посредством Духа Святого не подарит ему это чувство. Без божественной помощи человек может только продолжать грешить, желать грешить и ничего больше". Я поднял глаза от бумаг, желая увидеть реакцию доктора Сайска. Он спросил: "А что насчет воли человека, его желаний? Возможно, человек был испорчен падением, но однажды захотел и исправился?"

"Нет, - решительно сказал я. - Человеческая воля не является чем-то независимым от него самого, и если мы говорим о падении человека, то же самое можно сказать и о его воле. Но даже если согласиться с тем, что воля человека не испорчена, все равно духовная слепота и порочные эмоции не дадут ему прийти к Богу. Человек беспомощен. Он духовно слеп, его порочные эмоции властвуют над ним, его воля бессильна изменить что-либо в его жизни. И не он желает прийти к Богу, но Бог дает ему такое желание и силы для его исполнения. Если же Бог не протянет руку, человек, бессильный и немощный, погибнет".

Доктор Сайск вновь прервал меня. У него начинались занятия, он не мог больше вести со мной разговор. Попросив меня продолжить беседу в любое другое, удобное для меня время, он задал только один вопрос: "Если Вы и впредь хотите быть максимально объективным в рассмотрении данного вопроса, может быть, есть смысл поговорить с кальвинистом?"

Он был прав. Во время чтения и попытки сформулировать основные положения кальвинизма эта мысль уже приходила мне в голову. Я даже записал несколько вопросов.

1. Во-первых, я бы попросил кальвиниста объяснить мне выражение "всякий, кто...", опираясь на Библию. И если Библия говорит, что "всякий может прийти", то не имеется ли в виду, что любой человек может прийти сам ко Христу?
2. Во-вторых, я бы спросил о решимости человека избрать Бога. Если же человек сам не может этого сделать, то каким образом Бог направляет его в нужном направлении или, наоборот, удерживает от принятия решения?
3. Ну, и, наконец, я бы спросил о том, как Бог выбирает, кому дать силу и желание прийти к Нему, а кому не дать?

Впрочем, подумал я, эти вопросы могут найти свое объяснение в следующей моей беседе с доктором Сайском, когда мы будем говорить об избрании безо всяких условий.

Когда я вернулся в общежитие, Тодд с нетерпением, улыбаясь во весь рот, ждал меня. "Ну, что на этот раз?" - спросил я безо всякого интереса, ожидая услышать очередную любовную историю, очередное имя. "Ее зовут Терри Лин Лейситор", - ответил он, продолжая улыбаться.

"ТЕРРИ ЛИН ЛЕЙСИТОР?! - закричал я. - Что ты хочешь сказать о Терри Лин? Только не говори мне, что ты положил на нее глаз!"

Терри Лин Лейситор была той самой девушкой, о которой я мечтал и молился, на которой хотел бы жениться. Неужели она встречается с Тоддом, этим юбочником, который все равно ее бросит?!

"Может быть, ты перестанешь орать и выслушаешь старину Тодда, который ночей не спит,

думает, как тебе помочь?" - продолжал хихикать Тодд. Глубоко вздохнув и посчитав про себя до десяти, я согласился выслушать его. Мое сердце почти перестало биться, когда я услышал, что во время рождественских каникул она поссорилась со своим парнем и сейчас свободна. Тодд полагал, что я вполне могу встретиться с ней в ее церкви на собрании в среду.

Я не усомнился в точности его информации, потому что Тодд знал все о всех девушках в радиусе тридцати километров. Новость о Терри ему сообщила его очередная подружка, которая посещала ту же церковь, что и Терри.

Тодд продолжал веселиться: "Ну, скажи, что я не молодец? Как я постарался для тебя! Слушай, уж пятерку баксов я точно заработал, а может, и машину на сегодняшний вечер?" Я готов был сделать все, что угодно, лишь бы он сейчас перестал болтать и оставил меня одного.

ГЛАВА 6

Что значит "безусловное избрание"?

События в моей жизни развивались столь стремительно, что я не успевал и дух перевести. Я был пастор, проповедовал в своей церкви, занимался душепопечительством, одним словом, был очень занят. В то же время меня раздирали два противоречивых желания: бросить все и начать ухаживать за Терри, забыть про Терри и вернуться к изучению кальвинизма. Но пока я раздумывал, дела шли своим чередом. Я продолжал изучать интересующий меня вопрос, да и мои отношения с Терри сдвинулись с мертвой точки. Я не умел так непринужденно болтать с девушками, как Тодд, поэтому решил позвонить ей и пригласить, точнее, самому напроситься в среду посетить ее церковь. Я не имел ни малейшего представления, как отнесется к этому сама Терри, что она подумает обо мне, но мне казалось, что если я приду с ней в ее церковь, это несколько укрепит мои позиции, вызовет, как минимум, у нее интерес ко мне. Мои намерения не нашли никакой поддержки у Тодда, который предпочитал позвонить девушке и однозначно, не слушая никаких возражений назначить время и место свидания. Но это было совершенно неприемлемо для меня! Все-таки мы с Терри договорились, что я встречу с ней в церкви в следующую среду.

В среду, после обеда, у меня состоялось продолжение беседы с доктором Сайском. Вооружившись, как и прежде, своими записями, я отправился к нему. Чувствовал я себя гораздо увереннее, чем в первый раз, да и сам разговор протекал более доверительно. "Избрание безо всяких условий означает, что когда-то, еще до сотворения мира, Бог захотел и избрал какую-то группу, точнее, определенное количество людей себе в удел. Эти люди и называются избранными", - я остановился и посмотрел на моего собеседника, ожидая от него знаков одобрения или несогласия. Он сказал: "Что же лежало в основе такого выбора?"

Я продолжил: "Основанием подобного выбора было что-то, человеку недоступное. Это не его высокие добродетели, поскольку мы знаем, что кальвинисты думают о полной его греховности. Это и не вера, потому что кальвинисты говорят о том, что не может быть у человека веры, если только Господь не даст ему возможность уверовать. Единственная причина такого избрания - желание самого Бога, Его собственное волеизъявление. Кальвинисты настаивают на таком объяснении по двум причинам: во-первых, не будет ничего хорошего, если человеку позволить самому выбирать, кто может, а кто не может быть спасен. А во-вторых, человек не может сделать подобный выбор по причине полной своей беспомощности. Вот почему Бог не может основывать свои решения на выборе человека как главном критерии".

В качестве иллюстрации я показал доктору Сайску мое резюме по этому вопросу:

1. У Бога есть определенные люди, которых Библия называет избранными.
2. Бог избрал этих людей себе в удел.
3. Бог избрал этих людей еще до сотворения мира.
4. Бог избрал этих людей по своему собственному волеизъявлению, и никто не может повлиять на этот выбор.

Я заметил, что основное расхождение между кальвинистами и другими верующими заключается именно в последнем пункте. Все согласны, что Бог избрал определенных людей себе в удел еще до сотворения мира, но они не могут согласиться с тем, что желания человека в этом выборе роли не играют, один лишь Бог полновластно распоряжается всем.

Я объяснил, что благодаря этому пункту кальвинистский взгляд на проблему избрания и называется безусловным, т.е. Бог выбирает сам, не предъявляя человеку никаких условий.

Доктор Сайск согласился со мной: "Да, именно в этом основное расхождение у кальвинистов с другими верующими. Но оно действительно базируется на вседержавности Бога, полновластности Его желаний, Его воли. Но как Вы думаете, распространяется ли эта полновластность на что-либо еще, кроме избрания?"

Я ответил, что кальвинисты верят в то, что Бог всевластен во всем, опередив возможный вопрос доктора Сайска о том, грешат ли люди тоже по воле Бога. Кальвинисты считают, что Бог допускает и грех. Доктор Сайск спросил, однако, о другом: "Как бы Вы спросили у кальвиниста, почему Бог допускает грешить даже Своим избранным?" Я сказал, что у меня есть по этому поводу три вопроса:

1. Должны ли мы, основываясь на том, что Бог выбирает людей независимо от их заслуг, считать Бога несправедливым?
2. Почему Бог не избирает всех людей, если только Он решает, кому быть избранным, а кому - нет?
3. Если только Бог отвечает за все, происходящее с человеком, то, значит, и грех исходит от Него?

Казалось, что доктор Сайск очень доволен нашей беседой. Он похвалил меня за то, что я так объективно рассмотрел столь сложные вопросы, и предложил встретиться на следующей неделе, чтобы обсудить вопрос об ограниченном искуплении.

Вечер прошел не менее успешно. Мы с Тоддом посетили церковь Терри, я разговаривал с ней, и она дала понять, что не против встречи в менее официальной обстановке. Мы выпили кока-колы в маленьком кафе и проводили ее домой.

Когда мы возвращались в общежитие, я почти не обращал внимания на Тодда, который болтал без умолку. Я думал только о Терри, я убедился окончательно, что она - именно та девушка, на которой я хотел бы жениться. И я громко сказал: "Да, я женюсь на ней! Она предназначена мне от сотворения мира!"

Но что это? Я начал мыслить категориями кальвинизма? Пусть так, но я действительно чувствовал: Терри Лин предназначена мне от первых дней творения и даже раньше, еще до сотворения мира!

ГЛАВА 7

Что такое "ограниченное искупление"?

До конца недели я жил под впечатлением так прекрасно проведенной среды. Я предложил Терри встретиться в пятницу, и она с радостью согласилась, и по этой причине я был на седьмом небе от счастья! Дело в том, что я не смог бы пойти с ней куда-нибудь в субботу или воскресенье, окажись она занята в пятницу, поскольку эти дни я полностью посвящал своей церкви.

Я ничего не сказал Тодду о своем предстоящем свидании. Мне не хотелось бы идти к Терри вместе с ним. Я только сказал, что не могу дать ему машину в пятницу вечером, она будет нужна мне самому. Тодд рассмеялся и сказал, что он обойдется.

Перед моей встречей с Терри я должен был еще встретиться с доктором Сайском. Он сказал мне, что третий пункт кальвинизма - пункт об ограниченном искуплении - является наиболее сложным для понимания. И, направляясь к нему, я чувствовал, что разобрался в этом вопросе не до конца, у меня не было по нему такого ясного понимания, как по другим пунктам. И я действительно сомневался, что кто-то может верить в ограниченное искупление. Возможно, именно мое неприятие такой точки зрения и мешало мне понять это положение.

"Ну-с, что у нас сегодня? Ограниченное искупление, не так ли? - спросил у меня доктор Сайск вместо приветствия. - Я буду весьма Вам признателен, если Вы поможете мне разобраться с этим вопросом".

Глубоко вдохнув, что помогало мне обычно начинать трудный разговор, я сказал: "Я пришел к выводу, что учение об ограниченном искуплении основывается на следующей посылке: Христос своей смертью искупил опять-таки избранных, а не всех людей. Это так?" "Да, но что под этим подразумевается?" - спросил доктор Сайск.

"Я думаю, это означает, что смерть Иисуса Христа гарантирует спасение лишь избранным. С того самого момента, как все человечество в лице Адама пало и погрязло во грехах, с тех пор, как Бог избрал себе народ в удел, Он также предусмотрел возможность спасения для него, этого народа".

Доктор Сайск согласился со мной легким кивком головы. Несколько ободрившись, я продолжил: "Кальвинист бы сказал, что очень важно определить, делает ли смерть Христа спасение возможным для всех, но не гарантируя его (арминианская точка зрения) или же Христос умер конкретно за Своих и гарантирует их спасение (кальвинистская точка зрения)".

"Вы правильно изложили точку зрения кальвинистов, - сказал доктор Сайск. - Но как третий пункт согласуется с первыми двумя?"

"Мне кажется, что он логически вытекает из двух предыдущих, - сказал я. - Если человек греховен по своей сути и бессилен даже в своих попытках прийти к Богу, если один только Бог может избрать и призвать к Себе, то понятие искупления за избранных может основываться только на этих двух пунктах. А если мы отрицаем первые два утверждения, то нет смысла и в третьем, Христу не было необходимости умирать за неизбранных. Кальвинист сказал бы также, что если Христос умер за всех людей без исключения, то получается, что Он умер и за тех, кто попадет в ад, а с этим нельзя согласиться. Все, за кого Он умер, будут спасены. Кровь Христа не лилась напрасно за тех, кто будет в аду, это очень сильный аргумент".

Доктор Сайск, не дав мне перевести дух, тут же спросил: "Итак, получается, что кальвинизм ограничивает возможности Христовой искупительной жертвы?"

Было похоже, что он просто забавляется, слушая мои объяснения. Но я не обиделся, а продолжил: "Возможно, это выглядит именно так, что кальвинисты рассматривают смерть

Христа как единственный путь для избранных. Но это не ограничение силы Христовой жертвы, потому что как Иисус Христос всемогущ, как Его возможности не ограничены, так не ограничена и Его смерть. Бог предусмотрел и то, что грехи всех людей могут быть искуплены, но Своей властью Он решил, что это будет смерть за избранных. Во избежание неясности в этом вопросе некоторые кальвинисты предпочитают говорить не об ограниченном, а об особом искуплении".

Доктор Сайск явно обрадовался этому. Он выразил свое одобрение моему толкованию кальвинизма и задал следующий вопрос: "Мог бы кальвинист говорить о смерти Христа за избранных?"

"И среди кальвинистов существуют разногласия по этому вопросу, - ответил я. - Одни, чтобы избежать сомнений, говоря о полновластии и неограниченной силе смерти Христа, утверждают, что Христос умер за всех. Другие говорят, что Божий план спасения предусматривает искупление только избранных, поэтому и Христова жертва была только за них. На этом стоят многие кальвинисты, но не все, насколько мне известно".

"Я полностью удовлетворен, - сказал доктор Сайск. - даже и не знаю, о чем Вас еще спросить". Я засмеялся и сказал: "Спросите меня о том, как бы я просил кальвиниста объяснить мне, что такое ограниченное искупление".

Я бы задал ему следующие вопросы:

1. Как Вы толкуете стихи из Библии (Иоанна 3:16 и Второе послание Петра 3:9), которые говорят о том, что Христос умер за грехи всего мира?
2. Почему смерть Иисуса Христа должна иметь особое предназначение? Почему она не может быть в одном ряду с остальными явлениями Божьего плана?
3. Где именно в Библии говорится об ограниченном, или особом, искуплении?

На этом наша беседа закончилась, и мы договорились встретиться на следующей неделе, чтобы обсудить вопрос о все преодолевающей благодати.

Когда я выходил из комнаты доктора Сайска, то увидел доктора Блума, который попросил меня уделить ему несколько минут для беседы. Он выглядел гораздо более дружелюбным, чем в нашу предыдущую встречу. Возможно, все-таки понял, что я не его личный враг, а просто любопытствующий студент. Возможно, он прослышал о моих регулярных встречах с доктором Сайском, или свою роль сыграл еще какой-то, неизвестный мне фактор. Во всяком случае, он спокойно предложил мне список книг с отмеченными страницами и попросил прочитать их. Я поблагодарил его и заверил, что обязательно прочитаю, а затем верну ему эти книги.

Я действительно хотел бы еще раз поговорить с ним, но не о кальвинизме, а об его отношении к этому учению. Я решил, что встречу с доктором Блумом только тогда, когда досконально сам разберусь и решу для себя, можно ли соглашаться с этим учением.

Свидание с Терри прошло великолепно! Оказалось, что у нас много общего. Кроме этого, оказалось, что она очень богобоязненная девушка, решившая посвятить свою жизнь служению Богу. Она улыбнулась, когда я спросил, что же она собирается делать для этого? "Возможно, я найду свое служение в миссионерской работе или буду учителем в воскресной школе, или секретарем в церкви." И мое сердце чуть не остановилось, когда, после краткой паузы, она добавила: "Кто знает, может быть, я буду просто женой пастора".

ГЛАВА 8

Что такое "все преодолевающая благодать"?

Я не мог понять, а тем более объяснить, но что-то происходило в моей церкви, в церкви, где вот уже четыре месяца я нес пасторское служение. Мы неустанно молились и трудились, призывая Духа Святого помочь нам в нашей работе на Божьей ниве. И я стал замечать, что кое-что изменилось.

Во-первых, стали больше молиться, и мы уже не укладывались в обычное время. Во-вторых, стали больше каяться в своих прегрешениях, причем некоторые члены церкви даже каялись в своем плохом отношении к бывшему пастору, сокрушались о тех грубых словах, которые они говорили, вместо того, чтобы попытаться помочь ему. И это не было похоже на легковесные заявления, но было видно, что люди действительно раскаиваются перед Богом и только от Него ждут прощения и очищения.

Мне казалось, что такое поведение прихожан должно было смягчить сердце Джима Митчела, их бывшего пастора, но этого не произошло. Однажды я зашел к нему, и он сказал мне следующие слова: "Конечно, это очень хорошо, что все эти люди наконец-то поняли истину и раскаялись в своем отношении ко мне. Если бы этого не произошло, Бог рано или поздно наказал бы их! Все должны умалиться и покаяться!"

Бедный человек! Он даже не видел своей вины в том, что произошло в церкви. Глядя на него, я не мог избавиться от мысли: "Неужели все кальвинисты такие?"

Следующая беседа с доктором Сайском должна была состояться во вторник, после занятий. Обобщая свои записи и мысленно готовясь к разговору, я вынужден был признать, что с вопросом о все преодолевающей благодати у меня проблемы. Я вздыхал, расхаживая по комнате, так тяжело, что Тодд даже оторвался от своих комиксов: "Что случилось? Неужели Терри тебя пробросила?"

Бедный старина Тодд! Единственная проблема, которую он мог себе вообразить, заключалась в отношениях с девушками.

Я "Нет, - сказал я, - мне не все ясно в одном теологическом вопросе".

"Ха, и это все? - удивился Тодд. - Расскажи, в чем дело, может быть, я смогу тебе помочь".

"Ты когда-нибудь слышал о все преодолевающей благодати?" - спросил я.

"Конечно, - серьезно ответил Тодд. - Это та девчонка, с которой я встретился в Новом Орлеане прошлым летом!" И он засмеялся, наслаждаясь собственным остроумием.

Направляясь к доктору Сайску, я думал о той глупости, что сказал мне Тодд. Я пришел к выводу, что разные люди по-разному реагируют на теологические вопросы. Мне нет смысла обижаться на Тодда, такой уж он есть.

Мне пришло в голову, что мое изучение кальвинизма - это путешествие по незнакомой стране, которая так далеко от моей родины, что, попав туда, я уже не смогу вернуться домой. И все, кого я встречал: и те, кто не знал ничего, и те, кто думал, что знает все, и те, кто путался в самых простых вещах, - все они были проводниками в моем путешествии по этой стране, а я был всего лишь неразумным чужестранцем...

С такими грустными мыслями и неуверенностью в сердце я пришел к доктору Сайску. Я начал так: "Учение о все преодолевающей благодати может быть рассмотрено только в связи с предыдущими тремя пунктами кальвинистского "тюльпана". Если человек полностью грешен по своей природе, если он не может сам прийти к Богу, но лишь Господь избирает и призывает его; если смерть Христа была не за всех, а только за избранных, которым гарантировано спасение, то естественным продолжением всего вышеизложенного является

невозможность противостоять Божьему призыву",

Я робко посмотрел на доктора Сайска, ожидая, что он скажет. Он же, слегка пожав плечами, спросил: "Ну, и в чем проблема?" - "Проблема не одна, их несколько", - ответил я, чувствуя, что могу потерять свою объективность, с которой старался рассматривать все вопросы, связанные с кальвинизмом, но попытался успокоиться и сказал: "Дело в том, что меня смущают те вопросы, которые я хотел бы задать кальвинисту:

1. Если человек хочет прийти ко Христу, чтобы спастись, но он не является избранным, то получается, что он не может получить дар благодати - спасение?
2. А если кто-то из избранных не захотел прийти к Богу, то, значит, он не услышал призыва и все преодолевающая благодать не смогла с ним ничего поделать? Будет ли Бог спасать его, несмотря на его нежелание?
3. Как увязать с этим учением благовестие и миссионерскую работу? Если Господь Вас избрал, а меня, к примеру, нет, то Вы все равно поверите благой вести и покаетесь? И церковь не при чем, ей не надо беспокоиться о благовестии и евангелизации?
4. Разве все это не насилие над самим человеком и его волей?"

Несмотря на то, что доктор Сайск мог дать мне чисто кальвинистский ответ, он не стал этого делать, а лишь спросил: "Похоже, Вы много размышляли над этим вопросом в последнее время, не так ли?" Видя, что он не собирается мне помогать в моих сомнениях, я добавил, что некоторые кальвинисты предпочитают выражение "достаточная благодать", чтобы избежать вопросов, сходных с теми, которые возникли у меня.

Наш разговор остался как бы не оконченным, но на следующий раз доктор Сайск предложил мне обсудить уже последний пункт. Это вопрос о ревности до конца. Я ушел от него с чувством, что я никогда не буду кальвинистом. И если мне доведется встретиться с кем-нибудь из них, я буду знать, что этот человек - глупец, а его учение - ересь.

Вернувшись в общежитие, я записал в блокнот результат нашей беседы. Блокнот уже распух от моих записей, но это было только начало, ведь предстояло еще так много работы!

Тогда в комнате не было, поэтому я прилег немного отдохнуть. Я думал о том, каким же образом Бог спас меня. Вспомнив, каким я был до того, как Он призвал меня, как затем изменился, я пытался понять, была ли это все преодолевающая благодать и избран ли я. Знал ли Бог обо мне еще до создания мира? Есть ли для меня хотя бы самое маленькое местечко в Его плане спасения?

Странное чувство овладело мной. Мне захотелось плакать и я вспомнил слова Джона Ньютона о всепрощающей благодати, которая изливается даже на отпетых негодяев:

О благодать, спасен тобой

Я из пучины бед...

ГЛАВА 9

Что такое "ревность до конца"?

Я с нетерпением ожидал следующей пятницы по двум причинам: во-первых, мне хотелось продолжить беседу с доктором Сайском, а во-вторых, я мечтал опять встретиться с Терри. Но я был совершенно не готов к тому, что произошло в пятницу утром. Да и как можно подготовиться к такому? Меня вызвали с занятий и сообщили, что один из моих прихожан, молодой парень, который вызывал у меня симпатию своей серьезностью и вдумчивым

отношением к изучению Слова, погиб в автомобильной катастрофе. Ему было всего восемнадцать лет, он должен был закончить школу в июне этого года. Он был сбит пьяным водителем, возвращаясь домой после баскетбольного матча. Его семья просила меня срочно приехать.

Мне было очень тяжело разговаривать с безутешными родителями, проводить в первый раз погребальное служение, проповедовать на эту тему. И я вспомнил кальвинистские уверения в том, что только Бог ответственен за все, происходящее с нами. Как же Он мог допустить такое? Зачем Ему это надо? Или такое происходит вопреки Его желанию? Может ли сатана действовать самостоятельно, и Бог не властен остановить его? Эти мысли мучили меня, но я не мог найти ответа.

Однако в воскресенье Господь показал, что и через такие печальные события церковь может возрастать в вере. Мы много молились, и несколько молодых людей покаяться, приняв Господа как своего личного Спасителя. Я понял, что у Бога есть свой план, возможно, только через смерть этого юноши можно было привести его друзей к покаянию. Я много думал об этом и пришел к выводу, что надо доверять Богу во всем.

Все это время Терри находилась рядом со мной, и я имел возможность познакомить ее с моей церковью. Ее присутствие ободряло меня во время служения, придавало силы.

Неожиданные события этой недели сделали невозможной мою встречу с доктором Сайском в пятницу, поэтому мы перенесли ее на следующий вторник. Если сказать честно, я был рад, что для обсуждения остался только один пункт, потому что до сих пор я пользовался тем материалом, который почерпнул из книг, прочитанных на рождественских каникулах. Дальнейшее изучение кальвинизма требовало времени, которого у меня сейчас не было.

Я начал разговор с определения понятия "ревность до конца": "Как и другие пункты кальвинизма, его последний пункт вытекает из предыдущих. Если они верны, то и он правилен, так сказали бы кальвинисты".

"Обоснуйте это положение более детально", - попросил меня доктор Сайск. "Хорошо, я повторю еще раз с самого начала. Если человек пал настолько, что даже сам себе не может помочь в духовном возрастании, если Бог абсолютно полновластен в избрании народа Своего, и это избрание зависит только от Его воли, если смерть Христа была искуплением только за избранных, а Божья благодать способна сокрушить любое сердце, разве не логично предположить, что Он доведет Своих избранных до конца?" - так продолжил я.

Доктор Сайск одобрительно кивнул, улыбнулся и попросил меня повторить все еще раз. Я сказал, что, наверное, не смогу повторить в тех же словах, но доктор сказал, что он не возражает услышать то же, выраженное другими словами.

"Если избранные не будут спасены, это значит, что само избрание ничего не стоит, а с этим кальвинисты никак не могут согласиться. Если все - от Бога, Бог должен позаботиться об избранных до самого конца. А если это не так, то получается, что нельзя говорить о все преодолевающей благодати, значит, сам человек может решить, с кем и где ему находиться, принимать решение своей волей или волею сложившихся обстоятельств. Если это так, то и смерть Христа была напрасной!"

"Вы много сказали, - заметил доктор Сайск. - Но все это - кальвинистская точка зрения, Вы не дали определения понятию "ревность до конца".

Я предложил такое определение: "Ревность до конца - это понятие, выражающее следующее: если человек избран Богом, если его грехи омыты и искуплены кровью Христа, если Бог ведет его предназначенным путем, то Он и доведет его до конца - спасения и жизни вечной".

"Исключает ли такое толкование отступничество?" - внезапно спросил доктор Сайск. Я задумался. "Многие люди исповедуют Христа лишь устами и в таком состоянии они могут находиться очень долго, пока Бог не коснется их сердец. Да, отступничество есть и среди

христиан, но учение о ревности до конца говорит об истинно верующих, у которых только одна дорога".

"А что говорит это учение о так называемых "плотских христианах"? - спросил доктор Сайск. Но я ничего не мог сказать по этому вопросу, поскольку никогда раньше не слышал об этом. Мой собеседник пришел мне на помощь и объяснил, что плотские христиане - это такие верующие, которые и покаются, и приняли крещение, но привычек прошлой жизни не оставили, живут радостями мира, совершая иногда такое, что заставляет многих сомневаться, а верующие ли они вообще. Они же уверены в своем спасении. О таких говорят, что они плотские, но христиане, или же христианине, но плотские.

"Ну, я не думаю, что кальвинистам понравилось бы такое толкование! - сказал я.- Кальвинисты бы сказали, что если нет верности, нет ревности, то нет и спасения!"

"Еще один вопрос, -сказал доктор Сайск, - точнее, предпоследний вопрос. Означает ли этот пункт то же самое, что и баптистское утверждение "Спасен однажды - спасен всегда?"

Я никогда не думал об этом, но сразу же увидел, что это разные понятия, о чем и сообщил своему собеседнику: "Нет, баптистское "Спасен однажды - спасен всегда" является лишь одной стороной медали. А если использовать неточные формулировки, можно прийти к опасному учению. Кальвинисты рассматривают доктрину ревности до конца с двух сторон: безопасность и верность. И одно не может существовать без другого. Баптистское же учение говорит о верности только как доказательстве истинного спасения. И говоря кому-то об уверенности в спасении, но не объясняя необходимости верности, можно прийти к плотскому христианству: люди, думают, что они спасены, когда на самом деле о спасении и речи быть не может. Учение об уверенности в спасении является своего рода разрешением грешить для тех, кто заявляет о своей вере, не будучи действительно спасенным. Кальвинистское же учение представляется мне более четким и понятным, потому что дает, с одной стороны, уверенность в спасении, а с другой - реальное подтверждение этому всей христианской жизнью, верностью и ревностью до конца".

Беседуя с доктором Сайском о ревности до конца, я все время ссылаясь на кальвинистскую точку зрения, потому что своего мнения по этому вопросу у меня не было. С первыми четырьмя пунктами было гораздо легче, о чем я ему и сказал. Для дальнейшего изучения предмета мне требовалось много времени, которого у меня не было, я был постоянно занят учебой и служением в церкви. Я не знал, сможем ли мы еще встретиться с доктором Сайском.

ГЛАВА 10

Как найти время?

Но вскоре после моей последней, как я считал, беседы с доктором Сайском, мне удалось выкроить пару часов для дальнейшего изучения этого вопроса, точнее, для обобщения всего, что я узнал о кальвинизме. Я чувствовал необходимость такой работы, потому что боялся забыть или упустить что-нибудь, что впоследствии могло бы оказаться важным.

Я начал с обобщения мыслей по пяти пунктам. И это выглядело так.

Как я понимаю пять пунктов кальвинизма

1. Учение о полном падении человека говорит о греховной природе человека, а не о его поступках, о полной неспособности человека познать Бога, желать Его, о невозможности самому прийти к Богу.

2. Безусловное избрание основывается на том, что только Бог может избрать того или иного человека, и Он сделал это еще до сотворения мира. Его выбор основывается не на заслуга или положительных качествах избранной личности, но только на Его желании, ибо Бог является вседержавным и полновластным в Своих решениях.
3. Ограниченное искупление означает, что смерть Христа была только за избранных, только им гарантировано прощение и спасение.
4. Все преодолевающая благодать означает, что никто из избранных не может противостоять призыву Бога прийти к нему. Это происходит через проповедь евангелия или иным путем, но особая цель всегда присутствует.
5. Верность святых, или ревность до конца, означает, что избранные не только имеют жизнь вечную, но и подтверждение этого избрания и освящения в своей христианской жизни.

На второй странице я наметил план дальнейшего изучения вопроса:

1. Необходимо проверить, подтверждаются ли пять пунктов кальвинизма Библией.
2. Необходимо познакомиться с историей баптистской церкви, чтобы найти подтверждение или опровергнуть то, что многие баптисты были кальвинистами. Почему потом они стали называться баптистами?
3. Изучить труды современных кальвинистов, чтобы понять разницу между просто кальвинистом и радикально настроенным кальвинистом.
4. Больше внимания уделять богословским вопросам, чтобы по возможности объективно можно было ответить на те вопросы, которые я задавал доктору Сайску в беседе с ним.

Я также набросал некоторые замечания и записал выводы, сделанные мной во время знакомства с основными положениями кальвинизма:

1. Большинство христиан совсем не знают, что такое кальвинизм, поэтому они не могут определить свое отношение к нему, согласиться с ним или опровергнуть.
2. Многие христиане не могут говорить о кальвинизме спокойно, разговор о нем вызывает у них сильную эмоциональную реакцию.
3. Некоторые кальвинисты относятся враждебно к членам церкви, т.е. к членам тела Христова, когда последние отказываются принимать учение кальвинизма.
4. Некоторые кальвинисты предпочитали бы видеть новых кальвинистов, а не новых обращенных.
5. Часть кальвинистов используют даже тактику арминиан, с которыми у них достаточно разногласий, чтобы только заинтересовать людей кальвинизмом.

План дальнейшего изучения получился достаточно четким. Но где найти время для его исполнения? Мой день и так был загружен до предела. Но меня осенила гениальная идея! В колледже мы могли выбирать любую тему для курсовой и работать над ней. Почему бы не совместить учебную работу с тем, что меня интересует? Таким образом я убиваю двух зайцев.

Однако с каким предметом можно соотнести мой необычный интерес, чтобы не вызвать нареканий со стороны преподавателя? Хорошенько обдумав все, я пришел к выводу, что только у одного преподавателя я смогу заниматься подобной работой - это у доктора Блума, который читал курс лекций по истории церкви. Но не поступлю ли я опрометчиво, если учесть, как мы с ним поговорили?

Несмотря ни на что я решил писать работу о кальвинизме в истории баптистской церкви. И вновь у меня возник тот же самый вопрос: а действительно ли некоторые известные баптисты, проповедники и писатели, были кальвинистами? Получается, что баптистское

вероисповедание - кальвинистское? А почему и как баптисты оставили кальвинизм? Когда это произошло?

Я должен использовать все возможности, чтобы не в ущерб учебе продолжать изучение кальвинизма. Но как мне преодолеть резко отрицательное отношение доктора Блума к этой теме? Мысленно я просчитал все варианты, включая тот, в котором доктор Блум ставит мне "неудовлетворительно" за мою работу. Но, подумав, я решил, что, постаравшись, я все-таки могу получить "удовлетворительно" или даже "хорошо". Я радовался, придумав такой замечательный план.

Несмотря на то, что весь этот месяц я был очень занят, мои встречи с Терри не прекратились. Мы проводили много времени вместе, и если когда я не мог встретиться с ней, то был уверен, что она понимает меня. Я ничего не говорил ей о кальвинизме, потому что не был уверен в ее теологической подготовке. Вместе с тем я подумал: вдруг в ее церкви, как и в моей, тоже были неприятности, связанные с кальвинистами или их учением? Вдруг ее пастор был категорически против кальвинизма?

Я-то знал, что я не кальвинист, но мне довелось видеть слишком эмоциональную реакцию даже при простом упоминании этого вопроса, поэтому я бы не удивился, если бы кальвиниста или даже сочувствующего кальвинистам просто-напросто выгнали. Я думал когда-нибудь рассказать ей обо всем, но не сейчас. Впрочем, может быть, познакомить ее с моей работой, попросив помочь отпечатать ее? Ведь Терри неоднократно предлагала мне свои услуги. Почему бы не воспользоваться этим, тем более, что я сам печатаю очень плохо.

А в моей церкви происходил заметный духовный подъем. На собрания приходило много людей. Дух Святой совершал Свою работу в нашей маленькой церкви, все были согласны с этим, никто бы не смог этого отрицать.

ГЛАВА 11

Действительно ли первые баптисты были кальвинистами?

Когда я начал изучение кальвинизма, я не знал о нем абсолютно ничего. Меня утешало только то, что многие баптисты, даже проповедники, знали столько же. Я был буквально шокирован этим!

Мои исследования концентрировались вокруг нескольких ключевых вопросов:

1. Действительно ли первые баптисты были кальвинистами?
2. Если да, то когда образовались эти два течения?
3. Почему баптисты оставили кальвинизм?
4. Кто были эти баптисты-кальвинисты?

Ответ на первый вопрос я нашел почти сразу, без особого труда. Мне попались современные исследования "наследства" английской баптистской церкви времен Реформации. Эта ранняя церковь была разделена на две группы: общие баптисты и партикулярные баптисты. Общие баптисты не были кальвинистами, поскольку они не верили в ограниченное искупление, а считали, что Иисус Христос умер абсолютно за всех. Партикулярные баптисты стояли на кальвинистской точке зрения и считали, что Христос умер за избранных.

С большим удивлением я прочитал о том, что общие баптисты имели значительное влияние на церковь в XVII веке, а основные положения кальвинизма нашли свое отражение в двух баптистских вероисповеданиях: Первом лондонском вероисповедании 1644 года и Втором

лондонском вероисповедании 1689 года. В каждом из этих вероисповеданий ясно и недвусмысленно дается определение безусловному избранию.

В Первом лондонском вероисповедании 1644 года записано: "Что же касается творения, то Господь Бог в Иисусе Христе, еще до сотворения мира по изволению воли Своей предопределил некоторых людей к вечной жизни через Иисуса Христа, для того, чтобы они прославляли и восхваляли его благодать, оставивши других в их грехах к осуждению, чтобы восторжествовала высшая справедливость".

Во Втором лондонском вероисповедании 1689 года читаем: "По предопределению Божьему, некоторые люди и ангелы предопределены и предназначены к вечной жизни через Иисуса Христа для проявления Его славы, в похвалу славы благодати. Иные же оставлены действовать в грехе своем в свое справедливое осуждение. Предопределенные и предназначенные таким образом ангелы и люди индивидуально и неизменно отмечены, количество их обозначено определенно, и его нельзя ни увеличить, ни уменьшить.

Каждого человека, предназначенного для жизни, Бог избрал до сотворения мира согласно Его извечному и неизменному намерению и тайному замыслу, а также соизволением Его воли. Бог избрал их во Христе для вечной славы единственно по Его щедрой благодати и любви, без предварительных условий или побуждающих Его причин выбора".

Но если даже не касаться истории английской баптистской церкви, то в американской богословской литературе сохранились аналогичные свидетельства, одним из которых являлось Филадельфийское вероисповедание. Этот документ был весьма уважаем во всех баптистских церквях. Он являлся почти дословным воспроизведением Второго лондонского вероисповедания, за исключением немногих статей. Что же касается избрания, здесь совпадение было полным.

Подтверждение большому влиянию Филадельфийского вероисповедания на развитие баптистской церкви в Америке я нашел в надежном источнике, "Энциклопедии южной баптистской конвенции", т.1, с.308: "Повсюду на юге распространялось баптистское учение, и оно имело наибольшее влияние среди всех христианских течений".

На первый свой вопрос я уже мог ответить со всей уверенностью: "Действительно ли первые баптисты были кальвинистами?" - "Да!"

Следующие два вопроса были настолько тесно взаимосвязаны, что, ответив на один из них, я бы получил ответ и на другой. Дело было в том, что найти этот ответ оказалось совсем не просто.

Наконец, прочитав около дюжины книг по истории баптистской церкви и обдумав прочитанное, я нашел ответ. Правда, его было трудно сформулировать так кратко и однозначно, как предыдущий. В конце концов мне удалось определить, что разделение баптизма и кальвинизма произошло в результате двух больших "пробуждений" и событий, последовавших за этим.

На раннем этапе развития церкви американские баптисты были кальвинистами, о чем свидетельствует Филадельфийское вероисповедание, датируемое началом восемнадцатого века или, возможно, 1725 годом. Когда началось первое большое "пробуждение" в 1740 году, баптисты остались как бы в стороне. Те, кто покидал официальную церковь, принесли в баптистскую церковь не только дух пробуждения и обновления, но и опасную тенденцию: недоверие к служителям, учение о непосредственном просвещении от Духа Святого

Результаты подобных настроений нанесли определенный ущерб баптистским церквям в Америке, которые начали отходить от своего прежнего направления в богословии. Они стали больше внимания уделять чисто эмоциональной стороне служения, а не учению, отказываться от специального обучения служителей, избегать символов веры и вероисповеданий, хотя до этого времени изучение вероисповедания и катехизиса считалось

обязательным.

Когда началось второе великое пробуждение (около 1830 года), баптисты были уже готовы к изменению учения, к этому времени начал развиваться модифицированный кальвинизм.. Несмотря на то, что первоначальный кальвинизм был еще достаточно силен, уже зародились те движения, которые впоследствии создадут ему угрозу. И первым из них был пиетизм, затем начал развиваться индивидуализм в противовес бывшему ранее корпоративному сознанию. Возникла сильная оппозиция.

Все вышеперечисленное не означало, что баптисты полностью отказались от своего кальвинистского наследства. Речь идет лишь о том, что начали развиваться определенные тенденции, не обязательно плохие, но определенно наносящие ущерб учению кальвинизма.

Подводя итог, можно сказать, что кальвинизм баптистов был поколеблен в восемнадцатом и девятнадцатом веках сепаратистами, затем методистскими арминианами, баптистским движением сторонников свободной воли и, наконец, Чарльзом Финнеем. Признав все новые тенденции и результаты пробуждения как соответствующие учению, баптисты приобрели в Америке много сторонников. Баптистская церковь была заинтересована и дальше сохранять свое лидирующее положение среди других церквей при постоянном увеличении численности своих членов. Но и в это время сохранялась связь с кальвинистским учением, хотя и сильно модифицированным. Однако, смысл такого учения был непонятен большей массе вновь пришедших людей, многие из которых не получили системной библейской подготовки, а некоторые были настолько "утончены" и столь по-философски подходили к проблеме, что и для них кальвинизм остался чуждым и непонятным учением. Именно поэтому баптистские служители старались убрать из учения все, требующее хорошего знания Писания, т.е. то, что недоступно основной массе прихожан, и приспособить остатки кальвинизма к нуждам изменившейся церкви.

Изменения происходили медленно, кальвинизм поддерживали и защищали даже в двадцатом веке. Но в середине века баптистская церковь стала критиковать кальвинизм за его пресловутый пятый пункт. Баптисты прошлого времени называли этот пятый пункт "ревность до конца или сохранение святых", баптисты же пятидесятых годов заговорили о "вечной безопасности верующего".

И последнее замечание по этому вопросу. В середине двадцатого века кальвинизм начал выделяться из баптизма, и этот процесс идет до сих пор.

На вопрос о том, кто были эти известные баптисты-кальвинисты, ответ нашелся довольно легко. Многие известные баптисты были, оказывается, кальвинистами:

1. Исаак Бакус, баптист из Новой Англии, родился в 1724 году.
2. Джон Леланд, тоже из Новой Англии, родился в 1754 году.
3. Джеймс Бойс, основатель и первый президент Южной баптистской семинарии в Луисвилле, Кентукки.
4. Дж.Л. Дагг, один из первых богословов Южной баптистской конвенции.
5. П.Х.Мелл, президент Южной баптистской конвенции на протяжении семнадцати лет, дольше, чем кто-либо еще, пребывал на этом посту.
6. Адонирам Джадсон, родился в 1788 году, первый миссионер, покинувший Соединенные Штаты, чтобы нести евангельскую весть.
7. Чарльз Сперджен, великий английский проповедник и пастор девятнадцатого века.

Материала для курсовой работы у меня было достаточно, я написал ее и представил доктору Блуму. К ней я приложил библиографический список. Зная, что доктор Блум проверяет работы очень быстро, я с нетерпением ожидал результат.

Но я не получил свою работу, как другие студенты, проверенную и с оценкой. Вместо этого я нашел в почтовом ящике записку от доктора Блума, в которой он назначал мне встречу с целью обсудить содержание моей работы. Вот он, час расплаты за неумное любопытство! И через четверть часа, независимо от того, верю я в избрание или нет, я должен буду держать ответ...

ГЛАВА 12

Еретик ли тот баптист, кто признает сегодня учение кальвинизма?

В холодный и пасмурный мартовский день шел я на встречу с доктором Блумом, даже не представляя себе, как может она пройти. Мысленно я задавал себе вопросы, как бы от лица доктора Блума, и сам на них отвечал. Я решил дать ему возможность выговориться, все-таки это он пригласил меня, пусть он и начнет разговор. Я же постараюсь отвечать как можно вежливее и максимально кратко, пусть он будет главным лицом в нашей беседе, а не я с моей работой. И только если возникнет такая возможность в ходе нашей беседы, я попытаюсь объяснить ему нелогичность и противоречивость его нелюбви к кальвинизму, которая также противоречит и Писанию. Анализируя ситуацию, я понимал, что у него нет законных оснований придирается ко мне. Я провел самостоятельное богословское исследование, используя литературу из библиотеки колледжа. Система обучения гарантирует мне возможность свободного выбора темы. Английский язык и оформление работы безукоризненны. Спасибо Терри! Преподаватель должен оценивать работу с точки зрения ее академической ценности, не принимая во внимание, нравится ему тема или нет.

С такими мыслями я постучал в дверь к доктору Блуму. Он пригласил меня войти, будучи по обыкновению мрачным и донельзя серьезным. Затем он пододвинул мне стул и попросил подождать немного. Он всегда так поступал со студентами, давая им понять, как он занят неотложными и важными делами. Я спокойно ждал. Наконец, он повернулся ко мне и заговорил. Я вслушивался не только в его слова, но и в то, каким тоном это все произносилось, пытаясь понять, какого же он мнения о моей работе. Представляю, каких усилий стоило ему спокойно сказать: "Мистер Пойнтер, вы написали очень интересную работу".

Он говорил, держа мою работу в руке и время от времени заглядывая в нее. Я увидел, что на полях были пометки, сделанные карандашом, но я не мог их прочитать. Интересно, что это он там написал? Доктор Блум журчал общими фразами, и я никак не мог понять, к чему он ведет. Если это все, что он хотел мне сказать, то такое прекрасно можно было написать в работе и отдать ее мне без личной встречи. Но если он думал спровоцировать меня на какой-нибудь спор, то он ошибался. Я не сказал ничего, наступила тишина. Затем он мрачно спросил: "Мистер Пойнтер, Вы кальвинист?"

Я вспомнил свое намерение держаться по возможности скромно, отвечать кратко и односложно сказал: "Нет, сэр". А что я еще мог сказать, если я не знал, с какой целью он пригласил меня на беседу, какого мнения он о моей работе и вообще, чего он от меня хочет.

Мы опять помолчали. И вновь он начал разговор первым: "Вы никогда не думали о том, что Вы могли бы стать кальвинистом?"

Я понял, что он имел в виду, и ответил: "Это зависит от многих факторов, сэр. Но дайте мне пройти этот путь самому. Отвлекаясь на некоторое время от кальвинизма, я честно хочу сказать Вам, что если я найду в Библии подтверждение кальвинистской позиции, то я соглашусь с ней и поверю. Но на этом я не остановлюсь. Я буду стараться много читать, чтобы познакомиться и с другими учениями, объективно разобраться с ними, проверить

Библией их истинность, и только потом - принять или отвергнуть. В настоящий момент я пытаюсь непредвзято разобраться с кальвинизмом, и следующим моим шагом будет исследование этого учения в свете Библии. Я считаю такой подход нормальным для учебы и хотел бы и впредь заниматься таким же образом, не опасаясь, что кто-то наклеит на меня ярлык кальвиниста или еще кого-нибудь".

Я замолчал и сразу испугался. Неужели это я сказал? Я ведь собирался говорить кратко, быть немногословным.

Мой монолог, похоже, испугал и доктора Блума. Первый раз в жизни я увидел, что мой говорливый преподаватель лишился дара речи и молча уткнулся опять в мою работу.

Я продолжил: "И если я даже не признаю учение кальвинизма, все равно я должен относиться к его приверженцам как к братьям во Христе. Я уже встречал кальвинистов-радикалов, но их существование не означает того, что мы должны забыть обо всех кальвинистах прошлого и настоящего времени, отречься от них. В своей работе я хотел только показать, что для баптиста быть кальвинистом - не значит быть еретиком. Одновременно, если я признаю кальвинизм, то, согласно Писанию, я должен признавать братьями и тех христиан, которые не согласны со мной. Мы все - тело Христово, и задача кальвинистов - помочь остальным лучше понять их учение".

Я остановился и подумал, что сказал слишком много. Наверное, я показался доктору Блуму напыщенным глупцом, а мои слова - жалким лепетом недоучки. Но он ничего не сказал по поводу моих слов, а просто вернул мне мою работу, спокойно заметив, что нашел в ней лишь один недостаток - отсутствие личной точки зрения на рассматриваемый вопрос. И я подумал, что это слишком незначительный повод, чтобы приглашать меня для личной беседы, обычно и более значительные замечания просто записывались в работе. Зачем ему было тратить свое драгоценное время для разговора со студентом, если такую мелочь он мог сообщить мне и в письменном виде?

Но свое мнение я выразил по возможности нейтрально: "Сэр, я не был уверен в том, что имею право излагать свою точку зрения в подобной работе. Я полагал, что мне следует лишь максимально полно и объективно осветить вопрос, используя как можно больше литературы. Кроме этого, я запомнил Ваши замечания к моей первой работе, где Вы указывали на необходимость большей объективности, большего использования конкретного фактического материала. Я с благодарностью принял Ваши замечания и в этой работе постарался избежать указанных Вами недостатков. Я построил свою работу на конкретных фактах истории баптизма и кальвинизма".

"Нет, нет! - воскликнул доктор Блум. - Вы не так меня поняли. В Вашей работе все правильно, исторически достоверно изложено. Да, на первых порах своей истории баптисты действительно были кальвинистами. Но Вам не кажется, что в настоящее время баптистам лучше оставаться баптистами, а не возвращаться назад, в кальвинизм?"

Первой моей мыслью было спросить, а чем же это баптисты лучше кальвинистов, но я отказался от нее и выразился более вежливо: "Я не уверен, что знаю, почему баптистам лучше оставаться баптистами, чем разделять позиции кальвинистов. Если вопрос заключается в том, что баптисты больше внимания уделяют миссионерской работе, то можно назвать имена известнейших кальвинистских проповедников, которые также были миссионерами. И современные баптисты - "не кальвинисты" иногда имеют больше проблем, чем их имели баптисты-кальвинисты".

"Какие проблемы?" - удивился мой собеседник.

"В наше время одной из самых больших проблем баптизма является проникновение либерализма в наши церкви. Существует и проблема чистоты церкви. Каждый пастор знает, как остро подчас стоит вопрос с посещаемостью собраний. Это все проблемы настоящего

времени, раньше такого не было, о чем свидетельствуют письменные источники", - заметил я.

"Но Вы же не хотите сказать, что все это связано с тем, что баптисты перестали называться кальвинистами?" - засмеялся он.

Я ответил по возможности честно: "Не знаю, сэр. Я хочу разобраться и с этим вопросом. Но сейчас я только могу сказать, что баптисты нашего времени, не будучи кальвинистами, не имеют и их проблем, достаточно и своих собственных, которые, похоже, все увеличиваются. И я бы хотел не отвергать кальвинистское прошлое моей церкви, но, признав его, признать и тот факт, что многие наши проблемы появились в результате изменения точки зрения церкви на тот или иной вопрос".

И вот тут доктор Блум взорвался! "Я вижу, что мы только напрасно тратим время, обсуждая эту чепуху! - вскричал он. - Я хотел помочь Вам советом старшего, направить Вас по истинному пути, но я вижу, что Вы в этом не нуждаетесь. Позвольте только предупредить Вас об опасности пути, по которому Вы направляетесь. Кальвинизм опасен! Опасен!! Вы заблуждаетесь! И если кто-нибудь когда-нибудь спросит меня о Вас, о Вашей возможности нести то или иное служение в церквях нашего братства, я скажу - да-да, обязательно скажу! - что Вы склонны к ереси в своих взглядах, что Вы не разделяете нашего учения". С этими словами он вручил мне мою работу и выпроводил из своей комнаты.

По дороге в общежитие я размышлял о происшедшем. Получается, нельзя говорить искренне, если не хочешь услышать то, что услышал я? Что такого особенного я сказал, что он так разозлился? Разговаривал я вежливо, может быть, просто доктор Блум не умеет разговаривать по-другому? Но я был поражен до глубины души, когда, открыв свою работу, увидел оценку "отлично". Вот это да! Несмотря на все его слова, доктор Блум все-таки нашел в себе силы объективно оценить мою работу.

А я сделал для себя следующий вывод: для баптиста это не ересь - быть кальвинистом.

ГЛАВА 13

Выходи за меня замуж!

Но я не долго думал о неудавшемся разговоре с доктором Блумом. В моей жизни произошли два события, которые затмили все. Одно связано с церковной жизнью: значительное духовное возрастание, чего не наблюдалось в других церквях. Второе же событие было личного характера и касалось моих взаимоотношений с Терри.

Происходившее в церкви имело объяснимые причины. Христиане продолжали жить во Христе, они жаждали Слова Господнего, стремились услышать его не только с кафедры, но и сами углубляли свои знания через чтение Библии. Отсюда возросшая ревность в молитве, потому что дети Божии хотели говорить со своим Отцом, славить Его, узнавать Его волю. Самые нерадивые прихожане стали с нетерпением ожидать собраний, что так необычно для большинства церквей нашего времени и в нашей стране. Мне даже сказали, что обычных собраний недостаточно, надо проводить еще специальные евангелизационные служения.

И в то время, как Дух Святой работал в нашей церкви, другие проповедники стали интересоваться, каким образом, какими методами добился я такого пробуждения. Я пытался объяснить все так, как я это понимал, подчеркивая, что это не моя заслуга, но Божья воля. Однако мне казалось, что они хотели услышать от меня что-то другое, наверное, они предпочли бы услышать о каком-то совершенно новом плане работы с верующими и неверующими. Мне даже казалось, что некоторые думали, будто я что-то скрываю от них.

Другое важное событие в моей жизни было связано, как я уже говорил, с Терри. Прошло уже несколько месяцев со дня нашего первого свидания, и с каждым днем мы убеждались все больше и больше в том, что у нас очень много общего. Господь вел нас, все больше приближая друг ко другу, все ближе и ближе к главному вопросу... Но я все не решался спросить ее, несмотря на активное подталкивание Тодда, выйдет ли она за меня замуж. И не потому, что я боялся услышать в ответ "нет!". Я никогда не обсуждал с ней достаточно глубоко мои убеждения или богословские вопросы. Если честно, то я боялся оказаться кальвинистом в результате своих исследований. А вдруг она не сможет принять это учение? Я знал, что Терри интересовалась богословскими вопросами, в отличие от других девушек, которые учились у нас в колледже. Но как заинтересовать ее кальвинизмом и не оттолкнуть, если окажется, что он ей чужд? Несколько недель я буквально места себе не находил, в поисках разумного выхода из сложившегося положения. А если она даже не захочет меня слушать? Или взорвется от негодования, как доктор Блум? Она, конечно, печатала мою работу, но из нее нельзя было понять, как лично я отношусь к кальвинизму. И она никогда не спрашивала меня о том, что печатала.

Мои терзания закончились в одну из пятниц, когда мы, как обычно, встретились и отправились на прогулку. Вдруг она спросила меня, что я думаю о кальвинизме. Она запомнила это слово, печатая мою работу. Вопрос был поставлен ребром! Единственное, что мне оставалось делать, так это все честно рассказать.

Мы проговорили о кальвинизме почти четыре часа. Я рассказал все с самого начала: как я первый раз услышал слово "кальвинист", почему я заинтересовался кальвинизмом, почему для меня было важно определить, кальвинист я или нет. Я рассказывал, как старался быть объективным в своих исследованиях, познакомил ее с пятью пунктами кальвинизма и их определениями. Терри слушала меня с большим интересом, задавала вопросы, а потом вдруг спросила, буду ли я и в будущем делиться с ней своими трудностями и сомнениями. Сказать, что я обрадовался, значит, не сказать ничего! Я был на седьмом небе от счастья, что она меня понимает, что между нами нет больше недомолвок! Я попросил Терри стать моей женой. И она согласилась!!

ГЛАВА 14

Будьте нашим пастором!

Если напряженный режим работы и учебы, обилие происходящих событий могут довести человека до сердечного приступа, то в марте 1971 года я был первым кандидатом на это. Неприятный разговор с доктором Блумом, помолвка с Терри, продолжение изучения вопроса кальвинизма, работа в церкви - такую эмоциональную и физическую нагрузку далеко не всякий выдержит. Но когда человек трудится на ниве Господней и радуется в Нем, возможно все.

Переломный момент в церкви настал, когда в один из дней дьяконы церкви попросили меня проповедовать на весенней евангелизации. Весенняя евангелизация - это целая неделя ежедневных собраний, когда вся церковь собирается для совместных молитв о пробуждении, поются псалмы, проповедуется слово Божье для неверующих. Я никогда не проповедовал на подобных собраниях, но это не остановило меня. Я всегда хотел попробовать свои силы и в таком виде служения. Конечно, я отдавал себе отчет в том, что это будут дополнительные шесть-семь проповедей, и подготовиться к ним надо очень тщательно. У меня не было свободного времени, кроме времени сна, но я верил, что Господь усмотрит для меня возможность участия в весенних евангелизационных собраниях, возможность подготовиться не к двум, а к семи проповедям. Я молился об этом, полностью доверяя Господу. И Господь

не оставил мои молитвы без ответа! Я смог подготовиться, и наши собрания прошли очень хорошо. Дух Святой говорил через церковь, призывая заблудшие души к покаянию. И чудо свершилось: многие каялись в своих грехах и обращались к Богу. На последнем собрании я даже не смог дочитать проповедь до конца. Люди вышли перед церковью, чтобы принести свои грехи к Господу. Мне не верилось в происходящее!

В последующие дни вновь обращенные пребывали с нами, возрастая и укрепляясь в вере. Единственное, что несколько омрачало общую радость, было постоянное присутствие недовольного Джима Митчела, бывшего пастора, который постоянно напоминал всем, что происходящее явилось результатом его работы, что Бог ответил именно на его молитвы. Мне хотелось напомнить ему, что раньше он отказывался проводить подобные собрания, называл их измышлениями сатаны, но я смолчал. Я был уверен, что никто из нас, ни он, ни я, не смогли бы пробудить в людях такое желание посвятить свою жизнь Богу, но только по воле Господа произошло это событие. Таким чудным образом Бог явил нам Свою славу!

Неожиданным результатом наших евангелизационных собраний явилось то, что меня стали приглашать для проповеди в другие церкви. Никогда раньше никто, кроме церкви в Лайм Крик, не интересовался мной, а сейчас некоторые служители стали даже приходить в нашу маленькую церковь, чтобы послушать мои проповеди и поговорить со мной после собраний. Мне не хотелось проводить подобные беседы, у меня было мало свободного времени, и я предпочитал проводить его в молитве и подготовке к следующему собранию. Особо настойчивым я предложил делать то же самое, а если через полгода у них не пропадет желание встретиться со мной, - что же, тогда посмотрим. Многим показалось слишком долго ждать полгода, по-моему, они обратились к другим служителям.

Однако представители Первой баптистской церкви в Колледжтауне (здесь находился наш колледж) не оставляли меня в покое. Это была очень большая церковь, почти тысяча человек, в недавнем прошлом занимавшая лидирующее положение в штате. Но в последние годы она растеряла почти половину своих прихожан, для нее наступили тяжелые времена. Члены совета этой церкви несколько раз приходили к нам слушать мои проповеди. Затем они сказали мне, что хотели бы видеть меня пастором их церкви, чтобы оживить духовную жизнь.

Должен сказать, что подобное внимание мне льстило. Всего несколько месяцев назад никто не знал обо мне, никто не видел во мне пастора своей церкви, а теперь меня приглашает даже Первая баптистская церковь! Но я не мог принять их приглашение, этому было много причин. У меня не было еще достаточно опыта, я еще не закончил учебу в колледже, я не был женат. Но дело, конечно, было не в этом. Они настаивали, даже говорили мне, что молились, испрашивая Божью волю, и Господь наставил их действовать таким образом. Я попросил дать мне несколько недель на размышление и молитву. И тут я узнал, что доктор Блум - член этой церкви. Я вздохнул с облегчением, помня обещание доктора рассказать всем о моих взглядах на ряд богословских вопросов. Мне казалось, что таким образом проблема решится сама по себе.

ГЛАВА 15

Соответствует ли Писанию учение о полном падении человека?

Все волнения, связанные с евангелизацией и приглашениями в другие церкви, постепенно улеглись, и я мог вернуться к своему обычному распорядку. Все пятницы я проводил с Терри, обсуждая разные богословские вопросы. У нас было много общего во взглядах, и мне было приятно сознавать это!

И первое, что мы с ней обсудили, был вопрос о полном падении человека. Мы решили рассмотреть по порядку все пять пунктов, используя мои заметки, которые я готовил для бесед с доктором Сайском. Также мы решили убедиться, насколько все эти положения соответствуют Писанию, опираются на него. И только в том случае, если это действительно так, двигаться к следующему пункту. В общем, действовать так, как я наметил себе раньше.

Итак, когда Терри полностью поняла учение о полном падении человека, мы начали искать подтверждение ему в Библии. Действительно ли человек так бессилен в своих попытках прийти к Богу, как учат кальвинисты? Где Библия говорит об этом?

К нашему удивлению, мы нашли много мест в Писании, подтверждающих это. В Послании к Римлянам 3:10-12 говорится: "Как написано: "нет праведного ни одного, нет разумевающего, никто не ищет Бога, все совратились с пути, до одного негодны, нет делающего добро, нет ни одного". Данный стих утверждает следующее:

1. Нет ни одного праведного человека по делам его.
2. Никто не ищет Бога.
3. Никто не может понять ни Бога, ни красоты духовной жизни.
4. Все без исключения отвернулись от Бога.
5. Никто не делает ничего хорошего.

Но мы прочитали и стихи из Книги пророка Исайи, в Евангелиях от Матфея и Луки: "Ищите Господа, когда можно найти Его, призывайте Его, когда Он близко"(Ис.55:6).

"Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам"(Мтф.6:33).

"Нет, говорю вам, но если не покаетесь, все так же погибнете"(Лк.13:3).

Сравнив то, что мы прочитали в Послании к Римлянам с этими стихами, мы пришли к выводу, что возможны четыре варианта объяснений:

1. В Библии есть противоречия.
2. Один стих верен, а другие - нет, а возможно, и наоборот.
3. Человек может победить себя, несмотря на то, что Библия говорит о невозможности такого.
4. Человек может взять на себя ответственность за свою судьбу, но только в том случае, если Бог даст ему желание и силы сделать это.

Первые два предположения мы отвергли сразу, поскольку твердо верили в истинность и богодухновенность Писания. Третий пункт был противоречив сам по себе: человек не может сделать что-либо, если Бог говорит о невозможности такого действия. Но последний пункт показался нам правильным. Бог дает возможность человеку покаяться в грехах и уверовать в Иисуса Христа, но человек бессилен сотворить что-нибудь по своему желанию, он может делать только то, что разрешает ему Господь.

Становились понятными те места в Библии, в которых говорилось о том, что всякий, призывающий Господа, спасется: "И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди!

Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром"(Откр. 22:17). А в Евангелии от Иоанна мы читали: "...дабы всякий, верующий в него не погиб, но имел жизнь вечную"(Ин.3:16).

Но из третьей главы Послания к Римлянам выходило, что человек никак не может сам прийти к Богу, если только Господь не призовет его! Наши заключения нашли свое подтверждение, когда мы читали вторую главу Послания к Ефессянам: "И вас, мертвых по

преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие..." Этот отрывок говорил о следующем:

1. Человек абсолютно мертв в своих грехах.
2. Человек живет только по законам мира, а не по Божьим установлениям (до покаяния).
3. Человек согласился с диктатом сатаны.
4. Человек живет, исполняя желания плоти.
5. Человек - дитя гнева.

Все это не давало человеку возможности жить духовно, т.е. с Богом. Какие способности имеет мертвец? Какие желания у покойника? Если бы в таком состоянии человек мог что-либо совершать, то зачем ему Бог, зачем ему новое рождение? И разве не служит новое рождение переходу в новое состояние - от полного бессилия к возможности бесконечно возрастать в Господе?

Итак, с этим было ясно: в результате падения человек стал полностью неспособен желать Бога, искать Бога и служить Ему, если только Сам Господь не призовет его. Вопрос был в другом, и мы не смогли разобраться с ним в этот вечер, поскольку нам не хватило времени. Вопрос состоял в следующем: побуждает ли Бог людей ко спасению тем, что одних Он выбрал, а других нет? Или после падения Он оставил каждую душу в нейтральном положении, предоставив всем равные возможности принять или отвергнуть искупительную жертву Христа? Должен ли Бог "подсаживать" человека, как отец подсаживает своего сына на ветку яблони, а тот уже думает сам, сорвать ему яблоко или нет? Мы решили, что, возможно, этот вопрос станет яснее после рассмотрения второго пункта.

Когда я возвращался в общежитие, то думал, что старина Тодд никогда не поверит, что свидание может быть таким. Было уже довольно поздно, но Тодд еще не спал. В комнате горела только одна лампа, но и в ее свете было видно, что он плакал. Я спросил, что случилось, и услышал в ответ невнятное бормотанье, а потом он опять заплакал. Я начал говорить обычные в такой ситуации слова утешения, спрашивал, чем я могу помочь ему, но он отвечал сквозь слезы, что никто на свете не сможет помочь ему. Я чувствовал себя несколько неловко, когда пытался все-таки выяснить, что я могу для него сделать, надеясь, впрочем, что это одна из его шуточек. Наконец он сказал, что девушка, с которой он встречался, ждет ребенка. Я остолбенел. Мне казалось, что я хорошо знаю Тодда, что он не способен на такого рода отношения, но получается, что я ошибался. Я взял Библию, начал читать ему, пытаясь объяснить, насколько велик подобный грех, что он должен покаяться в нем, очиститься раскаянием.

Мы помолились вместе. Он каялся в совершенном так искренне, как я никогда не ожидал услышать от него. После молитвы Тодду стало гораздо лучше. Но вопросы "Что теперь делать мне? Что будет с ней?" остались...

ГЛАВА 16

Подтверждает ли Писание безусловное избрание?

Дух пробуждения не оставлял нашу церковь, подтверждением чего явились воскресные собрания. Приходило столько народу, что нам понадобились дополнительные стулья! Дети

даже сидели на полу, как это было во время евангелизационных собраний. Люди калялись, признавая Христа своим Спасителем. Казалось, что все население Лайм Крика пришло в церковь. Были и служители из других церквей.

В понедельник я опять столкнулся с доктором Блумом. Когда я, торопясь на занятия, пробежал мимо его дома, он выглянул в окно и позвал меня. Я не мог себе представить, в чем дело, но это было что-то серьезное, он даже не пригласил меня присесть и подождать, пока он освободится. Вытянув палец в мою сторону, он мрачно проговорил: "Молодой человек, я не знаю, что Вы говорили или делали, чтобы очаровать весь церковный совет моей церкви, но я Вас предупреждаю: прекратите!" Я робко попытался объяснить, что произошло, но он не слушал меня, продолжая говорить: "Что бы там ни было, но я намерен остановить Вас, даже если мне придется привлечь к этому руководство колледжа и церкви". После этих слов он буквально вытолкнул меня из своей комнаты и закрыл дверь. Он даже не захотел выслушать мои объяснения! Я отправился на занятия, изрядно расстроенный таким отношением. Теперь в глазах доктора Блума я был виноват уже в двух страшных вещах: он заклеил меня как кальвиниста и, кроме этого, я для него был закулисным интриганом, в чем я был абсолютно не виноват. Он даже не захотел меня выслушать!

Несмотря на то, что я был довольно-таки обеспокоен ультиматумом доктора Блума, неделя прошла быстро, и я был очень рад снова увидеть в пятницу Терри. Я рассказал ей все, что произошло (некрасивая история с Тоддом и разговор с доктором Блумом). Она пришла в ужас от первого и расстроилась от второго, т.е. отреагировала совсем, как я. Мы решили поужинать в небольшом ресторанчике, обсуждая происшедшее, а затем поехали к ней. Вечер прошел как обычно. После объяснения пункта об избрании безо всяких условий мы перешли к главному: есть ли в Библии подтверждение этому? Прочитав много мест из Писания, мы убедились, что это утверждение покоится на библейском основании. Так много стихов говорило об избрании, что было даже странно, как это я раньше не замечал, что Библия учит именно этому. Взять, к примеру, первую главу Послания к Ефессянам: "Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви..."(стих3).

Нам было вполне понятно, что Господь избрал Свой народ прежде создания мира. Но почему, на каком основании, вот в чем вопрос.

Похоже, было два возможных ответа:

1. Бог предвидел в человеке что-то хорошее или знал, что он уверует.
2. Бог просто захотел сделать так, это было Его волеизъявление, никакие качества человека не принимались в расчет.

Мы постарались обосновать каждую точку зрения.

Если придерживаться мнения, что избрание основывается на предвидении веры, то можно сослаться на восьмую главу Послания к Римлянам: "...Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего..." или на Первое послание Петра: "Петр, Апостол Иисуса Христа, пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии, избранным, по предведению Бога Отца, при освящении от Духа, к послушанию и окроплению Кровию Иисуса Христа: благодать вам и мир да умножится"(стихи 1-2).

Те же, кто стал бы настаивать на полновласти Божьей воли, сослались бы на первую главу Послания к Ефессянам: "В Нем мы и сделались наследниками, бывши предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей"(стих11).

Поэтому следующим шагом в выяснении того, какая же точка зрения правильна, стали составленные нами вопросы:

1. Какое слово используется в греческом подлиннике для "предузнания" и что оно обозначает?
2. Могут ли стихи из первой главы Послания к Ефесянам быть истолкованы в пользу точки зрения о главенстве Божьей воли?
3. Как эти две рассматриваемые нами позиции могут помочь в разъяснении пункта о полном падении человека?

Я нашел в греческом словаре, который всегда носил с собой в портфеле (правда, Терри называла его чемоданом), что греческое слово из восьмой главы Послания к Римлянам и первой главы Первого послания Петра означает как "предузнание", так и "предопределение". Это нам никак не помогло! Насколько проще было бы, если бы это слово имело только одно значение! Возможно, нам мог бы помочь контекст. Мы решили опереться на 29-30 стихи восьмой главы Послания к Римлянам, выделив следующее:

Он предузнал

Он предизбрал (предопределил)

Он призвал

Он оправдал.

Но на кого или на что направлено каждое действие? С одной стороны, это вера или что-то еще в самом человеке, что предузнал Бог? Обдумав все хорошенько, мы решили, что предыдущий ряд действий должен выглядеть так:

Кого Бог предузнал, того предопределил...

Кого Бог предопределил, того призвал...

Кого Бог призвал, того оправдал...

Кого Он оправдал, того и прославил.

В контексте стало понятнее ободрение народа Божьего. Павел призывал верующих терпеливо ожидать со всякой тварью второго пришествия. Он верил в водительство Духа Святого, о чем свидетельствуют следующие стихи: "Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией. Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все свидетельствует ко благу"(стихи 26-28).

Павел утверждал верующих в том, что Бог заботится о них, знает все их нужды и ведет ко спасению, ибо раз Он предузнал, то и прославил, как мы читали выше. В таком контексте нельзя отрицать избрание: "Что же сказать на это? Если Бог за нас, кто против нас?"(стих 31). Господь дает избранным все: "Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?" (стих 32). И никто не может отрицать этого: "Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас" (стихи 33-34).

Любовь Господня неизменна и вечна: "Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? Как написано: за Тебя умерщвляют нас всякий день, считают нас за овец, обреченных на заклание. Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем". (стихи 35-39).

Весь контекст - это Бог! И поскольку Он дал все, верующие утверждены на крепком основании и уверены в будущем.

С другой стороны, если интерпретировать двадцать девятый стих в том смысле, что Бог предугадал не человека (кого), а веру (что), то происходит подмена одного понятия другим: спасение зависит уже не от Бога, но от человека. А это неверно. Мы не смогли найти другого места в Библии, которое подтверждало бы возможность для человека спастись самому по себе. Двадцать девятый стих восьмой главы Послания к Римлянам объясняет также и первую главу Первого послания Петра.

Становится понятным и отрывок из первой главы Послания к Ефесеям: "Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодетельствовал нас в Возлюбленном" (стихи 4-6) Он избрал нас исключительно по причине Своего волеизъявления до создания мира, и это избрание служит только для Его прославления, а не для нашего удовольствия.

Рассматривая вопрос о безусловном избрании, мы как-то незаметно поняли и учение о полном падении человека. Даже больше, мы нашли полное соответствие одного другому. Избрание не может зависеть от человека, его желания или добрых дел, но исключительно от Бога, Его воли и вседержавности. Остался только один вопрос: как избрание согласуется с несомненной Божьей справедливостью?

В общежитие я вернулся опять поздно. Но Тодда еще не было! И только когда я уже ложился, он протиснулся в дверь со своей улыбкой чеширского кота. "Угадай!" - промурлыкал он. Но было уже поздно, я не был настроен шутить. Поняв это, Тодд воскликнул: "Это была ложная тревога!" "Ложная тревога?" - не понял я. "Ну, помнишь, эта история с моей подружкой? К счастью, все обошлось, она ошиблась, так что наши с тобой разговоры можно забыть!" - продолжал он. Я был потрясен: "Как это забыть! А твое раскаяние в страшном грехе? А твое обещание никогда больше не идти по такому пути?!" Но его следующие слова потрясли меня еще больше. Он сказал: "Успокойся, я получил хороший урок. Так глупо я больше не попадусь. Мне кажется, она просто хотела женить меня на себе".

Я отвернулся к стене, закрыл глаза и начал думать. Впервые в жизни я понял разницу между истинным и ложным покаянием. Оказывается, ложь бывает очень похожа на правду! Я никак не мог решить, христианин ли Тодд, если судить по его словам, поведению и образу жизни.

ГЛАВА 17

Все ли зависит от пастора?

В субботу утром, воодушевленный полным взаимопониманием с Терри и одновременно расстроенный разговором с Тоддом, отправился я трудиться на моей церковной ниве. Там я встретился с одним из служителей Первой баптистской церкви. Он пригласил меня позавтракать с ним. Я согласился, надеясь в беседе за столом окончательно расставить все точки над "i".

Мы пошли в местный ресторанчик, по дороге он развивал мысль о том, что я - находка для их церкви. Я привел все мои возражения, но он отказался признать их заслуживающими внимания. Мне пришлось пустить в ход тяжелую артиллерию - доктора Блума. Я сказал: "В Вашей церкви есть человек, который настолько против моего прихода к Вам, что будет протестовать на всех уровнях, от руководства колледжа до руководства Союза баптистов". Мой собеседник был шокирован: "Кто этот неразумный?" Я честно признался, что это доктор Блум, который преследует меня, подозревая во мне тайного кальвиниста и интригана, который хочет погубить его церковь. "Ничего не знаю насчет Вашего кальвинизма, - воскликнул он, - но насчет преследования - это точно! Мы будем преследовать Вас, пока Вы

не согласитесь!"

Во время завтрака он сделал мне следующее предложение: "Вы могли бы прочитать проповедь в нашей церкви в конце недели. Это не пробная проповедь, нет, просто Вы могли бы посмотреть на церковь, а церковь увидела бы вас. А в воскресенье после обеда Вы могли бы встретиться с членами церковного совета, расспросить нас, если Богу будет угодно, о нашей жизни и работе или категорически отказаться, или попросить церковь молиться, чтобы Господь усмотрел решение данного вопроса по своему желанию, а не по нашему хотению. А мы бы приняли определенные меры по отношению к доктору Блуму".

Его последнее предложение было самым интересным из всего, что я услышал. Возможно, они бы и защитили меня от него. Но если я соглашусь на это, я буду чувствовать себя обязанным, чего мне не хотелось бы. Но также возможно и то, что доктор Блум убедит их в полной моей непригодности к служению в церкви, тогда я смогу с достаточным на то основанием отказаться, точнее, они больше не будут приставать ко мне.

Короче, я согласился с предложением члена церковного совета, и мы определили время, через месяц, чтобы я смог уладить дела в своей церкви. Мне было интересно, как поведет себя доктор Блум!

Остаток недели я провел в размышлениях по поводу того вопроса, который возник у нас с Терри: как совместить учение о безусловном избрании и справедливость Божью. Кое-что начало вырисовываться у меня в голове.

Во-первых, я начал сомневаться в нашей способности и нашем праве судить Бога! Если Он - Бог, то как мы можем делать это?

Во-вторых, что было сначала в Божьем плане: допустить падение человека или избрать его ко спасению? Если сначала Бог допустил падение, а потом Он избрал себе людей, то как мы можем говорить, что учение об избрании неправильно? Я решил еще кое-что почитать, прежде чем встречусь с Терри для продолжения разговора.

В конце недели произошло недоразумение с Джимом Митчелом, бывшим пастором. Я забежал к нему, и он, как всегда, начал упрекать меня в том, что я пожинаю плоды его трудов. Затем он спросил меня, не могу ли я рекомендовать его пастором в какую-нибудь церковь. Основным его аргументом было то, что он подготовил почву для пробуждения в Лайм Крик, поэтому я смело могу его рекомендовать, несмотря на несогласие служителей в этом городишке. И я сделал ошибку! Я спросил его, по-прежнему ли он придерживается тех радикальных кальвинистских взглядов, которые привели к сложившемуся положению дел, не собирается ли он использовать в большом объеме неизвестные и непривычные пастве термины, что свидетельствует о сознании им чувства собственного превосходства, продолжит ли он чтение лекций по пяти пунктам кальвинизма вместо проповедей на библейские темы, будет ли вести бесконечные обличающие разговоры...

Мои вопросы помогли мне самому понять, могу ли я рекомендовать его, но Джим Митчел воспринял их как обвинение в неумении и неспособности нести служение. Он был настолько возмущен, что даже не ответил мне! Вероятно, он не признавал за мной права задавать ему подобные вопросы. Наверное, он был потрясен тем, что неофит, подобный мне, еще что-то хочет от человека такого блестящего ума, каким он себя видел!

Я не мог прийти ни к какому решению. Я понимал, что дело было не в его кальвинистских взглядах, а, скорее, в его характере. Возможно, его понимание кальвинизма лишь усугубило то, что мешало ему быть служителем, всецело преданным проповеди Евангелия и интересам церкви, хотя я знал, что многие довольно странные люди были служителями. Но мне всегда казалось, что у служителя главным должен быть Бог, служитель не должен стремиться быть в центре внимания, если он действительно посвятил свою жизнь служению Господу. В таком случае его личные амбиции должны отойти на задний план, и никакое учение не может

поколебать такого человека, ничто не заставит его предпринимать какие-то действия, которые могут пойти во вред церкви.

Я думал и о том, что не всегда пастор виноват в церковных проблемах. Трудности могут быть и у других членов церкви, но пастор должен уметь найти подход ко всем своим прихожанам, чтобы помочь им, чтобы созидать церковь, а не разрушать ее. И не все церковные сложности проистекают из сложности человеческих характеров. Проблемы могут быть и доктринального плана, и от недостатка контроля за духовной жизнью каждого члена, поэтому нельзя свести все только к личности пастора.

Все это было так сложно для меня! Я только надеялся, что Господь поможет мне разобраться во всем и наставит на путь истинный.

ГЛАВА 18

Неужели Бог несправедлив, избирая людей по Своей воле?

Вот и пришла очередная пятница - день встречи с Терри. Мы попытались разобраться с вопросом, справедлив ли Бог. Может ли Он быть справедливым, если избирает людей только по Своей воле, не принимая во внимание ничего в самом человеке? Вот к каким выводам мы пришли.

Во-первых, если Божье избрание происходило после падения человека, то тогда все люди рассматривались как недостойные Божьей благодати. Да, все они заслуживали вечный ад, а не Божию любовь и милость. Поэтому как можно обвинять Бога в несправедливости, если Он, вседержавный и полновластный, решил спасти хотя бы кого-нибудь из этого огромного количества павшего народа?

Во-вторых, если не рассматривать последовательность действий или предположить, что сначала было избрание, а потом допущено падение, то все равно нельзя говорить о несправедливости Бога. Мы пришли к такому выводу, тщательно изучив все те слова, которые люди обычно употребляют, желая упрекнуть Бога в том, что Он избрал не всех. Вот эти слова с определением их значения:

Самовластный - не считающийся с мнением других, деспотичный.

Деспот абсолютный монарх, автократ, тиран.

Деспотизм неограниченная, абсолютная власть.

Тиран тот, кто правит самовластно и жестоко.

Автократ самовластный правитель, основой власти которого является произвол.

Диктатор человек, обладающий абсолютной властью, угнетатель, не признающий никаких ограничений. Мы с Терри пришли к выводу, что все эти слова не могут иметь никакого отношения к Богу, даже если согласиться с безусловным избранием. Все эти слова употребляются при описании взаимоотношений людей. Но ведь Бог и человек не равны! Бог есть Бог - вседержавный властитель, а человек есть человек - маломощное творение Божье. Употреблять указанные слова по отношению к Богу означает признавать равенство человека и Бога и судить Его по человеческим меркам и представлениям о справедливости. Все эти слова ничего не говорят о падении человека, о его незначительности и никчемности по сравнению с Богом.

Мы пришли к выводу, что безусловное избрание не только полностью соответствует духу Библии, но и вполне может выстоять против возводимых на него обвинений. Остаток вечера

мы провели в благоговейном размышлении, как велика милость Господа, являемая нам. Конечно, можно задавать множество вопросов: "А что это за милость? В чем вы видите Божью благодать, каковы ее результаты?" - но эти вопросы не дадут ответа, почему Господь избрал Себе народ в удел. Избрал, потому что такова была Его воля!

Был уже конец мая, скоро должны были закончиться занятия в колледже. Наверное, летом у нас с Терри не будет возможности продолжить наши богословские изыскания, поэтому мы решили побольше прочитать за это время, чтобы, встретившись, можно было обсудить учение об ограниченном искуплении.

ГЛАВА 19

Вы разве не знаете, что этот человек - кальвинист?

К моему большому удивлению, на собрание церковного совета Первой баптистской церкви пришло довольно много народу. Я чуть было не отказался говорить, поскольку договоренность была лишь о небольшой проповеди перед церковным советом. А тут много людей, и среди них мой недруг, доктор Блум, который явился неизвестно с какой целью. Мне было непонятно, как пригласившие меня планировали провести эту встречу, ведь предполагалось, что мы должны были ответить на ряд вопросов, помолиться, спросить совета у Господа. Я не понимал, что произошло с обещанием защитить меня от доктора Блума? Только позднее я узнал, что доктор Блум категорически настаивал на своем присутствии.

Председатель церковного совета начал собрание общей молитвой. Затем он объяснил цель данного собрания и извинился передо мной, что получилось собрание не только церковного совета, но почти всей церкви, чего они и сами не ожидали. Наконец, он попросил меня выступить.

Научившись в своей церкви проводить деловые собрания, я уже знал, что нападение - лучшая защита. Поэтому я начал с того, что попросил обрисовать мне ситуацию в церкви, проблемы, связанные с отсутствием пастора, и их намерения в отношении меня. Я говорил, а сам думал об этом собрании, их дружелюбии, о том, какую честь они оказывают мне своим приглашением. И я сказал им об этом. Сказал и том, что не могу считать свое служение в Лайм Крик законченным, Господь наставляет меня на продолжение работы в этой маленькой церкви, которой трудно будет найти нового пастора. Я выразил свою неуверенность в том, что мне, такому неопытному, удастся справиться с большой церковью и ее проблемами. Также мне хотелось бы закончить свое образование. Да, у меня есть невеста, но пожениться мы сможем только после окончания учебы, поэтому пару лет мне придется быть пастором-холостяком, а это нехорошо для такой большой церкви...

Мне казалось, что после такого выступления у них должно было поубавиться энтузиазма. После краткой паузы председатель церковного совета спросил, кто хочет выступить. И знаете, что они говорили? Выступавшие восхищались моей проповедью, говорили, что они ощущали определенное благословение в церкви. Все были уверены, что я - именно тот человек, который нужен их церкви, несмотря на все то, что я им сообщил.

И в этот момент воздвигся доктор Блум. Он говорил возвышенно и эмоционально. Рассказав об истории этой церкви (он был в ней чуть ли не с самого начала), он выразил уверенность в том, что церковь не будет приглашать этого юношу (меня) в качестве пастора такой старой и замечательной церкви. И дело вовсе не в приведенных им (мною) доводах, все обстоит куда хуже. Знают ли присутствующие, что он нестоек в вере? Вообразите, он - кальвинист! А всем известно, что кальвинисты выступают против евангелизационной работы и миссионерства.

Зачем он церкви? Есть столько прекрасных, умудренных жизненным опытом и стойких в вере братьев. Чем этот мальчишка околдовал вас?! Поверьте, он не годится для служения в нашей церкви, я знаю его лучше вас, он упрямый, несговорчивый, глупый и не признает баптистского учения! Пожалуйста, забудьте о нем и выберите кого-нибудь другого из настоящих братьев по вере!

Он сел. Я подумал: "Вот это речь! И где, интересно, та защита, которую мне обещали?" Похоже, защищаться надо будет самому, доказывать, что я не упрямый, не глупый, а наоборот, приветливый, умный и стойкий в вере. Но еще он обвинил меня в кальвинизме. Вот уж, чего нет, так нет! И я ответил: "Если бы это действительно было так, то почему я до сих пор учусь в баптистском колледже, почему Господь поставил меня на служение в церкви Лайм Крик, и церковь не распалась, а укрепилась, в нее пришли новые души, вам всем известно о большом пробуждении в народе в результате весенней евангелизации. Моя жизнь и служение открыты каждому, любой может послушать мою проповедь или спросить меня о чем угодно вместо того, чтобы слушать беспочвенные обвинения. Могу только добавить, что если я буду кандидатом на должность пастора вашей церкви, я отвечу на каждое из этих обвинений. Но пока я ваш гость, к чему эти споры? Если Господу будет угодно, Он даст мне то служение, исполняя которое я смогу принести Ему наибольшую пользу, прославляя Его великое имя. А сейчас мне кажется наиболее разумным с молитвой закончить наше собрание".

Тяжелое молчание сопровождало мои слова. Вечернее служение было мне в тягость. Наконец, оно закончилось, и я поспешил к Терри. Я был рад, что все закончилось, и мне больше не придется иметь дело с Первой баптистской церковью. Куда приятней мне была мысль о том, что в Лайм Крик меня ждут моя церковь и моя кафедра, много людей, старых прихожан и вновь обращенных. Кто бы захотел поменять это живое общение на полупустую церковь в Колледжтауне?

ГЛАВА 20

За кого умер Христос?

Я с радостью вернулся в свою церковь, усматривая в этом Божью волю, которая поставила меня на служение в это прекрасное место. Но прошло несколько дней, и я почему-то стал вспоминать Первую баптистскую церковь. Что за жалкое зрелище - пятьдесят человек в зале, могущем вместить тысячу! Это лишний раз подтверждало, как важно проповедовать Слово Божье людям, которые погибают в пустыне неверия. Почему-то я все чаще стал задумываться над вопросом, как можно узнать Божью волю по отношению к себе самому.

В следующую пятницу мы встретились с Терри для того, чтобы обсудить учение об ограниченном искуплении. Как обычно, я сначала рассказал Терри все, что сам знал по этому вопросу, а затем предложил краткий план:

1. Учение об ограниченном искуплении основывается на том, что Христос умер только за избранных, а не за всех людей.
2. Ограниченное искупление означает, что целью смерти Христа было спасение избранных. Любая другая цель делает возможным спасение для всех.
3. Ограниченное искупление логически вытекает из первых двух пунктов кальвинизма. Если человек пал и неспособен сам прийти к Господу, если только Бог не изберет и не призывает его, то и спастись он не может, если Бог не спасет его.
4. Ограниченное искупление означает, что если есть избранные, то есть и неизбранные, за

которых Христос не умирал. Если же допустить, что Христос умер за всех, даже за тех, кто после смерти попадет в ад, то зачем Его смерть? Нет никакого искупления за грехи.

Разобравшись с этим, мы, как обычно, начали проверять учение об ограниченном искуплении Библией. Мы исписали много листов бумаги, выписывая те стихи, где говорилось о смерти Христа за Свой народ.

"Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец!" (Ин 10:11).

"Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна" (Еф.5:25-27).

"Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею" (Деян.20:28).

"Посему Он должен был во всем уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умилоствления за грехи народа" (Евр. 2:17).

Стихи на ту же тему мы встретили в Евангелии от Матфея, 20:28, от Марка, 10:45 14:23-24, от Луки 1:68-69, в Послании к Титу, 2:14, к Евреям, 9:12-15 и 9:28, 10:14, в Первом послании Петра, 1:19-21 и 2:24, в Откровении, 1:5-6.

Но также нам встречались и другие стихи, которые толковали смерть Христа как смерть за всех.

"И еще большее число уверовали по его слову, а женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос" (Ин. 4:41-42).

"Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живаго, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных" (1 Тим. 4:10).

"Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира" (1 Ин. 2:2).

"И мы видели и свидетельствуем, что Отец послал Сына Спасителем миру" (1 Ин. 4:14).

"Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения (2 Кор. 5:19).

"...Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех: таково было в свое время свидетельство" (1 Тим. 2:3-6).

"Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех" (Евр. 2:9).

Мы читали и перечитывали эти стихи, которые вступали в противоречие с ранее прочитанными. Мы искали возможности разрешить эти противоречия и, как нам показалось, нашли.

Первая возможность заключалась в том, что Библия противоречива и что Христос умер за церковь (за избранных) и за каждого павшего грешника в мире. Но мы отвергли эту возможность, основываясь на духе Библии. В Священном Писании, которое для нас представляет Слово Бога не может быть противоречий.

Вторая возможность согласовать эти стихи была основана на том, что Библия учит о будущем спасении всех людей. Если Он, Христос, Спаситель мира, то, значит, Он спасет всех людей

без исключения. Если Он взял на себя грех мира, то все человечество будет спасено. Если Он своей смертью оправдал весь мир, то все люди будут спасены. Но мы отвергли и эту возможность толкования в свете учения Библии:

"Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3:16).

"Верующий в Него не судится, а неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя единородного Сына Божия" (Ин. 3:18).

"Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем" (Ин. 3:36).

"Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь" (Ин. 5:24).

"И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне" (Мтф. 10:28).

Третья возможность толкования стихов, которые вызвали у нас такие противоречивые мысли, заключается в том, что Христос умер за избранных, т.е. за церковь, и этим Он искупил грехи всего человечества, избранных и неизбранных. Если принять эту возможность, то получается, что Христос страдал в равной мере за избранных Богом и за всех остальных. Ответ может заключаться в следующем: человек должен принять искупление, а те, которые не захотят сделать это, не будут спасены, и гнев Божий пребудет на них во веки веков.

Мы признали эту точку зрения вполне вероятной и очень убедительной! Но, поскольку было уже за полночь, мы решили остановиться в наших исследованиях, договорившись еще раз обсудить третью возможность в следующую пятницу.

Я возвращался в общежитие, думая, как обычно, о многом, когда вдруг увидел на повороте мелькание красных и синих огней. Я притормозил и вдруг среди людей, окруживших носилки с телом, увидел Тодда. Но прежде, чем я вышел из своей машины, Тодд вскочил в машину "скорой помощи", и она помчалась, сигналив и сверкая огнями. Я бросился вслед. К больнице мы подъехали почти одновременно. Я выскочил из машины и увидел удаляющиеся носилки с телом и плачущего Тодда. Он плакал очень горько, отчего нехорошие предчувствия овладели мной... Я подбежал к нему и спросил, что случилось. Он был на свидании с девушкой, они попали в аварию, и девушка умерла.

ГЛАВА 21

Искупил ли Христос все грехи?

Следующие несколько дней я провел с Тоддом, помогая ему и поддерживая его. Я был с ним не только на похоронах, но и в остальное время. Мы разговаривали, читали Библию, я отвечал на его вопросы. В этих разговорах многие вещи стали понятнее и для меня, и для Тодда. Я понял, и Тодд согласился со мной, что он не был действительно спасен.

В четверг, вечером, угрызения совести настолько мучили Тодда, что он почти не мог себя контролировать. Он выбежал из комнаты, я решил не следовать за ним, а предать все в руки Господа. Через два часа он вернулся и заявил, что Бог простил и спас его, после того, как он провел эти два часа в размышлении о своей жизни и своих грехах. Он увидел милость Божью по отношению к грешникам, Господня благодать коснулась и его. Я очень обрадовался! Затем Тодд сказал, что хочет знать все то, что знаю я, попросил учить его, потому что его поразило мое знание Писания. Он сказал: "Айра, я хочу служить Господу, проповедовать Слово Его. Я

проповедовал и раньше, но это не были слова, идущие от сердца, не Дух Святой водил меня, а мое собственное тщеславие. Я не хочу больше так жить! Ты сможешь мне стать другим?"

Я согласился без малейшего колебания.

И вот опять пришла пятница. Но события последних дней не дали мне возможности как следует обдумать те вопросы, которые я хотел обсудить с Терри. Мы начали с того, на чем остановились: Христос умер за избранных и в то же время за всех остальных. Его смерть за неизбранных, получается, значила то же самое, что и смерть за избранных. Но чем такая точка зрения отличается от позиций универсализма? И вдруг меня осенило. "Терри, - сказал я, - есть еще одна возможность!" Я лихорадочно начал искать наши старые записи, нашел их и еще раз прочитал:

1. Библия противоречива, поскольку в одном месте написано, что Христос умер за избранных, а в другом, что Он умер за всех. Но этого не может быть, Священное Писание верно и истинно.

2. Библия учит универсализму, т.е. говорит о том, что все люди будут спасены, что Христос умер за всех, верующих и неверующих. Этого тоже не может быть, потому что неверующие не могут быть спасены.

3. Библия учит тому, что Христос одинаково умер за избранных и неизбранных.

Я понял, что у меня есть проблемы с третьим пунктом. Умер ли Христос за избранных и неизбранных в том смысле, что Он умер за все грехи мира? Смерть Иисуса Христа явилась жертвой за грехи человечества, примирившей Всевышнего с людьми, Он Собой заменил тех, кто должен был умереть за свой грех. Отсюда следующие вопросы:

1. Была ли это искупительная смерть? Если да, то грехи тех, за кого Он умер, искуплены.

2. Была ли эта смерть достаточной для полного исполнения закона? Если да, то все те, за кого умер Христос, должны быть приняты Богом.

3. Была ли эта смерть заместительной? Другими словами, умер ли Христос вместо тех, кто должен был умереть? Если да, то все, за кого Он умер, не могут наказываться смертью во второй раз. Бог удовлетворен жертвой.

Итак, если Христос умер за всех, избранных и неизбранных, одинаково, то все вышесказанное должно относиться ко всем без исключения. Но как это может быть, если Библия учит, что многие пойдут в ад? Как они могут пойти в ад, если Христос умер за них?

Однако, если смерть Христа за тех и других не была вполне достаточной и искупительной за грехи мира, то как такой ничего не значащей смертью могут спастись даже избранные?

Я пришел к выводу, что Христос не мог одинаково умереть за избранных и неизбранных. Он умер за избранных, и Его смерть была искупительной, примирившей Бога с павшими людьми. А если кто-то хочет говорить о том, что Христос умер и за неизбранных, то ему надо подыскать другие аргументы.

Таким образом, я нашел объяснение тем двум местам в Библии, где говорится, что Христос умер за всех. Безусловно, следует еще изучить этот вопрос, но тем не менее я был доволен своим объяснением. И я рассказал все это Терри, стараясь ничего не упустить. Мы разговаривали, ели воздушную кукурузу и пили колу. Наша беседа продолжалась несколько часов, и в конце концов Терри согласилась, что Христос не мог умереть одинаково за избранных и неизбранных. Но она спросила у меня: "А как ты объяснишь следующие стихи, в которых говорится, что:

Он истинно Спаситель мира, Христос (Ин. 4:42).

Который [Бог] есть Спаситель всех человеков (1 Тим. 4:10).

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного (Ин. 3:16).

Потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их (2 Кор. 5:19).

Который [Бог] хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2:3-6).

Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех (1 Тим. 2:3-6).

Дабы Ему [Христу] вкусить смерть за всех" (Евр. 2:9).

Мы с Терри договорились, что эти стихи будут основой для нашей следующей беседы.

Возвращаясь в общежитие, я мечтал о том, что когда-нибудь у меня будет много времени, и я смогу изучить все, что захочу, и даже более подробно, чем в колледже.

Но когда я ложился спать, я думал не об ограниченном искуплении, а о зале собраний Первой баптистской церкви, о тех пятидесяти занятых местах в зале на тысячу человек. Наверное, Господь послал мне эти мысли, чтобы указать мне мое место.

ГЛАВА 22

Отрицает ли кальвинизм необходимость молитвы?

Лучшие часы для пастора - это время после воскресной вечерней проповеди. Наконец-то можно отдохнуть и расслабиться! Одна трудовая неделя закончилась, следующая еще не началась, и это время принадлежит только мне. Обычно это время я проводил с Терри. Мы не говорили о церковных делах и проблемах, ни с кем не встречались - это время было только для нас двоих. Но в это воскресенье нам не удалось побыть вместе. Когда я пришел к Терри, раздался телефонный звонок, и она позвала меня к телефону. Первой мыслью было, что что-то случилось в церкви... Нет, звонил председатель церковного совета Первой баптистской церкви. Я очень удивился, что он нашел меня, но еще больше удивился, когда услышал его слова: "Сегодня вечером мы провели членское собрание и решили просить Вас быть нашим пастором".

Я был буквально потрясен! Они решили пригласить меня? Да может ли такое быть?! Мое молчание, возможно, сказало ему о многом, потому что он продолжил: "Я помню о том, что Вы не давали Вашего согласия, но церковь настаивает, да и проголосовали все единогласно".

Вот это дела! "А как же доктор Блум?" - спросил я. "О, это совсем другая история! - сказал он и по голосу чувствовалось, что он улыбается.-Впрочем, рано или поздно Вы все равно узнаете, поэтому я расскажу. У доктора Блума сегодня был сердечный приступ, его увезли в больницу. Это случилось после того, как на утреннем собрании объявили, что состоится членское собрание по вопросу Вашего приглашения в качестве пастора. Он сказал, что это произойдет только через его труп. Как ни жалко доктора Блума, но, похоже, предсказанное им почти произошло".

У меня в душе все перевернулось. Церковь пригласила меня в качестве пастора без моего согласия, без моего ведома, но доктор Блум по-прежнему считает меня закулисным интриганом и так яростно сопротивлялся этому приглашению, что попал в больницу. Это, в свою очередь, дало возможность церкви проголосовать единогласно за мое приглашение. Им, конечно, хорошо, но что делать теперь мне? Мои дорогие прихожане в Лайм Крик, моя любимая Терри, моя учеба и странные, чтобы не сказать больше, отношения с доктором Блумом... Как совместить все это с приглашением Первой баптистской церкви?

Я попросил у председателя церковного совета неделю на размышление. Я хотел с постом и молитвой принести свою нужду к Господу, чтобы Он направил меня на тот путь, который

будет единственно верным. Мне же предложили две недели, месяц, если надо! Они были настолько уверены, что только я нужен их церкви, что согласны ждать, пока Сам Господь укажет мне на это.

На следующий день после занятий я отправился в больницу навестить доктора Блума. Я не сразу решился на это. Надо ли мне идти? А вдруг ему станет еще хуже, когда он увидит меня? А если он устроит скандал и выгонит меня? Но все-таки я решил пойти, чувствуя необходимость этого перед Богом. Ну, а если он меня выгонит, это будет уже на его совести, а я искренне хочу выразить ему мое сочувствие.

Я всегда навещал своих прихожан в больнице, меня там хорошо знали, поэтому сразу все рассказали. Состояние доктора Блума не очень тяжелое, он не нуждается в особо интенсивном лечении, но человек немолодой, поэтому несколько дней ему все-таки лучше побыть под наблюдением.

Я прошел по коридору и осторожно постучал в дверь палаты, затем приоткрыл ее и протиснулся бочком, ожидая бурной реакции доктора Блума. Я сказал: "Доктор Блум, я беспокоился о вас. Как вы себя чувствуете?" Его ответ был холоден и вполне предсказуем: "Поинтер, что Вы здесь делаете? Вы не мой пастор и, надеюсь, никогда им не будете, даже если Вы будете проповедовать в Первой баптистской церкви". Я проигнорировал его отношение ко мне и спросил, не надо ли ему чего, что я могу сделать для него. Он ответил, что единственной приятной вещью для него будет остаться одному, когда я выйду во-он через ту дверь и закрою ее за собой. Я спросил, можно ли мне за него молиться. В его ответе содержалось все, что он думал обо мне, моих умственных способностях, о кальвинизме вообще и о тех кальвинистах в частности, которые, будучи хищными волками, рядятся в овечью шкуру. Выслушав все, я подумал, что он, по-видимому, не хочет, чтобы я за него молился, тем более, что он повернулся ко мне спиной, его спина выражала полное нежелание продолжать беседу. Мне ничего не оставалось, как попрощаться и пожелать ему скорейшего выздоровления.

Вышел я от доктора Блума с тяжелым сердцем. Почему он не захотел, чтобы я за него молился? При чем тут кальвинизм? Разве молитва кальвиниста в глазах Господа хуже молитвы баптиста? Я уже убедился, что основные положения кальвинизма соответствуют Библии, а Библия призывает нас молиться друг за друга. Молитва - угодное Богу дело, именно в молитве Бог общается со Своим народом, а человек испрашивает помощи и совета у своего Господа. И кальвинизм не отрицает этого, а вместе с баптистами рассматривает молитву как честь от Господа.

ГЛАВА 23

Поможет ли кальвинизм при "болезни" церкви?

В следующую субботу должна была состояться конференция по вопросам кальвинизма. В программе было заявлено несколько проповедников. Меня пригласили по личной просьбе Джима Митчела, бывшего пастора церкви в Лайм Крик. Несмотря на то, что в последнюю нашу с ним встречу мы несколько не ладили, он разговаривал со мной очень любезно, передавая по телефону приглашение. Особо он подчеркнул, что я никогда не был на подобной конференции, мне должно быть интересно и поучительно. Он был прав.

Мы пришли за несколько минут до начала утреннего служения. Зал собрания оказался заполненным. Но наши места в первом ряду ждали нас. Я развернул положенную на сиденье программу, чтобы узнать имена выступающих и повестку дня. Нам предлагалось шесть проповедей-докладов, три перерыва. Проповедники были в основном пасторами. Темы были

чисто богословскими, но интересными, судя по названиям.

Конференция началась с молитвы, пения и объявлений, затем первый проповедник занял свое место на кафедре. Темой его выступления была святость Божья, очень серьезная, по-моему, тема, но через пятнадцать минут в зале смеялись. Он говорил о разных, довольно сложных вещах, но почти каждое его утверждение вызывало смех. Я подумал, что такое изложение неуместно по отношению к любой теме из Библии и во сто крат неуместно при разговоре о святости Божьей. Мне было очень неловко и хотелось, чтобы этот человек поскорее закончил свое выступление.

Я не знал, что этот человек всегда проповедовал в подобной манере. Он брал несколько текстов, обобщал их, добавлял весьма эмоциональные комментарии и не менее эмоционально излагал. В таких своих проповедях он нападал на всех и вся, кроме кальвинизма, что всегда вызывало удовольствие в подобной аудитории. Обычно он проповедовал чуть больше часа, и все это время люди смеялись! На мой взгляд, было кощунством говорить о святости Божьей в таком тоне.

Я уже начал сожалеть о времени, так бездарно потраченном на эту конференцию, но меня заинтересовал второй оратор. Он говорил о пуританстве. К сожалению, и его выступление не было основано на Библии. Он прочел один текст, не дав ему никакого объяснения, а затем долго, больше часа, излагал основные положения пуританства. Стало скучно. Его нудный голос вызывал зевоту, он не сказал ничего нового или интересного.

В перерыве мы с Джимом Митчелом пошли перекусить. Я пытался понять, что общего в прослушанных мною двух выступлениях. Джиму Митчелу тоже не понравилось первое выступление, но он был в восторге от второго. Я не хотел ни соглашаться с ним, ни спорить попусту. Я постарался объяснить, что я ожидал услышать глубокий разбор спорных текстов, их анализ, возможно, практические рекомендации, как разьяснять простым прихожанам те или иные стихи, вызывающие у них вопросы. Я тактично, как мог, намекнул ему, что вряд ли смогу пробыть до конца. Бывший пастор моей церкви сделал вид, что не понял моих намеков.

К моей великой радости, после перерыва мы прослушали два прекрасных, основанных на Писании, глубоких выступления. Другими словами, нас не развлекали глупыми шуточками, нас не старались усыпить нудным изложением общеизвестных фактов, а излагали вопрос, постоянно ссылаясь на Писание, давая свои четкие и интересные комментарии, не забывая в то же время о смирении, приличествующем каждому священнослужителю.

После четвертого выступления я все-таки ушел. Мне надо было готовиться к воскресной проповеди и жалко было тратить время. Но кое-что я все-таки вынес с этой конференции! Я понял, что если человек называет себя кальвинистом, то это не гарантия того, что он умеет проповедовать или отлично знает Слово Божье. Кальвинизм не делает автоматически из ничего что-то, кальвинистские проповедники делают те же ошибки, что и проповедники баптистские, они так же мало опираются на тексты Писания, невнятно передают их суть, их мероприятия бывают так же плохо организованы, как и наши. Возможно, кальвинисты и имеют более фундаментальную подготовку, но сам кальвинизм, как я убедился, не является универсальным лекарством от всех болезней.

ГЛАВА 24

Христос - Спаситель мира?

В следующую пятницу мы с Терри встретились, чтобы разобраться, наконец, с искуплением.

Я больше не навещал доктора Блума, который по-прежнему находился в больнице, но молился о его здоровье каждый день. Также молился я и о нужде Первой баптистской церкви, которая пригласила меня быть их пастором.

Мы с Терри просмотрели наши прошлые выводы о том, что Христос не умер одинаково за избранных и неизбранных. Своей смертью Он исполнил весь закон, умилиствовал справедливый Божий гнев, и Бог примирился с людьми. Но в прошлую пятницу мы нашли несколько стихов, которые не смогли объяснить, в них говорилось, как нам казалось, о том, что Христос умер за всех.

Я обратил внимание, что во многих этих стихах упоминается слово "мир", а сами эти стихи были в основном из Евангелия от Иоанна и его посланий. Апостол Иоанн был евреем и видной фигурой в Иерусалимской церкви, о чем говорится во второй главе Послания к Галатам. Вся церковь в то время состояла только из евреев. Среди язычников проповедовал апостол Павел, об этом можно прочесть и в Деяниях, и в Послании к Римлянам (Деян. 9:15,15:3, Рим. 3:29,11:11). Трудность работы апостола Павла заключалась в том, что чрезвычайно нелегко было убедить евреев, что Христос пришел спасти не только еврейский народ, но и все остальные народы, весь мир, т.е. никому - ни иудею, ни эллину, ни язычнику не заказан путь к Богу. Павел доказывал необходимость построения церкви из представителей разных народов, а не унитарной еврейской церкви, о чем он и пишет в Послании к Галатам. Он даже осмелился рекомендовать подобное слияние Иерусалимской церкви, за что в конце концов и был заключен под стражу. Об этом можно прочесть в третьей главе Послания к Ефессянам, в первой главе Второго послания к Тимофею и в двадцать первой-двадцать второй главах Деяний святых Апостолов.

Если принять все это во внимание, то становятся вполне понятными эти стихи:

"...Он истинно Спаситель мира, Христос" (Ин.4:42).

"Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал сына Своего единородного..." (Ин.3:16).

"...вот Агнец Божий, который берет на Себя грех мира" (Ин. 1:29).

"Он есть умилиствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира" (1 Ин.2:2).

Я спросил у Терри, не кажется ли ей, что эти стихи говорят о том, что спасение возможно для людей любой национальности, а не только для евреев? В подтверждение я привел следующие соображения:

1. Если Христос является буквально Спасителем всего мира, т.е. каждого человека, то зачем было апостолу Иоанну писать, что Христос пришел спасти не только евреев, но и язычников?
2. Если Он взял на себя грех всего мира, т.е. грех каждого человека, то получается, что абсолютно все будут спасены. Зачем тогда апостол Иоанн писал, что Христос взял на себя грехи евреев и язычников, а не только одних евреев?
3. Если Он очистил мир (опять-таки, каждого человека) от греха, то все, чистые и беспорочные, будут спасены в любви Божьей. Как в таком случае рассматривать шестнадцатый стих из третьей главы Евангелия от Иоанна: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную"? Таким же образом можно рассматривать и девятнадцатый стих из пятой главы Второго послания к Коринфянам: "Потому что Бог во Христе примирил с собою мир..." - Не с каждым человеком примирился Бог, но с евреями и язычниками одинаково.

Мы пришли к выводу, что если рассматривать слово "мир" из вышеуказанных отрывков применительно к каждому человеку, то это будет универсализм (Универсализм, или теория всеобщего спасения не предусматривает для грешников вечного наказания, т.к. все будут автоматически спасены, независимо от их покаяния), чему Библия не учит!

Если же понимать это слово как относящееся одновременно и к евреям, и язычникам, то такое понимание является библейским и дает исчерпывающее объяснение.

Вот таким образом разрешили мы проблему ограниченного искупления, и я чувствовал, что мы достигли определенного прогресса в своих исследованиях. Потом мы разговаривали о Первой баптистской церкви, и я решил, что завтра должен окончательно определиться, принимаю я их предложение или нет.

ГЛАВА 25

Важно ли это - кальвинист я или нет?

Когда я вернулся домой, на сердце было беспокойно. Я думал о наших богословских исследованиях, о Первой баптистской церкви и о том ответе, который должен дать председателю церковного совета. Я вспомнил свой разговор с церковным советом церкви в Лайм Крик, когда я самонадеянно заявил, что я не кальвинист, хотя даже не знал такого слова, и как это мучило меня... Теперь же меня беспокоило другое: как я смогу ответить на подобный вопрос, если я сам в некоторой мере стал разделять учение кальвинизма? Но какая, в конце концов, разница между кальвинистом и не кальвинистом? Надо ли вообще знать подобные вещи? Как это отразится на моем служении, если я стану (или не стану) кальвинистом? Люди вкладывают в это слово слишком разный смысл, считая, впрочем, всех кальвинистов недалекими фанатиками. Будут ли и ко мне относиться подобным образом? Это с одной стороны.

С другой, обязан ли я сообщать об изменениях в своих взглядах на тот или иной предмет? Должен ли я кому-то говорить об этом, если сам еще не уверен, кальвинист ли я? Совсем недавно, разговаривая с доктором Блумом по поводу моей работы, я сказал, что не являюсь кальвинистом, и это был честный ответ. Но, разбирая пять пунктов кальвинизма, я пришел к выводу, что абсолютно согласен с первыми двумя (полное падение и безусловное избрание) и почти согласен с третьим, ограниченным искуплением, самым трудным из пяти. На очереди у меня рассмотрение последних двух пунктов: о все преодолевающей благодати Божьей и сохранении до конца. Эти два пункта логически следуют из предыдущих трех, но несмотря на это, и они тоже должны быть проверены Писанием.

Серьезным вопросом является, может ли кальвинизм помешать моей работе, моему служению. В каких отношениях находятся, если можно так сказать, кальвинизм и мои методы работы? Что я буду делать, если я все-таки приму эти пять пунктов, соглашусь с ними?

Ключевым вопросом, безусловно, был следующий: что я должен сказать как будущий пастор своей церкви о моих богословских взглядах, об учении, которого я придерживаюсь? Определенно будут проблемы, если церковь уверенно стоит на одних позициях, а пастор будет предлагать что-то совсем другое. И даже если я буду действовать очень медленно, осторожно завоевывая себе сторонников, то недоразумений и острых ситуаций все равно не избежать. Здесь я видел только один выход: проповедовать, основываясь на Библии, стих за стихом, разъясняя непонятное по мере его появления, а не сосредоточиваясь только на пресловутых пяти пунктах.

Но вот еще вопрос, а полюбит ли такой пастор своих прихожан, возьмет ли их нужды на свои плечи, если они не будут согласны с его проповедями?

Я вспомнил Джима Митчела, бывшего пастора церкви в Лайм Крик. Он запутался в терминологии и заикнулся на пяти пунктах, и к чему это привело? Он поссорился со всей

церковью, но своей вины в этом не видел... И при все при этом он был искренним и богобоязненным человеком. Но он странно воспринимал Слово Божье, говоря, что в Библии нет такого стиха, например, который бы призывал его посещать больницы или престарелых, но Священное Писание требует от него непрерывного изучения, проповеди и молитвы. С одной стороны, мне было понятно его нежелание попусту тратить время на болтовню со стариной Чарли или любителем кофе Элмером, которые так мало читали Слово и так мало знали. Времени всегда не хватает на чтение, подготовку к проповеди, углубленное изучение какого-нибудь вопроса. Но, с другой стороны, человек, который проповедует разные добродетели, а сам забывает навестить одинокого больного старика, вряд ли будет пользоваться популярностью среди окружающих.

Измучившись от своих мыслей, я решил отправиться спать, чувствуя себя последним глупцом, у которого одни вопросы и никаких ответов. Но, вместе с тем, настолько ли хороша жизнь, когда на все есть ответ и нет никаких проблем?

На следующее утро, в субботу, я позвонил председателю церковного совета Первой баптистской церкви и дал свое согласие работать пастором в их церкви. Он так радостно отреагировал на мои слова, что это не могло не укрепить меня в принятом решении. Но оставался еще один вопрос, и я сказал об этом, добавив, что это не срочно, больше на перспективу. Мы договорились встретиться и обсудить все детали, включая и мой вопрос, прежде, чем будет сказано окончательное "да".

Я ломал голову над тем, как же мне спросить, будет ли церковь возражать, если я стану кальвинистом. Изменится ли отношение ее членов ко мне?

Когда мы встретились, я спросил у председателя церковного совета: "Имеет ли значение для церкви, какого учения придерживается ваш пастор?"

Он ответил: "Да, для нас это важно, мы хотим быть баптистами".

"Да, - сказал я. - Но в современном баптизме существует несколько течений. Исторически баптисты были кальвинистами, но многое кардинально изменилось, сейчас даже есть баптисты-арминьяне. И влияние арминьянства настолько велико, что многие баптисты даже не слышали никогда о кальвинизме, а если слышат, то думают, что это какая-то новомодная ересь, не зная ничего об исторических корнях баптизма".

Я украдкой взглянул на своего собеседника. Если честно, то он не производил впечатление эрудированного человека, сведущего в богословии. Я понял, что мне придется рассказать ему о моих затруднениях более подробно. И я рассказал о своих исследованиях последних месяцев, о своих колебаниях и невозможности понять, кальвинист ли я, о том, что хочу продолжать изучение кальвинизма, чтобы разобраться до конца со своими сомнениями. Я говорил о том, что если после этого изучения пойму, что не могу быть пастором, то оставлю это служение. Я рассказывал о том, как представляю себе изучение Слова Божьего: постепенно и обстоятельно, не оставляя ничего непонятого, а если возникнут серьезные богословские проблемы, разбираться с ними тщательно, опираясь только на Слово, потому что людей надо учить и общаться с ними, а не издавать постановления, обязательные к исполнению.

Затем я спросил его, надо ли мне повторить все это перед церковным советом, но он заверил меня, что сам передаст все. Но я настаивал на встрече с остальными членами совета, и он был вынужден согласиться. Я написал тезисы основных своих вопросов, своего рода личное "credo" и попросил зачитать его перед всеми членами церковного совета. На том мы и порешили. Он по-прежнему уверял меня, что все, рассказанное мной о себе, не будет иметь никакого значения в глазах членов совета, которые уже приняли решение. И я был склонен верить ему. Вся церковь уже настолько устала от пасторов, которые сами принимали решения, забывая поставить об этом в известность не только прихожан, но даже церковный совет, что им подходил любой человек, который бы только пообещал не пренебрегать их

мнением и желаниями.

Итак, я принял решение! И вот она, новая жизнь, которая начнется через неделю! Я попрощаюсь со своей церковью в Лайм Крик в следующее воскресенье, и затем начнется мое служение в Первой баптистской церкви. Душа моя пела, и лишь одна мысль омрачала мое радостное состояние: "А что я буду делать с доктором Блумом?"

ГЛАВА 26

Всегда ли все означает "все"?

Несмотря на грядущие изменения, мы с Терри провели пятницу, как обычно, в исследовании Писания и интересующих нас вопросов. Конечно, мне надо было подготовиться лучше к нашей встрече, но я провел всю неделю, улаживая дела в Лайм Крик. Я смог лишь кратко набросать основное:

1. Некоторые стихи указывают на то, что Христос умер только за церковь, это учение по духу, хотя буквально можно прочесть, что Христос умер за весь мир.
2. Некоторые стихи можно рассматривать таким образом, что получается, как будто Христос умер за всех людей одинаково.

Мы рассмотрели первое утверждение, проверили его Библией и пришли к выводу, что оно верно. Но нас смущали те стихи, в которых встречалось слово "мир". Тщательно изучив его употребление в контексте Писания, мы пришли к выводу, что это слово не означает "все без исключения, каждый человек", но обозначает то, что к Богу может прийти всякий, будь то иудей или язычник, а не только евреи. Говорить о спасении каждого - значит стоять на позиции универсализма.

Первое послание к Тимофею, 4:10

Теперь перед нами стоял вопрос о слове "все" в выражении "Христос - Спаситель всех". Я предложил начать чтение с десятого стиха четвертой главы Первого послания к Тимофею:

"Ибо мы для того и трудимся и поношения терпим, что уповаем на Бога живого, Который есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных".

Из этого стиха я выделил несколько мыслей. Во-первых, надо сразу сказать, что этот стих не относится ко Христу! В нем говорится о Боге живом (см. Мтф. 16:16), Отце нашем Небесном. Во-вторых, этот стих не говорит о спасении людей, а о чертах Самого Бога: Он милосердный, справедливый, Он Спаситель.

Через такое понимание стиха мы видим, что Бог наш - живой Бог, наш Отец, который сохраняет людей, но верующие находятся в особом положении. Короче говоря, этот десятый стих никак не учит, что Христос умер за всех людей одинаково.

Первое послание к Тимофею, 2:1-6

Следующие стихи были потруднее:

"Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте, ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех: таково было в свое время свидетельство..."

На основе этого отрывка мы составили несколько ключевых вопросов, ответы на которые должны были нам помочь. Во-первых, надо было точно выяснить, означает ли слово "все" в данном контексте (четвертый стих) каждого человека, который когда-либо жил или будет жить. Во-вторых, слово "всех" в шестом стихе. Означает ли оно каждого человека в отдельности из когда-либо живших или тех, кто будет жить?

Но когда я записывал это, Терри удивленно спросила: "Мы что, языкознанием решили заняться? Неужели слово "все" может означать еще что-то? Все - это значит все, как ты его ни толкуй!"

Она действительно не понимала, почему я хочу выяснить значение этого слова, и я вспомнил первые дни нашего знакомства с ней, когда ей вообще было непонятно мое смятение, она смеялась и выступала в роли "адвоката дьявола". Как бы объяснить ей? Пока у меня была только ничем не подкрепленная уверенность, что слово "все" не всегда означает "каждый, без исключения".

Как и в самом начале нашего совместного изучения этих сложных вопросов, я предварил основное объяснение своего рода введением. Основываясь на ранее изученном материале, если можно так сказать, я попытался показать Терри, что в Библии слово "все" не всегда означает "каждый, без исключения". Но она не верила! Тогда я открыл первую главу Евангелия от Марка и прочитал: "И выходили к нему вся страна Иудейская и Иерусалимляне, и крестились от него все в реке Иордане, исповедуя грехи свои". Я спросил у Терри: "Что, все люди до единого человека пришли и крестились? Каждый человек, стар и млад, мужчина и женщина пришли на берег Иордана? Или в этом стихе подразумевается, что очень многие пришли и крестились?" Терри улыбнулась и сказала, что, похоже, я прав. Я решил закрепить на достигнутых позициях: "Итак, ты согласна, что в Библии слово "все" может не означать каждого без исключения человека из живших и могущих жить?" Она согласно покивала головой. Тогда я предложил следующий стих: "...А утром опять пришел в храм, и весь народ шел к Нему. Он сел и учил их" (Ин.8:2). Прочитав его, я спросил, не думает ли она, что и здесь слово "весь" означает каждого без исключения? Терри согласилась, что в данном контексте речь идет просто об очень большом количестве народа. Мы продолжили чтение: "...Потому что ты будешь Ему свидетелем пред всеми людьми о том, что ты видел и слышал..." (Деян.22:15). "...И будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется..." (Мтф.10:22). "И пришли к Иоанну и сказали ему: равви! Тот, Который был с тобою при Иордане и о Котором ты свидетель ствовал, вот Он крестит, и все идут к Нему" (Ин.8:2).

Я опять повторил свой вопрос: "Что, все без исключения люди ненавидели апостолов, и в то же время все они крестились, стар и млад?" Терри согласилась со мной, и мы продолжили чтение. Очень часто слова употребляются в двух, а то и в более значениях, как в нашем случае. Слово "все" (в различных падежах) употребляется для указания на большое количество народа, а также для того, чтобы подчеркнуть очень важную мысль: Бог призывает многих людей, не делая различия между их национальностью, полом, возрастом и социальным положением. Терри подумала немного и задала следующий вопрос: "Хорошо, я согласна, что слово "все" не всегда обозначает всех без исключения, каждого человека. Но как мы можем знать, в каком смысле употреблено это слово в четвертом стихе второй главы Первого послания к Тимофею?"

Я ответил: "Мне кажется, что тот, у кого возник такой вопрос, должен обдумать следующее. Во-первых, следует обратиться к контексту всей главы. Во-вторых, найти, где еще в Библии встречается это слово для обозначения всех без исключения, каждого человека?"

Мы решили рассмотреть сначала этот стих в контексте второй главы. В первом стихе этой главы Павел просит молиться и совершать благодарения за всех людей. Что значит "за всех"? За каждого человека или за людей, независимо от их социальной принадлежности и национальности? Очевидно, что не за каждого, поскольку они не могли знать каждого

человека на земле из живших и ныне живущих, да и времени не хватит молиться за каждого без исключения. Скорее всего, слово "все" здесь употребляется для обозначения представителей каждого социального слоя.

Во втором стихе предлагается молиться за всех царей и начальствующих, чтобы жизнь верующих была тиха и безмятежна и проходила в чистоте и безмятежности. И здесь слово "все" ("всех") имеет то же значение, что и в первом стихе, поскольку цари явно выступают в роли представителей определенного класса.

В третьем стихе Павел объясняет, что, поступая таким образом, мы делаем угодное Богу.

В четвертом стихе апостол говорит о желании Бога, чтобы все люди спаслись и познали истину. В контексте ранее прочитанных трех стихов будет правильным принять слово "все" в значении "многие, представители различных социальных слоев и национальностей", а не в значении "каждый человек без исключения".

В пятом стихе речь идет о Христе как единственном посреднике между Богом и людьми.

В шестом стихе Павел определяет Христа как предавшего Себя для искупления всех. В контексте предыдущих стихов рассмотрим значение слова "все" и убедимся, что и здесь имеются в виду все социальные группы, все национальности, а не каждый человек в отдельности. Любой человек, независимо от его национальности, рода занятий и социального статуса, достоин услышать благую весть и быть призванным.

На основании этих шести стихов из второй главы мы сделали вывод, что Библия не учит тому, что Христос умер за всех без исключения. Мне хотелось бы почитать еще другие места, но было уже поздно, и, попрощавшись с Терри, я отправился в общежитие. Я пообещал ей позвонить завтра, не зная того, что готовит мне этот день.

ГЛАВА 27

Как может быть такое в баптистской церкви?

Когда на следующий день я пришел к дому, принадлежащему Первой баптистской церкви и содержащемуся ею для пастора, я увидел группу людей, стоящих у входной двери и блокирующих ее. Я представления не имел, что это за люди и что они здесь делают. Но их было очень много, наверное, человек сто, я никогда раньше их не видел.

Я спросил у них, кто они и что делают здесь. Каково же было мое удивление, когда я услышал, что они члены Первой баптистской церкви и пришли сюда в знак протеста. Я удивился еще больше и спросил, против чего именно они протестуют. "Мы не желаем, чтобы Вы были пастором нашей церкви!" - услышал я в ответ. "Был ли кто-нибудь из вас на членском собрании, когда обсуждался этот вопрос!" - поинтересовался я. "Нет!" - раздалось в ответ. "Кто-нибудь из вас знает меня, посещал богослужения в церкви, где я до этого был пастором?" - спросил я. "Нет!" - был ответ. "Но почему вы против того, чтобы я был пастором этой церкви?" - допытывался я. "Вы не нравитесь нам в качестве пастора", - таков был их ответ. "Но почему?!" - продолжал допытываться я. "Мы не можем говорить об этом", - отрезали они.

Вот это да! Я ничего не мог понять и повторил свой вопрос: "Почему я не могу быть пастором вашей церкви?" - "Вам и другим этого не понять!" - отвечали эти люди. "Вас прислал доктор Блум?" - пробовал я уточнить. "Мы не будем отвечать на этот вопрос", - вновь повторили они. "Хорошо, тогда скажите, как долго являетесь вы членами этой церкви, как вы поддерживаете ее, какое служение несете?" - спросил я, пытаюсь все-таки завязать

мирную беседу. "Это неважно, кто больше, кто меньше, не в этом дело", - не сдавались пришедшие. "Ну, и чего вы хотите сейчас?" - "Мы пришли, чтобы воспрепятствовать Вам войти в дом нашего пастора!"

Первым моим побуждением было принять вызов и действовать так, как я сочту нужным. Но это могло бы вызвать неуправляемую реакцию толпы, и я решил временно отступить. Я сел в машину и поехал к доктору Блуму.

Я был в полном недоумении. Неужели действительно доктор Блум стоит за всем этим? Если я вступлю в открытый конфликт с ним, то к чему это приведет? А как быть с его сердечным приступом? А может быть, он и не при чем, все произошло случайно? Я подумал, что мне, пожалуй, не стоит встречаться с доктором Блумом один на один. Ведь происходящее касается не только лично меня, но и всей церкви. Я остановился, вышел из машины и позвонил председателю церковного совета. Он согласился поехать вместе со мной к доктору Блуму.

Дверь открыла миссис Блум и категорически отказалась пустить нас в дом. Мы препирались, стоя на крыльце, пока кто-то в доме не приказал пустить нас. Мы вошли и увидели доктора Блума, лежащего на кушетке в халате и домашних тапочках. Я предполагал, что мой спутник не начнет разговор и поэтому спокойно, как только мог, спросил: "Как Вы думаете, доктор Блум, почему мы здесь?"

Его взгляд был открытым, а голос слегка удивленным: "Ну конечно же, потому, что члены Первой баптистской церкви не пустили Вас в дом пастора своей церкви".

Мой следующий вопрос был совершенно бесполезным, но мне хотелось посмотреть, как он на него отреагирует: "Получается, Вы знали об этом?"

"Знал о чем? - улыбнулся он. - Не знал, а организовал! Еще скажите спасибо, что мы избавили Вас от хлопот, связанных с напрасным переездом и последующим выселением!"

Я видел, что доктор Блум наслаждается происходящим: "Мистер Поинтер, всего пятьдесят членов церкви проголосовали за Ваше приглашение, но в этой церкви - моей церкви! - две тысячи членов. Неужели какие-то жалкие пятьдесят человек будут определять, кто будет пастором в такой огромной церкви?"

Я прервал его: "Но разве все эти люди - активные члены церкви? Разве они, забывшие дорогу в собрание, могут решать, кому быть пастором? Разве они должны определять будущее церкви?"

Доктор Блум снисходительно ответил мне: "Молодой человек, в этой церкви нет активных или каких-либо других членов, все одинаковые. Это записано в нашем уставе, и никто не вправе лишить члена церкви голосовать так, как он этого хочет, или лишать его возможности выражать свое мнение каким-либо иным способом. На следующем членском собрании будут присутствовать большинство из них, и они отменят незаконное решение о приглашении Вас пастором. Так что скажите спасибо, что Вас не пустили в дом пастора, избавили от лишних хлопот. Вам никогда не жить в этом доме!"

Я с горечью сказал: "Доктор Блум, то, что Вы делаете, это незаконно, и Вы знаете об этом. Я уже не хочу касаться моральной стороны вопроса, но будьте осторожны в будущем, выдавая свои желания за волю Божию".

С такими словами мы покинули этот дом. Как я и предполагал, только доктор Блум мог стоять за подобными событиями. Но мы с моим спутником договорились молиться, чтобы узнать Божию волю по этому вопросу, а также обратиться к активным членам церкви за поддержкой. Я предупредил о возможных последствиях, если кто-то противопоставит свои желания воле Божьей. Они могут стоять у дома пастора неделями, но однажды они устанут, и тогда я войду в этот дом, будь это днем или ночью.

Поговорив еще о сложившейся ситуации, мы пошли завтракать, а затем поехали к дому

пастора. Там никого не было! Блокада была снята! Оставшуюся часть дня я провел в хлопотах, связанных с переездом в мой новый дом. И только поздно вечером я вспомнил, что так и не позвонил Терри. Но было уже слишком поздно, поэтому я разделся и лег, размышляя о минувшем дне. Я думал о том, что Первая баптистская церковь - типичная баптистская церковь, которую практически отпавшие, но сохранившие право голоса члены могут повести куда угодно. Я с ужасом думал, что же это будет, если такие люди, не принимающие никакого участия в духовной жизни церкви, будут указывать ей, что делать. Церковь превратится в забегаловку, где каждый может говорить и делать все, что ему заблагорассудится. Я был уверен, что с подобными ситуациями надо бороться! И, конечно, меня беспокоило то, что дела в баптистской церкви могут находиться в таком беспорядке. Интересно, нужна ли доктринальная основа для повседневной жизни церкви?

Наверное, будет правильнее сказать, что наши дела есть результат того, во что мы верим. И если в баптистской церкви сегодня наблюдается такой беспорядок, то это не может не сказаться и на отношении к учению. Когда мало внимания уделяется учению, люди начинают страдать и от неразберихи в своей повседневной жизни. Нельзя являть собой образец христианской добродетели, не будучи утвержденным в учении. И если практика церковной жизни баптистских церквей сегодня небезупречна, что же тогда можно сказать об учении?

ГЛАВА 28

Христос умер за всех или за всё?

Следующие несколько недель я был так занят, заканчивая служение и передавая дела в Лайм Крик, одновременно начиная работать на новом месте, что у меня совершенно не было времени на продолжение изучения кальвинизма с Терри. А затем, поскольку уже начались летние каникулы, Терри уехала на несколько дней из города.

Мое первое служение в новой церкви в качестве пастора прошло очень хорошо. Ни доктор Блум, ни кто-нибудь из его команды не присутствовали на собрании, и день прошел просто замечательно. Пятьдесят верных членов этой разрушающейся церкви поддерживали меня своими улыбками, тем одобрением, которое я читал на их лицах. Но я отдавал себе отчет в том, что доктор Блум еще не смирился и обязательно явится на следующее собрание вместе со своими единомышленниками. Мы решили молиться о предстоящем членском собрании, предав нашу нужду в руки Бога. И надеялись мы только на Господа, на его помощь и защиту. Как без Него могли мы, жалкая горсточка людей, противостать нескольким сотням, целой толпе?

Но вот наконец настал долгожданный день, когда и Терри вернулась в город, и я смог освободиться! Мы встретились, как всегда, в пятницу вечером. Мне хотелось поразмышлять над несколькими стихами, которых мы еще не касались. Мы начали со второй главы Послания к Евреям: "...Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который немного был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех" (Евр.2:9).

Из этого стиха видно, что Христос вкусил смерть за всех. Но я решил посмотреть, как звучит этот стих на языке оригинала, греческом. Я прочитал этот отрывок по-гречески и отметил интересную вещь: в стихах с восьмого по десятый греческое слово "все" (pas) встречается в нескольких формах.

Стих 8 - "...все (panta) покорил под ноги его. Когда же покорил ему все (ta panta), то не оставил ничего не покоренного ему. Ныне же еще не видим, чтобы все (ta panta) было ему покорено..."

Стих 9 - "...дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех (huper pantos)". В этом стихе нет слова "anthropos", которое в греческом означает человека.

Стих 10 - "Ибо надлежало, чтобы Тот, для Которого все (ta panta) и от Которого все (ta panta)..."

Но Терри не знала греческого, поэтому я объяснил ей более подробно грамматический аспект этого отрывка, оперируя понятиями рода и "одушевленное - неодушевленное". Во всех вышеуказанных стихах на греческом языке речь идет о чем-то неодушевленном, неживом. В переводе же получилось, что одно и то же греческое слово в девятом стихе изменило свое значение и стало обозначать одушевленное - "за всех", а надо было, согласно греческому оригиналу, "за все", как в восьмом и десятом стихах. Чтобы понять этот отрывок, надо бы ответить на следующие вопросы:

1. Следует переводить это греческое слово как "все" или как "всё"?
2. Следует ли переводить это слово в одних местах как "все", а в других - как "всё"?

Мы решили, что в данном отрывке контекст играет большую роль. Рассуждали мы следующим образом.

Стих 7: Бог не много унизил Христа перед ангелами. Он возвысил его и прославил, поставил над своими творениями.

Стих 8: Бог всё покорил под ноги Христа, и всё без исключения должно покориться Христу.

Стих 9: И за то, что Христос претерпел смерть и был унижен, Бог увенчал его славою. И вот здесь возникает вопрос: смерть Христос испытал за всё или за всех, за каждого человека?

Стих 10: Богом было определено, чтобы Тот, для Которого всё и от Которого всё, пострадал за многих, будучи их Вождем.

Суммируя все вышеизложенное, можно сказать, что Христос как Сын Человеческий не много был унижен перед ангелами и всё было положено под ноги его. Но сейчас не всё покорилось Ему, хотя смерть Его была за многих, которых он приведет к славе. Такое толкование согласуется с восьмой главой Послания к Римлянам (стихи с девятнадцатого по двадцать третий): "Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суе не добровольно, но по воле покорившего её, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих.

Ибо знаем, что вся тварь совокупно стонает и мучится донныне; и не только она, но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стонаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего".

Если взять отрывок из второй главы Послания к Евреям (7 - 8 стихи) применительно не ко Христу, а к человеку, то послание останется тем же самым: Бог не много унизил человека перед ангелами и возвеличил, и прославил его. Бог поставил человека над всяким творением, но сейчас не всё ещё покорилось человеку. Отдавая всё во власть человека, мы видим Иисуса Христа, страдающего, принимающего смерть за всё и через это приводящего многих сынов человеческих к славе. Ключевым моментом является то, что Христос не только привел многих ко славе, но и уничтожил проклятие греха Божьего создания.

В этот интересный момент наших рассуждений зазвонил телефон. Это был Тодд. Он сказал, что ему позвонили из Лайм Крик и пригласили для беседы в качестве кандидата на освободившееся место пастора. Я был рад такому развитию событий, но меня ошарашил вопрос Тодда: "Что мне им сказать, если они спросят, кальвинист ли я?"

ГЛАВА 29

Проявляется ли всевластие Божие в наших житейских делах?

В то время, как роковое членское собрание, на котором доктор Блум и его союзники собирались отстранить меня от работы в Первой баптистской церкви, приближалось, я нашел духовное утешение в церкви. Мы много молились, сознавая свою полную неспособность что-либо изменить. Да, мы сами не были способны ни на что, но мы принесли нашу нужду к Богу и уповали не на свои силы, а на Его помощь и поддержку.

Я много думал о том, как может пройти это собрание. Но как бы мне не хотелось оттянуть его приближение, оно было неизбежно. Хорошо было бы, конечно, объявить, что только активно посещающие церковь члены имеют право голоса! Но это противоречит уставу церкви, где записано, что каждый член церкви имеет право голоса и никак не оговаривается, что это право зависит от его посещаемости. Да и кроме этого, разве может большая часть членов церкви отказаться от своего права голосовать так или иначе? Что бы ни приходило мне в голову, все было незаконным или практически невыполнимым. Я лишний раз убедился в том, что сам человек ничего не может и, успокоившись окончательно, предал всё в руки Господа. Только одно ещё волновало меня: неужели эти люди тоже избраны Богом?

Во вторник, вечером, мне позвонила миссис Блум. Вот уж кого не ожидал! Она весьма сухо сообщила мне, что доктор Блум желал бы видеть меня. Мне хотелось сказать, что если он хочет меня видеть, то пусть приходит ко мне, в дом пастора, но, приняв во внимание его состояние и возраст, я спросил, когда можно к нему прийти. Несмотря ни на что, я должен был поступать как добрый христианин и пастор, потому что люди бывают разные и ведут себя по-разному, не всегда по-христиански, не всегда имеют перед собой только Христа как образец для подражания, но я - пастор и не могу вести себя так, как они.

"Доктор Блум желает поговорить с Вами по поводу собрания завтра вечером в церкви", - сообщила мне миссис Блум. И я отправился к доктору Блуму.

Когда я пришёл к нему, его, как всегда, в комнате не было. Миссис Блум торжественно провела меня в его кабинет и попросила подождать. Да, доктор Блум верен себе! Наконец, она ввела его в кабинет, и после обмена формальными приветствиями беседа началась.

"Мистер Поинтер, знаете ли Вы, что завтра вечером Вас попросят освободить место пастора Первой баптистской церкви, проголосуют за это и Вы покинете церковь?" - торжественно спросил меня доктор Блум.

"Нет,- ответил я, - я этого не знаю".

Он удивленно спросил: "Вы что, до сих пор верите, что будет иначе? Но это абсурд! Против Вас будут голосовать две-три сотни старых членов церкви! Сколько голосов можете противопоставить нам вы, жалкие пятьдесят?"

Возможно, мой ответ показался доктору Блуму слишком напыщенным, но я сказал то, что думал, и это была правда: "Доктор Блум, я возлагаю свои надежды не на человеческие голоса, не на их количество, но на Господа. И все, что произойдет, будет Его волей".

Как же разозлил его мой ответ! Он буквально закричал: "Мистер Поинтер, я пригласил Вас, рассчитывая на Ваше благоразумие, готов был пойти на определенный компромисс. Если Вы покинете нашу церковь, мы были готовы предложить Вам шестимесячное содержание, пока Вы не найдете новую работу, а Вы вот как себя ведёте!"

И опять мой ответ не понравился ему: "Доктор Блум, если Вы остановитесь в своих действиях, откажетесь от того, за что Вы сейчас боретесь, то и это не будет моей победой, но исполнением воли Божьей. В Библии говорится: "Ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и противление то же, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и

Он отверг тебя, чтобы ты не был царем над Израилем" (1 Цар. 15:23). Я не думаю, что Вы - идолопоклонник, но в вас живет грех непокорства. И я боюсь за Вас, за Ваше здоровье и даже за Вашу жизнь, если Вы будете упорствовать в грехе своем. Если Вы что-то хотите сделать, то спросите прежде совета у Бога, откройте Ему свою нужду, а не полагайтесь только на свои силы или голоса множества людей. Покайтесь, доктор Блум! И это, наверное, всё, что мы можем сказать друг другу. Не провожайте меня, я помню, где дверь".

С этими словами я поклонился и быстро вышел. Уже на улице меня догнал крик: "Не возноситесь, мистер Поинтер! Вы не многого достигнете на этом пути!"

Но я действовал с определенной целью! Мне хотелось не только открыть ему правду, но и убедить его моей верой в несоответствии его действий Слову Божьему. Я шёл и молился о завтрашнем собрании и вдруг подумал, что мое поведение - чистейшей воды кальвинизм! Неужели действительно правда, что Бог полновластен во всем, даже в неприятных событиях, любых событиях нашей жизни? Я был вынужден признать, что это так, и это подтверждали все мои исследования последних месяцев. Вы не поверите, но в тот момент мне стало так хорошо от одной мысли о том, что Бог ведет меня, что в любой ситуации Он поможет мне, укажет на Свое желание, будь то такой важный вопрос, как пасторство в церкви, или что еще, менее значительное. И враг ничего не сделает мне без разрешения на то моего Господа, а Он все допускает для моего же блага. Я совершенно перестал бояться собрания, мне стало совсем не важно, буду ли я и впредь пастором в этой церкви или нет. Главное - всегда поступать по Слову и воле Божьей.

ГЛАВА 30

Будете ли вы проповедовать на его похоронах?

Было уже довольно поздно, когда я вернулся от доктора Блума и лег спать. Но только задремал, как в мою дремоту ворвался резкий телефонный звонок. Это опять была миссис Блум. Она передала мне приглашение доктора Блума прийти к нему. "Нет, миссис Блум, - сказал я. - Если Вы помните, сегодня вечером я уже разговаривал с доктором, нам больше нечего сказать друг другу". Но она со слезами в голосе стала умолять меня приехать, причем не к ним, а в больницу, потому что после моего ухода у доктора Блума случился серьезный сердечный приступ, и его увезли в больницу. Он успел сказать, что хочет поговорить со мной. "Но не думаете ли Вы, что ему станет ещё хуже после моего визита?" - возразил я. Но женщина продолжала умолять меня приехать: "Пастор Поинтер, я никогда не была согласна с ним в его борьбе с Вами, я поддерживала Вас, несмотря на всё негодование моего мужа, не откажите мне, поговорите с ним, я уверена, он зовет Вас, чтобы сообщить, что он передумал!"

Через несколько минут я выехал в больницу. Я ехал очень быстро, приехав, выскочил из машины и побежал в палату, где лежал доктор Блум. Меня неприятно поразила та суета, которая царилась у постели больного. Я уже видел, когда так суетятся...

Миссис Блум отрешенно взглянула на меня, затем, видимо, узнав, тихо сказала: "Его уже нет с нами. Когда я вернулась, позвонив Вам, он уже не дышал..." И добавила мягко, взяв меня за руку: "Спасибо, что пришли". Мы так и стояли рядом, она не выпускала моей руки, а я думал, что многое бы отдал, чтобы застать доктора Блума в живых и последний раз поговорить с ним! Я подыскивал слова для утешения миссис Блум, когда она вдруг спросила: "Пастор Поинтер, Вы будете проповедовать на его похоронах?"

Я был потрясен! "Конечно, - сказал я, - безусловно, согласен, но ведь вопрос не в моем желании. Есть и бывший пастор, руководители колледжа, близкие друзья..." Но она перебила

меня: "Это не только моя просьба, но и просьба доктора Блума. Это последнее, что он успел мне сказать. Когда Вы ушли от нас, мы долго разговаривали. В первый раз я высказала свое мнение, я сказала ему, что он не прав, не соглашаясь принять Вас как пастора нашей церкви. Я говорила, что правы Вы, а не он, вспоминала все наши совместно прожитые годы, когда я считала, что он всегда прав. Но сегодня я не могла согласиться с ним. Это его очень разозлило, но через какое-то время он успокоился и согласился со мной, назвав себя старым дураком. Он хотел позвонить Вам завтра и извиниться. Но через час у него начался сердечный приступ, я вызвала "скорую помощь". По дороге в больницу он вел себя так, будто знал, что пришло его время. Он взял с меня обещание, что я позвоню Вам, передам его извинения и приглашу к нему. Затем он помолчал немного и сказал, чтобы я попросила Вас, пастор Поинтер, проповедовать на его похоронах. Остальное Вы знаете..."

Я заверил её, что обязательно выполню последнюю волю доктора Блума. А она попросила меня не беспокоиться о завтрашнем собрании. Миссис Блум пообещала переговорить со всеми, кто поддерживал ее мужа в его борьбе со мной и попросить их не делать того, что они готовы были сделать. "Я скажу им, что это было желание моего мужа", - добавила она.

И вот настала среда, день собрания. Все прошло так, как мы просили у Господа: спокойно, благочинно. Никто из наших бывших противников не настаивал больше на моем отстранении. Безусловно, все они были шокированы известием о смерти своего лидера, а тем более изменением его мнения. Мы долго молились, просили Господа о помощи и руководстве, не вспоминая ничего из тягостных событий последних недель.

Так же спокойно прошли и похороны. Я не вспоминал наших сложных отношений с доктором Блумом, но говорил о его служении Богу, о его работе в колледже. Миссис Блум была очень тронута, с того дня я приобрел себе надёжного друга в её лице, одного из первых моих друзей в Первой баптистской церкви. Единственное, что печалило меня, так это то, что я не успел стать другом доктору Блуму.

ГЛАВА 31

Откуда у него такие мысли?

Время после похорон доктора Блума было заполнено до отказа: начинался мой последний год учебы в колледже, возросли мои обязанности как пастора, возникли новые проблемы с Тоддом.

Он работал пастором в церкви Лайм Крик. Мы регулярно разговаривали с ним о его служении, вместе читали Библию. Но в общем-то встречались мы нечасто, поскольку он переехал жить в дом пастора. Однажды мне позвонил председатель церковного совета моей старой церкви и попросил приехать. Когда я спросил, что случилось, он сказал, что речь пойдет об их новом пасторе, т.е. о Тодде. Я разволновался. Что еще могло случиться с этим Тоддом? Бедная церковь, не везёт ей с пастором! Но меньше всего мне хотелось бы выступать судьей между церковью и пастором. Я объяснил это моему собеседнику и сказал, что не хочу по этой причине встречаться с ним. Но он настаивал, говоря, что сложилась очень сложная ситуация, церковь и все служение Тодда в опасности, церковь лишилась благословения. В конце концов я согласился встретиться с ним и выслушать его, но и только.

Мы встретились, и дьякон рассказал мне, что Тодд начал вести себя, как бывший пастор Джим Митчел - как непримиримый воинствующий кальвинист. Я не мог поверить! Но дьякон продолжал рассказывать о том, что проповеди опять превратились в лекции по пяти пунктам кальвинизма, церковь не желает больше слышать о кальвинизме, им не нужен такой пастор. Он отказался проводить евангелизационные собрания, сказав, что проведение таких

собраний было моей ошибкой, и отказался даже слушать о том, что после этих собраний многие люди покаяться и новые души пришли в церковь. В своих проповедях он использовал многие термины, которые использовал и я, но в его устах они превратились во что-то другое, совершенно непонятное. Он хочет изменить устав церкви и внести в него пункт о том, что каждый человек, заявляющий о членстве в церкви, должен прежде согласиться с доктриной кальвинизма. И все это предлагалось человеком, который всего несколько недель был пастором в этой церкви!

Я спросил у дьякона, откуда у Тодда такие мысли. Я точно знал, что сам он до такого бы не додумался. Оказывается, он подружился с Джимом Митчелом, и церковь полагает, что это влияние бывшего пастора, который вместе со своей семьей вернулся в церковь. А Тодд позволил ему вести воскресную школу! У членов церковного совета на лицах было отчаяние, а в глазах читался немой вопрос: "Что же теперь делать?"

Должен признаться, что я чувствовал себя ответственным за все происходящее, потому что именно я познакомил Тодда с кальвинизмом, я предложил церкви его в качестве пастора, когда решил уйти в Первую баптистскую церковь. Но все это время я был очень занят, практически не общался с Тоддом, не знал, что происходит, и вот результат. Хотя, когда мы с ним говорили о кальвинизме, я предупреждал его о всех опасностях, связанных с этим учением, рассказывал, что может получиться, если фанатично проповедовать только пять пунктов и не видеть ничего больше. Но Джим Митчел оказался более талантливым учителем, чем я, и Тодд последовал за ним, переняв от него не только учение, но манеру поведения.

Я пообещал связаться с Тоддом и выслушать его версию происходящего, пообещал дать ему определенные советы, но у меня не было уверенности в том, что он им последует.

Происшедшее глубоко огорчило меня. По дороге домой я думал о том, что проблемы не кончаются, не одно происходит, так другое! Как же разнообразны методы сатаны, старающегося увести души от Бога! Но теперь я знал, что Господь допускает все происходящее Своей волей и Своей властью, чтобы привести душу к конечной цели. Это можно понять только верой, и только поняв, можно благодарить Господа за все, что случается в этой жизни.

ГЛАВА 32

Как совместить Второе послание Петра, 3:9 с учением об ограниченном искуплении?

После смерти доктора Блума мы с Терри долгое время не могли продолжить изучение интересующего нас вопроса. Наконец, мне удалось выкроить время, чтобы почитать кое-что. Меня интересовал один из наиболее сложных стихов в плане учения о всеобщем искуплении, а именно девятый стих третьей главы Второго послания Петра: "Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию".

Я намеревался даже поговорить с кем-нибудь об этом стихе. Мне было очень трудно разобраться, как соотнести этот стих с учением об ограниченном искуплении, которое я считал верным, найдя подтверждение в Библии, со словами "...не желая, чтобы кто погиб..." Но затем я решил, что слова даже очень уважаемого мной человека не могут значить больше тех слов, которые я прочитаю в Библии. И я погрузился в чтение Нового Завета на греческом языке.

Сначала я, как всегда, наметил те вопросы, которые намеревался рассмотреть вместе с Терри:

1. Чему учит этот отрывок о Боге при традиционном толковании?
2. Как обычно понимают этот стих, говоря о времени до второго пришествия Христа?
3. Как обычно понимают слово "нас" в этом стихе?
4. Как звучит по-гречески "чтобы кто не погиб"?
5. Что означает слово "все" в контексте данного стиха?

При встрече с Терри я начал свои объяснения и рассуждения с первого вопроса. Те, кто говорит о смерти Христа за всех, учат, что все будут спасены, рассматривают этот стих применительно к отсрочке второго пришествия. Господь, как они считают, обещает спасти всех, Он желает этого. Он не хочет, чтобы кто-нибудь погиб. Этим и объясняется Его долготерпение: Он ждет, чтобы все пришли к Нему прежде, чем затворится дверь. Возможно, грешники хотят этого, но вполне возможно, что даже и не думают о своем спасении. Но Бог терпелив, Он ожидает, чтобы все пошли в рай, а не в ад, желают они этого или нет.

Итак, если придерживаться подобной точки зрения, то можно сказать, что Бог делает всё, чтобы все спаслись. Это верно в том случае, если Он обещает спасение для всех. Поэтому сейчас Он ждет, чтобы каждый захотел и пришел к Нему. И это период ожидания для Бога наполнен неуверенностью и надеждой. Это время, когда Бог ждет ответа людей на Его предложение, Он даже отложил второе пришествие в надежде, что все спасутся. Слово же "нас" означает в данном контексте "все". И "не желая, чтобы кто погиб" переведено правильно. А слово "все" относится к каждому человеку из живших и живущих на свете.

Изложив точку зрения сторонников полного искупления, я посмотрел на Терри. У неё не было вопросов, и я продолжил свой разбор.

Мне было очень интересно узнать, правильно ли переведено это пресловутое "не желая, чтобы кто погиб". Я прочитал в греческом оригинале, что слово "кто", переведенное со значением единственного числа, на самом деле в оригинале стоит во множественном и имеет значение "некоторые". Для сравнения я показал еще несколько мест в греческом Новом Завете, где это слово означает количество больше одного. Но не мог ли автор этого отрывка употребить это слово в значении единственного числа, как стоит в нашем переводе? И как рассматривать слово "все" в следующем предложении? Эти два предложения построены на контрасте противоположностей: в одном говорится о том, чего Бог не желает, а в другом - о том, чего Он хочет. Этот контраст представляется более четким, если слову "все" противопоставить слово "некоторые". Проще говоря, под словом "все" подразумеваются эти самые "некоторые" из греческого подлинника. Господь не хочет, чтобы некоторые погибли, но чтобы все эти некоторые, известные Ему, пришли к покаянию. Соответственно и слово "нас" не подразумевает каждого человека, речь идет об определенной группе людей.

Некоторые не верят во второе пришествие. Почему эта задержка? Не говорит ли этот факт о некотором бездействии Бога в ожидании того времени, когда свершится Его обещание? Петр, отвечая на подобные насмешки, говорит, что определенная группа людей, пресловутые "некоторые", являются причиной долготерпения Господа. И второе пришествие не откладывается, все идет так, как этого хочет Бог, согласно Его плану. Христос придет, когда войдет полное число избранных. Писание не учит тому, что Бог задерживает пришествие Христа, ожидая, пока более или менее все спасутся. Второе пришествие будет тогда, когда Господу это будет угодно для выполнения Его плана. Такая трактовка приведенного стиха соответствует не только его контексту, но и всему учению Библии о Боге, Боге великом, который всё держит в руке Своей и всё творит по воле Своей, а не по желанию людей.

Мы говорили об этом стихе ещё около часа, но ничего нового к ранее сказанному не добавили. Я лишний раз убедился, что надо непременно консультироваться с греческим текстом. В случае возникновения кажущихся противоречий в толковании тех или иных стихов просто необходимо обязательно учитывать определенный контекст и целостное

учение Библии. И всегда надо помнить, что Бог может всё, человеку же никогда не сравниться с Богом!

ГЛАВА 33

Где бы найти умеренного кальвиниста?

Всю следующую неделю я пытался дозвониться Тодду, чтобы поговорить с ним, а по возможности и встретиться. Но он был всё время занят, и только в четверг утром я столкнулся с ним в колледже. Он торопился на лекцию, мы только успели договориться пообедать вместе.

После занятий мы встретились с ним в одном из местных ресторанчиков, где всегда обедали студенты: там кормили вкусно и недорого. Я боялся, зная Тодда, что он вообще откажется говорить со мной, но мои опасения оказались напрасными. Он был в хорошем настроении и сразу же, едва усевшись за стол, стал рассказывать мне о том, как Бог благословляет церковь. Возможно, он просто старался произвести на меня впечатление, чтобы я оценил его служение, которое приводит к таким замечательным результатам. Он изменился, это уже не был легкомысленный старина Тодд, но спокойный и рассудительный человек. Даже на лице его больше не было написано "все-в-этом-мире -прекрасно-разве-нет!" Выражение изменилось, хотя по-прежнему он был толстощёким и румяным. Но меня насторожило то, что в его речи явно узнавались интонации и выражения Джима Митчела. И это мне не понравилось.

Тодд продолжал рассказывать. Он говорил о богословских вопросах, развивая тему о том, что Бог любит только избранных, не в наших силах призвать человека ко Христу, заставить его покаяться и уверовать во Христа как своего Спасителя. Мы не можем проповедовать Слово Божье всем подряд, но только избранным. Мне не следовало, по его мнению, во время моей работы в Лайм Крик, проводить евангелизационные собрания, приводить новых людей в церковь, ибо то была работа человека, а не Бога. Если Бог захочет кого спасти, Он это сделает и без нас. Впредь он, Тодд, собирается проповедовать только тем избранным, в ком он уверен.

Хорошо же я поработал! Вот сидит напротив меня тот самый Тодд, с которым я читал Библию, которому старался объяснить все, что он спрашивал, которого именно я познакомил с учением кальвинизма! И что из этого вышло? Он стал фанатиком, сторонником крайне радикального кальвинизма, неправильно или недостаточно понятое учение сделало его врагом истины.

Я понимал, что должен возразить ему. Но с чего начать? Слова так и слетали с его губ без остановки, но насколько глубоко и искренне он сам во все это верит? Наконец, мне удалось вставить слово: "Тодд, - спросил я, - откуда у тебя такие идеи? Ты что, сам до всего этого додумался? Скажи честно, ты можешь найти подтверждение своим словам в Библии? Ты пробовал делать это? Скажи, на какие места в Библии ты можешь сослаться, мы вместе посмотрим, почитаем".

Его ответ был таким, каким я и ожидал. Он сказал: "Брат Митчел и я вместе читали Библию, изучали интересующие нас вопросы. И Господь открыл нам правду, научил нас тому, чему я пытаюсь тебя научить сейчас". Я спросил: "Это точно, что вы вместе читали Слово и изучали его, или просто Джим Митчел научил тебя всему, что сам знал, выдавая это за учение Библии?" Тодд слегка замялся, хотел что-то сказать, замолчал, а потом резко ответил, что Библию они изучали вместе, и это в такой же мере его точка зрения, как и брата Митчела. Ну что я мог ему сказать на это? Пришлось говорить неприятную правду: "Тодд, ты никогда не

имел своего мнения, ты всегда следовал за кем-то. Ты вел беспорядочную жизнь и думал, что ты спасен. И если Господь по Своей великой милости действительно спас тебя, то Он вправе ожидать от Своего раба верного служения и следования за Христом. Все это время после твоего действительного покаяния я старался объяснить тебе это, утвердить в мысли, что мы должны следовать за Христом, а не слушать, что говорит мистер Смит, или подражать мистеру Джонсу. Никто не вправе занять место Иисуса Христа в твоей жизни! Конечно, все мы не совершенны, и в какой-то момент нам хочется облегчить свою жизнь. Но надо перебороть себя, смотреть только на Христа, взяв только Христа за образец для подражания. Берегись, чтобы не прельстил тебя кто-нибудь, желающий занять это место в твоей жизни, принадлежащее только Иисусу Христу! Берегись, чтобы кто не подменил своими измышлениями чистое словесное молоко, которое предлагает нам Библия! И если ты будешь слепым последователем другого духа - не будет тебе Божьего благословения, но непременно последуют душевные страдания".

Пока я говорил, Тодд внимательно слушал меня, не перебивая. Выслушав, он вежливо поблагодарил меня, пообещал подумать над моими словами. На том мы и расстались.

О многом думал я, направляясь домой. Тодд очень изменился, в этом нет никакого сомнения. Никогда раньше он не стал бы выслушивать подобную отповедь, он рассердился бы, взорвался и ушел. Но сейчас он слушал довольно неприятные вещи и смог сдержать себя. Такое поведение свидетельствует о возрожденном сердце, и это порадовало меня. Но как объяснить ему необходимость его разрыва с крайне радикальным кальвинистом, которым был Джим Митчел? А это необходимо сделать для его же духовного здоровья и благополучия всей церкви. Что мог я сделать? Только молиться и просить у Господа милости для этой заблудшей души.

ГЛАВА 34

Как совместить Второе послание Петра, 2:1 с учением об ограниченном искуплении?

Жизнь моя шла по заведенному распорядку, и единственным огорчением в ней была история с Тоддом. Служение в Первой баптистской церкви показывало, что милость Господня не оставляет нас. Церковь возрастала в истине, у нас прибавилось несколько человек из числа тех, кто в свое время поддерживал доктора Блума. Но определенная напряженность все же сохранялась, потому что несколько сотен человек, формально числящихся членами церкви, сидели по домам и были в моем представлении похожи на бомбу замедленного действия: никто не мог предугадать, что не понравится им в следующий раз, против чего решат они бороться, пользуясь своим правом голоса. Правда, сейчас у них не было лидера, и это несколько успокаивало меня.

Да, надо было что-то делать. Но что? Мы не можем лишить их права голоса, мы не можем исключить их из церкви... Они опротестуют любое наше решение, а их голосов хватит на то, чтобы провести любое, удобное им решение, будь то приглашение нового пастора или материальное обеспечение церкви. Я горячо молился, чтобы Господь указал мне путь из сложившейся ситуации.

Также я чувствовал необходимость проведения евангелизационных собраний, чтобы в церковь пришли новые возрожденные души. Но в первую очередь необходимо было все же разобраться с теми членами церкви, которые, не делая ничего для нее, не участвуя ни в каком служении, претендуют на право решения её проблем, голосуя так, как им в данный момент хочется. Я продолжал молиться за это.

Встретившись с Терри, я предложил только один стих для нашего размышления, первый стих второй главы Второго послания Петра: "Были и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители, которые введут пагубные ереси и, отвергаясь искупившего их Господа, навлекут сами на себя скорую погибель".

Это был довольно сложный стих, который требовал детального и вдумчивого изучения. Поэтому я, как всегда, определил ряд вопросов, на которые следовало ответить, отметив при этом традиционное толкование:

1. Слово "Господь" относится к Иисусу Христу.
2. Слово "искупившего" также относится к Иисусу Христу, Его смерти.
3. Данный отрывок учит, что Христос искупил и этих лжеучителей (так рассматривают этот стих сторонники учения о всеобщем искуплении).
4. Лжеучители отрицают Иисуса Христа, Который заплатил и за их грехи, включая и их искупление, которого они никогда не получали, потому что не были никогда спасены.
5. Тем не менее Христос принес искупительную жертву за всех людей, и каждый должен принять или отвергнуть это искупление.

Мы много раз слышали толкование этого стиха только таким образом и никак иначе. Единственное, что допускалось, так это отметить, что есть некоторые люди, которые истолковывают это место как указание на то, что можно потерять спасение. Но эти толкователи и являют собой пример ложных учителей, а баптистская церковь учила и учит, что "спасен однажды - спасен навсегда".

Но я обратил внимание на некоторые неизвестные факты, которые не принимаются во внимание при традиционном толковании:

1. Относится ли слово "Господь" действительно ко Христу, ведь в греческом подлиннике не используется обычное по отношению к Нему слово "kirios", но совершенно другое - "despotes", которое в Новом Завете всегда, за исключением одного места, относится к Богу-Отцу как Господину слуг Своих? Только в Послании Иуды, в четвертом стихе, употребляется это слово применительно к Иисусу Христу, но и здесь речь идет о Нем как о Владыке и Господине. И различие это совершенно ясно, потому что в этом стихе используются два этих слова: "kirios" и "despotes".
2. Можно ли толковать слово "искупившего" как подтверждение того, что Христос умер за всех? Цена уплачена, но искупление не состоится без принятия человеком этой жертвы? Этот вопрос очень важен, если принять во внимание тот факт, что все случаи употребления этого слова в Новом Завете, за исключением пяти мест, говорят об искуплении, которое во власти того, Кто это совершил, но не говорится о каких-либо дополнительных условиях. В пяти исключениях (1Кор.6:20, 7:23, Откр.5:9, 14:3-4) это слово употребляется без такого указания, но констатирует уже свершившийся факт, а не возможность при определенных условиях его совершения.

Тщательно изучив значения этих двух спорных слов, мы пришли к выводу, что данный стих не учит тому, что все искуплены, что Христос заплатил за грехи всех людей. В этом стихе говорится не о Христе, но о Боге-Отце как хозяине и владельце душ, за которые было заплачено, а не о потенциальном приобретении этих самых душ при наличии дополнительных условий, как об этом говорят сторонники учения о всеобщем искуплении.

Но если традиционное толкование этого стиха неверно, то как правильно понимать его? Мы решили, что эти два ключевых слова ("Господь" и "искупивший") могут помочь нам в правильном понимании данного места. "Господь" говорится не о Христе, а о Боге-Отце, полновластном Владыке, Имеющем власть над всеми. Слово "искупивший" говорит нам о приобретении, которое устанавливает право собственности, владения. А весь стих - о

вседержавности и полновластии Бога над всеми, включая и лжеучителей.

Проблема заключается не в том, что лжеучителя отрицают искупительную жертву Христа, а в том, что они не признают власти Бога над Его творениями. Основная же опасность заключается в том, что такие учителя рассматриваются как однажды спасенные. Но как соотнести такую точку зрения со всеми местами в Библии, где говорится о невозможности потерять спасение?

Ясно, что эти люди являются собственностью Бога, но не в результате искупления их, а просто по своей природе все люди - Божьи творения. Трагедия в том, что, будучи в полной власти своего Создателя, они отрицают Его, называясь при этом христианами.

ГЛАВА 35

Вы настоящий кальвинист?

Я не ожидал никого встретить, вернувшись в пятницу поздно вечером домой. Но удивлен я был не столько тем, что кто-то ожидает меня в темноте на крыльце, сколько личностью самого ожидавшего. Это был Джим Митчел. "Мы должны поговорить!" - заявил он мне вместо приветствия. Я усомнился в необходимости разговора в такое время, но он раздраженно сказал, что дело не терпит отлагательства.

Я пригласил его войти, включил свет, предложил сесть. Признаюсь, что я несколько тянул время, пытаюсь сообразить, что же ему от меня надо в такое время. Я решил, что Тодд рассказал ему о нашем разговоре, поэтому он явился, чтобы поставить меня на место.

Сев, Джим Митчел сразу начал разговор, не дав мне возможности подумать. Он заявил, что я не имел права разговаривать с Тоддом таким образом. Я уточнил: "Вы имеете в виду манеру разговора или его содержание?" Он буркнул в ответ: "И то, и другое!" Не желая затягивать разговор в столь поздний час, я миролюбиво заметил, что у нас разные точки зрения на определенные вопросы. Но Митчел не хотел спокойного разговора, вызывающим тоном он заявил, что я не имею права критиковать его, порочить в глазах Тодда, а тем более вмешиваться в жизнь брошенной мною церкви в Лайм Крик.

Я понял, что надо настроиться на долгий и неприятный разговор. Как можно более спокойно я сказал: "Джим, Вы принесли этой церкви большой вред, будучи ее пастором, пропагандируя, - заметьте, я не говорю "проповедуя"! - радикальные идеи кальвинизма. Но сейчас Вы можете нанести еще больший урон и церкви, и моему хорошему другу, который и так не раз был на краю пропасти. Что Вы сделали для Тодда, когда он нуждался в помощи? А теперь, когда Господь спас его, Вы хотите смутить его, обратить в такого же неуравновешенного фанатика, каким Вы являетесь?"

Я сделал паузу, ожидая его возражений, но он молчал. Тогда я продолжил: "Джим, мне всегда хотелось услышать честный ответ от такого радикального кальвиниста, каковым Вы являетесь. Скажите, почему Вы столько прикладываете усилий, чтобы сделать людей кальвинистами, а не привести их ко Христу? Почему все свое время Вы посвящаете тому, чтобы заставить людей быть похожими на Вас, но не испытываете никакой жалости к заблудшим душам? Почему Вы одержимы идеей о ненужности евангелизации и миссионерской работы? Почему Вы не считаете нужным звать людей ко Христу, а упиваетесь своей избранностью и лжеправедностью? Я считаю, что люди, подобные Вам, наносят огромный ущерб проповеди Евангелия и всей церкви. Поэтому я буду бороться с Вами за моего друга, что бы Вы мне не говорили!"

Я хотел бы сказать ему еще кое-что, но и этого было достаточно. Я ждал его ответа. И знаете,

что он мне ответил? "Айра, - сказал Джим Митчел, - я никогда не верил, что Вы настоящий кальвинист! И сейчас я убедился в этом".

"Ну, если быть кальвинистом означает отрицать само христианство и его приоритеты, такие, как милосердие, ответственность за свое служение, проповедь Слова Божьего, не заботиться о больных и нуждающихся в утешении, то я действительно никакой не кальвинист. И не желаю быть таким кальвинистом! Если я не должен призывать погибающих прийти к Господу и покаяться, если я не могу проповедовать всем, если я должен сидеть, сложа руки, и ждать неизвестно чего, то я не хочу быть таким кальвинистом! Я не хочу смотреть на не кальвинистов как на не спасенных и иметь общение только с кальвинистами. Я не имею права говорить с кафедры только о пяти пунктах кальвинизма вместо проповеди Слова Божьего! И если я должен изгонять из церкви всех, не согласных со мной, вместо того, чтобы привлекать новые души к Господу, то не надо мне такого кальвинизма! Я не хочу в ответ на просьбы страдающих людей отвечать им в духе средневекового пуританина. Я верю в силу и власть единого милосердного и справедливого Бога, моего Спасителя, хочу исполнять Его волю, как она записана в Священном Писании, а если кальвинизм требует от меня другого, то я действительно никакой не кальвинист!"

На лице Джима Митчела было написано безграничное удивление, но я еще не закончил: "Мне кажется, что в таком моем отношении к Богу и Его Слову именно я - настоящий кальвинист, а Вас могу назвать только фанатичным лжеучеником".

Впервые я так резко разговаривал в Джимом Митчелом. Он часто говорил неправильно, отчего мне иногда было даже смешно, но я старался не обращать на это внимания, чтобы не распалять его на ведение бесполезных споров. Наверное, поэтому он рассматривал меня как союзника в его интерпретации Библии и всего учения. А в данном случае мои слова буквально лишили его дара речи. Наверное, он думал, что ему достаточно прийти, сказать несколько слов, чтобы поставить меня на место, он совершенно не ожидал встретить такой отпор.

Но я отдал должное его способности выходить из неловкого положения. Джим Митчел сказал, что наш разговор дал ему некоторую надежду, что еще не все потеряно, но все же он просил бы меня не вмешиваться в дела церкви в Лайм Крик.

Я заверил его, что не собираюсь приезжать туда ни на собрание, ни тайком на встречу с кем-либо. Но если он думает запретить мне разговаривать с Тоддом, то у него ничего из этого не выйдет. Как и о чем мне разговаривать с моими друзьями, это моё личное дело. А поскольку я дал слово не говорить о делах церкви в Лайм Крик с ее членами, то это распространяется и на него, Джима Митчела как члена этой церкви, поэтому я не вижу необходимости в его пребывании в моем доме.

Да, я знаю, что это было невежливо с моей стороны, но что мне оставалось делать? И эту нужду надо было принести к Господу, но присутствие Джима Митчела при этом не было необходимым.

ГЛАВА 36

Что такое "все преодолевающая благодать"?

В следующее воскресенье Господь подвигнул меня на начало большого дела - обновление и возрождение церкви. Не надо думать, что это можно вместить в рамки двух-трех евангелизационных недель, что обновление заключается в приеме нескольких новых членов или в смене устава. Возрождение церкви может идти очень долго, иногда на протяжении

целой человеческой жизни. Под воздействием Слова Божьего может измениться все, но быстро или медленно это произойдет, зависит только от воли Господа. Дух Святой работает, и никто не вправе поторопить его.

Именно в это воскресенье я почувствовал, что Слово Божье, которое я проповедовал в этой церкви вот уже несколько месяцев, начало изменять людей и их жизнь. И это стало заметно во всех аспектах церковной жизни. В церковь стали приходить даже те люди, которые уже много лет не были здесь.

И вот еще что свидетельствовало о том, что Господь начал Свою работу по возрождению церкви. Ещё в Лайм Крик я убедился, что пробуждение имеет две стороны: с одной стороны, начинается работа Святого Духа, церковь получает благословения, но, с другой стороны, в это же время Бог посылает трудности и испытания. Но христиане должны быть готовы и к такому, помня, что кого Бог любит, того и наказывает.

Вот с этими трудностями я и столкнулся в Первой баптистской церкви. Началось с того, что я обратил внимание на неприязненное отношение ко мне некоторых членов церкви из числа бывших сторонников доктора Блума. То там, то здесь возникали разговоры, ставящие под сомнение ценность проводимой в церкви работы. Странно, но когда церковь почти умирала, когда ее посещали всего пятьдесят человек, никто из них не выказывал такой озабоченности. Теперь же, когда так явны Божьи благословения, изливаемые на церковь, они вдруг стали проявлять заботу о том, все ли здесь идет так, как надо! Впрочем, и в этом чувствовалось обновление, если Господь пробудил к активной деятельности даже ранее равнодушных людей. Но мне было интересно, что это за люди, которые спокойно смотрели, как умирает церковь, ничего не делали, чтобы вывести ее из этого состояния, а теперь, когда церковь пробудилась от летаргии, они выражают недовольство? Может быть, это не возрожденные души?

В пятницу мы с Терри встретились, чтобы закончить, наконец, разбираться с искуплением и перейти к новому вопросу, вопросу о все преодолевающей благодати Божией. Как и раньше, я подготовил ряд положений, которые нам предстояло или принять, или опровергнуть.

1. Смерть Христа имела ограниченное значение, она была за избранных, а не за всех.
2. Поскольку смерть Христа была в искупление за грехи избранных, им гарантировано спасение. А всеобщее искупление делает возможным спасение для всех, но никому его не гарантирует.
3. Учение об искуплении части, а не всех, логически вытекает из первых двух пунктов кальвинизма. В них говорится о том, что человек полностью пал в грехах своих, он немощен и бессилен, не может сам прийти к Богу, если только Сам Господь не призовет его, а Господь призывает избранных, и само искупление было за таковых.
4. Библия учит, что смерть Христа была за часть людей, а не за всех, это видно из таких стихов, как Ин.10:11, Еф.5:25-27, Мтф.1:21, Деян.20:28.
5. Христос не умер одинаково за избранных и неизбранных. Искупление значит, что Он исполнил закон, удовлетворил справедливость Божью. Он Собой заменил всех тех, за кого умер, поэтому те, за кого Он умер, чьи грехи омыл Своей кровью, будут спасены. Но если Его смерть не явилась совершенным искуплением и исполнением закона, никто не будет спасен.
6. Некоторые стихи, которые приводятся в подтверждение учения о смерти Христа за всех, неточно переведены.

Таков был результат нашего многомесячного изучения этого вопроса. Но с вопросом о все преодолевающей благодати Божьей пока не было никакой ясности. Это учение может быть связано с первыми тремя пунктами кальвинистского "тюльпана". Если человек пал, если бессилен сам избрать Господа, если от него не зависит, избрал ли его Бог, если искупительная

смерть Христа была не за всех, а только за избранных и гарантирует им спасение, то становится понятно, что призыву Господа нельзя противопоставить свое желание. Вот какие вопросы возникли у меня:

1. Что если кто-то хочет прийти к Богу и спастись, но он не избран? Получается, что на него не распространяется все преодолевающая благодать? Получается, он не может спастись?
2. А если кто-то из избранных не захочет прийти ко Христу и спастись, но Господь зовет его? Значит ли это, что Господь тянет такого, а он упирается и восстает против Бога?
3. Как согласуется это учение с проповедью Евангелия и миссионерской работой? Если Божьему призыву нельзя сопротивляться, то зачем проповедовать, призывать к покаянию, зачем церковь должна нести благовест по всему миру?
4. Не является ли это учение насилием над свободной волей человека?

Поставить вопрос иногда не менее сложно, чем ответить на него. У нас ушел весь вечер на то, чтобы сформулировать эти вопросы. Отвечать на них мы решили в следующий раз. И я возблагодарил Господа за то, что Он дал мне возможность не ограничиваться только учебой в колледже, а самому изучать Писание, иначе бы я всегда думал, что правда только в словах других людей.

ГЛАВА 37

Ты узнаешь меня, друг?

Я не забыл ни о Тодде, ни о новой проблеме церкви в Лайм Крик, помнил и свою беседу с Джимом Митчелом. Я чувствовал, что должен что-то предпринять, но что? Я молился, чтобы Господь указал мне, как должно поступить в этой сложной ситуации. И вскоре мне предоставилась возможность встретиться с Тоддом и поговорить с ним.

Мы встретились в парке, недалеко от колледжа, после занятий. Поздоровались друг с другом несколько натянуто, но, тем не менее, я был рад его видеть: "Привет, Тодд! Пообедаем вместе?" Каково же было мое удивление, когда он холодно произнес, отвернувшись от меня: "Мы решили, что мне лучше не встречаться и не разговаривать с тобой, учитывая твоё отношение ко мне". Заранее зная ответ, я все же спросил его, кто такие эти "мы". Он несколько замялся, но затем ответил: "Мы - это я и мой помощник". Для меня оказалось новостью, что у пастора церкви в Лайм Крик есть еще и помощник! "Кто же он, твой помощник?" - спросил я. Тодд опять отвел глаза и сказал: "Джим Митчел".

Конечно, многое можно было сказать в ответ на такое заявление, но я решил сначала воззвать к его здравому смыслу, напомнив о нашей дружбе: "Тодд, ты узнаешь меня? Это я, Айра, твой старый друг! Ты помнишь меня? Помнишь, мы жили с тобой в одной комнате, вместе читали Библию... Ты всегда доверял мне, ты у меня просил помощи, когда тебе было трудно... Тодд, разве я отворачивался от тебя когда-нибудь, несмотря ни на какой твой грех? Разве я отказывался поговорить с тобой в любое время суток и в любом настроении? Я всегда считал тебя своим другом и только поэтому рекомендовал тебя в Лайм Крик. Я всегда молюсь за тебя и твоё служение. Я радуюсь за тебя, когда у тебя все хорошо, и я не могу равнодушно смотреть, когда тебе плохо! Давно ли Джим Митчел стал помощником пастора? Если память мне не изменяет, в последний раз он был преподавателем воскресной школы. И чья бы это ни была идея - назначить его помощником пастора, я точно знаю, что церковь против. Неужели ты не видишь опасности всего происходящего, опасности для тебя и церкви? Когда же ты будешь думать своей головой, а не заглядывать в рот человеку, который едва не погубил церковь в Лайм Крик и которого церковь фактически выгнала?"

Я остановился, чтобы перевести дух, и тут заговорил Тодд: "Айра, именно ты познакомил меня с кальвинизмом. Мы всего лишь довели это учение до его логического завершения".

Мой ответ был кратким: "Вы бы лучше довели себя до чтения Библии и логических построений на ее основе".

Тодд упрямо молчал. Я сделал ещё одну попытку: "Тодд, старина, возможно, настанет время, когда тебе, как и прежде, понадобится совет, духовный ли, практический ли. Пожалуйста, позвони мне, я всегда готов помочь тебе, в любое время суток и по любому вопросу. Молюсь только, чтобы не было слишком поздно..."

"Что слишком поздно, Айра?" - очень тихо спросил Тодд. "Поздно, чтобы говорить о твоём дальнейшем служении в церкви Лайм Крик", - так же тихо ответил я.

С этими словами мы расстались. Я шел и думал, что только в такой крайней ситуации стали ясны намерения Джима Митчела, открылось его истинное лицо. Но Тодд ещё этого не понимал и не видел. Наверное, только тяжелые испытания смогут сделать из него настоящего служителя Божьего. И Бог допускает такие испытания для его возрастания в вере, для его укрепления.

ГЛАВА 38

Ты поможешь мне, друг?

Я совершенно не ожидал, что Тодд позвонит мне так скоро. Это было в ночь с воскресенья на понедельник. Я уже давно спал, резкий звонок разбудил меня. "Айра, это Тодд, - сказал он. - Мне очень нужна твоя помощь, ты обещал, что поможешь. Я убедился, что ты был прав. Джим Митчел, он оказался совсем не таким, как я думал!"

Я ответил, что готов встретиться с ним в любое время, как и обещал, но не может ли это дело подождать до утра? Мы оба с ним - пасторы, оба устали в минувшее воскресенье, может быть, отдохнем до утра? Но он не хотел ждать, я понял, что произошло что-то экстраординарное. Вздыхнув, я предложил ему назначить время и место встречи. Тодд несколько успокоился и согласился встретиться за завтраком в кафе нашего колледжа. Мне хотелось бы вкратце узнать, что же все-таки произошло, поэтому я попросил его изложить ситуацию в двух словах. Вот что я услышал: "Джим сказал мне сегодня вечером, что Господь открыл ему в молитве необходимость изменений в церкви: я должен добровольно оставить служение, а он должен стать пастором. Он сказал, что он лучше сможет научить церковь и повести её по пути, уготованному Господом, а мне предложил быть его помощником, если ещё подучусь".

Голос его дрожал от волнения, чувствовалось, что он глубоко оскорблен. Я тоже был шокирован. Но чему здесь удивляться? В этом был весь Джим Митчел. Я не согласился с ним, не подпал под его влияние, так он нашел себе новую жертву. Это был человек, который хотел быть только первым, доминировать, подчинять себе всех и вся как в жизни, так и в церкви. И не кальвинизм сделал его таким. Будучи властолюбивым, нетерпимым и несносным по характеру, он нашел в кальвинизме возможность на теологической основе оправдать все свои недостатки.

Когда мы встретились с Тоддом за завтраком, он выглядел очень плохо. Похоже, что он совсем не спал этой ночью. Он был согласен с тем, что своим глупым поведением спровоцировал сложившуюся ситуацию, дал возможность Джиму Митчелу развивать свои экстремистские идеи. Он очень сожалел, что не прислушивался к мнению церкви и моим советам. Теперь же Тодд был согласен на все, лишь бы выйти из сложившейся ситуации.

По моему мнению, проблема заключалась в том, что Тодд очень легко поддавался чужому влиянию, не всегда мог разобраться, что хорошо и что плохо. Любой мог уговорить его следовать за ним. Как же ему воспитать в себе силу воли, качества, необходимые пастору? Не могу же я все время говорить ему, что так, а что не так!

Я спросил Тодда, что он сам думает о сложившейся ситуации. Он вздохнул несколько раз и пробормотал, что надеется, что Бог простит ему его грех. Я попросил его уточнить, какой именно грех он хочет принести к Богу и раскаяться в нем, не желая тратить время на разговор о грехе вообще. Тодд ещё повздыхал и наконец сказал: "Я согрешил как пастырь и руководитель. Я погряз в лжеучении, не слушая тех, кто искренне хотел мне помочь. Вместо Бога я слушал человека, я не смотрел на Христа, а брал пример с человека. Я раскаиваюсь в этом, поверь. Я не спал всю ночь, думал о своей жизни и о том, что произошло. Я так виноват перед Богом! Я совершенно недостойн его милости! Как мне хочется, чтобы Он забыл о моем ужасном грехе и видел меня таким, каким я хочу быть!"

"Это ты сейчас так говоришь, - безжалостно сказал я. - И я уже слышал такие слова от тебя. А что будет дальше, за кем ты побредёшь в следующий раз?"

"Нет, Айра, - серьёзно сказал Тодд. - На этот раз всё по-другому. Я решил начать с того, что сегодня же раскаюсь перед церковью и попрошу у всех прощения. В среду вечером я буду просить всех забыть происшедшее, но если церковь решит, что я не могу больше быть пастором, я со смирением приму такое их решение".

Я не хотел говорить ему этого, но сам был уверен, что церковь обязательно простит его. И я был рад, что на этот раз он сам решил, что ему следует делать, а не ждал, пока я скажу. Но мне хотелось выяснить все до конца, поэтому я спросил: "А как насчет Джима Митчела?"

"Я хочу поговорить с ним так же честно и откровенно, как с тобой. Я скажу ему все, даже если после этого он отвернется от меня. Я хочу сказать ему, что Бог не ведет меня к тому, чтобы я добровольно отказался быть пастором, и ему бесполезно настаивать. И я скажу ему, что мне не нравится его учение, я не согласен с ним".

Я уточнил: "Ты действительно думаешь, что ты не согласен с тем учением, которое проповедует Джим Митчел?"

"Да, Айра, - серьёзно сказал Тодд, - я не согласен с тем, как Джим перевернул учение, я не согласен с тем, что он всем отказывает в праве думать и что-либо делать, а хочет лишь, чтобы все покорно, не задавая вопросов, следовали за ним. Айра, я даже не знаю, написано ли где все то, что он говорил, или он сам все придумал? Зачем я приглашал его забыть все обиды и прийти в церковь? Айра, ты не мог бы пойти вместе со мной к нему?"

Мне очень хотелось бы пойти к Джиму Митчелу, продолжить нашу богословскую дискуссию, показать ему несостоятельность его представлений. Но я отказался. Я не хотел, чтобы Тодд опять шел за кем-то, ему надо было начинать учиться решать свои проблемы самому.

Я только подбодрил его и посоветовал не ввязываться с Джимом Митчелом ни в какие богословские споры, а просто объяснить, что его, Джима, взгляды несовместимы с учением, которое преподается в церкви, и посоветовать оставить эту церковь. Такое решение проблемы было бы лучше всего. Но Тодду надо быть полностью уверенным в том, что церковь согласится с таким решением. Тодд заверил меня, что вся церковь будет только приветствовать уход Джима Митчела, с ним уйдут и те несколько человек, которые пришли, рассчитывая на изменения.

Похоже, мы обо всем поговорили, но Тодд вдруг начал плакать. Я удивился и спросил, что случилось. Пряча лицо, Тодд сказал: "Айра, я не хотел говорить, но сегодня собирается церковный совет, чтобы решить вопрос о моем пребывании в церкви в качестве пастора. Они винят меня в случившемся и хотят, чтобы я оставил служение в их церкви".

"Ну, и что ты думаешь по этому поводу?" - поинтересовался я.

"Я молился об этом, - сказал он. - Я приму любое их решение. Но если они захотят меня все-таки оставить, это будет... это будет... Айра, я буду лучшим пастором, чем был до этого!"

Я согласился с ним. Я чувствовал, что Тодд очень изменился, это уже не тот легкомысленный молодой человек, каким я его знал. Было видно, что он всё понимает, глубоко раскаивается в содеянном и готов заплатить за свое прошлое легкомыслие. Но я уже наблюдал у него похожее состояние, когда он раньше был в трудной ситуации. Действительно ли он всё осознал как добрый христианин или его просто испугала перспектива потери церкви? Я не спросил его об этом, но если он попадет в подобную ситуацию ещё раз, то спрошу обязательно. Я воззвал к Господу, моля сохранить и провести через все испытания это непутевое существо, которое, впрочем, похоже, умнело и возрождалось сердцем.

Вечером Тодд опять позвонил и радостно сообщил, что заседание церковного совета прошло, он покаялся, чем очень обрадовал всех. Его оставили пастором, и на молитвенном собрании он поблагодарил всю церковь, засвидетельствовав о своем покаянии. Я радовался вместе с ним, а он смеялся и плакал и благодарил меня за помощь. Потом попросил молиться за него, потому что на следующий день Тодд должен был говорить с Джимом Митчелом.

Как прекрасно разделить радость с братом во Христе! Что может быть больше такой радости! Господь помог Тодду в такой сложной ситуации, Он всегда помнит о нас. Вот в чем еще большая радость: Господь помнит о нас!

ГЛАВА 39

Действительно ли нельзя противостоять призыву Господа?

Я не мог дожидаться пятницы, чтобы снова приняться за изучение Библии вместе с Терри. Но так как мы не встречались уже две недели, я на всякий случай позвонил ей и напомнил тему наших исследований. Оказывается, она не забыла и с нетерпением, как и я, ожидала нашей встречи.

Мне очень хотелось, чтобы девушка, на которой я хочу жениться, разделяла мои увлечения, была одного со мной духа и учения. Поэтому я очень обрадовался, когда услышал радость в голосе Терри от того, что мы не просто увидимся, но продолжим наше изучение Библии.

Мы встретились вечером. Терри первый раз приготовила свои заметки. Мы прочитали внимательно ее записи, потом мои и сделали в некотором роде резюме наших домашних исследований. Я также отметил, что необходимо выяснить, почему некоторые кальвинисты предпочитают говорить о действенной силе благодати, а не о все преодолевающей ее силе. Возможно, в их представлении, все преодолевающая благодать кажется похожей на что-то такое, что неотвратимо тянет человека ко Христу, несмотря на его желания и помышления. Я даже видел такую картину: Христос тащит грешника, а тот упирается ногами и руками, хватается за все, что ему попадает на пути, проклиная всех и восставая против своего спасения.

Ничего не может быть более ошибочным, чем такое понимание все преодолевающей благодати! Это учение не говорит ни о каком насилии над восстающим грешником, желающим и впредь пребывать в своих грехах. Скорее, все преодолевающая благодать означает, что Господь посылает грешнику, слепому в грехе, Святого Духа, Который открывает ему всю правду и побуждает стремиться к святости, Богу и спасению. Это необходимо, потому что сам грешник не в состоянии разбить оковы греха и прийти к Богу, только Господь дает дар веры и новую жизнь.

Также не может быть ситуации, в которой избранные, имея обновленное сердце, не возжелают спасения. Спасения хотят все, но если Господь не позовет и не пробудит сердце человека, то он сам не сможет возжелать духовных даров, не исполнится силой, чтобы прийти ко Христу.

Таким образом мы определили для себя, что такое все преодолевающая благодать, и могли работать дальше - найти подтверждение или опровергнуть наше толкование путем исследования Священного Писания. Сначала мы выписали из Библии те места, где говорится о том, что спасение включает в себя полное обновление, или новое рождение: "Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом" (Тит.3:5). "Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе: если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия" (Ин.3:3).

Затем мы выписали те места, в которых прямо не говорится о новом рождении, но указывается на значительную и сложную работу для спасения: "Но вы - род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет..." (1 Петра2:9). "И нас, мертвых по преступлением, оживотворил со Христом..." (Еф. 2:5). "Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь" (Ин.5:24).

В заключение мы обратились к тем местам в Библии, где говорится о том, что работа по спасению - это работа только Бога, а никак не человека: "...И как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его..." (Еф.1:19). "И дам им сердце единое, и дух новый вложу в них, и возьму из плоти их сердце каменное, и дам сердце плотяное..." (Иез.11:19). "Ибо, как Отец воскрешает мертвых и оживляет, так и Сын оживляет, кого хочет" (Ин.5:21). "Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон" (Ин.6:37). "Никто не может прийти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня, и Я воскрешу его в последний день" (Ин.6:44). "Дух животворит; плоть не пользует ни мало..." (Ин.6:63). "И сказал: для того-то и говорил Я вам, что никто не может прийти ко Мне, если то не дано будет ему от Отца Моего" (Ин.6:65). "Так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную" (Ин.17:2). "Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к вечной жизни..." (Деян.13:48). "И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел" (Деян.16:14). "Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий" (Иак.1:18).

Внимательно прочитав все эти отрывки, мы пришли к следующим выводам:

1. Спасение - это трудная работа, требующая огромной власти и силы.

В Библии она, эта работа, показана как воскрешение из смерти в жизнь, как переход из тьмы к свету, как новое рождение.

2. Спасение настолько сложно, что может быть осуществлено только Богом. Обновление дается только Богом. И вера, и возрождение - только от Бога. Только Бог может послать Духа Святого, Который обновит сердце, возродит его.

3. Спасение происходит только по воле Бога. И только те, кто был дан Сыну Отцом, приходят к нему. Только им дается жизнь вечная. Никто не приходит к Сыну, кроме как волею пославшего их Отца. Только Господь открывает сердца.

Имея такие свидетельства Библии, мы не могли не согласиться с учением о все преодолевающей благодати. Также мы отметили несомненную связь этого учения с предыдущими тремя пунктами кальвинизма. Если человек полностью пал, если прийти к

Господу выше его сил и нет на то его желания, если Бог выбрал себе народ в удел, руководствуясь лишь Своей Божественной волей, если Христос умер не за всех, а за избранных, если Господь желает спасти Свой народ, то со всем этим прекрасно согласуется и все преодолевающая благодать.

Итак, нам осталось изучить лишь один, последний пункт - о сохранении всех святых до конца. Но уже кончался ноябрь, приближалось Рождество, и я не знал, когда у меня будет свободное время, тем более, что на Рождество мы хотели пожениться. Остаток вечера мы провели, обсуждая вопросы, связанные с предстоящей свадьбой. И это тоже было интересно.

ГЛАВА 40

Что такое "сохранение святых до конца"?

Я хотел узнать, чем закончилась встреча Тодда с Джимом Митчелом, поэтому разыскал его в колледже (теперь мы с ним занимались в разных семинарах и встречались крайне редко) и спросил об этом. Старина Тодд довольно эмоционально изложил мне суть разговора, закончившегося полным разрывом отношений. Я слушал и утверждался в мнении, что человек передо мной - новый человек, твердо стоящий на своих ногах, утвержденный в вере и не нуждающийся ни в каком поводе, кроме Самого Господа.

Оказывается, Джим Митчел вместе со своей семьей и немногими последователями покинули церковь в Лайм Крик. Тодд считает это правильным, поскольку в одной церкви не могут существовать и проповедоваться два различных учения. Неприемлемы для церкви и амбиции бывшего пастора, который тем или иным путем хотел вернуть себе кафедру, нисколько не заботясь о благе самой церкви. Джим Митчел пытался в последний раз повлиять на убеждения Тодда, но тот смог дать ему достойный отпор, не вступая в пререкания или в долгую дискуссию. Митчел даже пытался обвинить во всем происшедшем Тодда, говоря, что именно он настроил церковь и церковный совет против него, Джима Митчела. Но Тодд не поддался на провокацию. Он рассказал мне, что долго молился перед беседой, просил Господа быть ему опорой, ниспослать мудрости, кротости и терпения, чтобы враг не смог больше искусить его.

Тодд спросил меня, не могу ли я помочь ему разобраться с теми вопросами, которые так превратно толковал Джим Митчел. К сожалению, я не смог сказать ему ничего конкретно, объяснив это тем, что и у него, и у меня как пасторов церкви очень много работы в преддверии Рождества, а у меня, кроме того, и свадьба близится. Мы договорились созвониться, как только у меня появится свободное время.

В следующую пятницу мы с Терри встретились, чтобы разобраться с последним пунктом. Я начал с обзора учения о сохранении всех святых, которое являлось логическим заключением предыдущих четырех пунктов кальвинизма.

Если человек полностью пал и не может сам себе помочь, а Господь Бог вседержавен и полновластен, по Своей воле избирает себе народ в удел, если смерть Христа была за избранных и она гарантирует им спасение, а Сам Господь зовет к себе своих избранных, то вполне логично предположить, что Он сохранит этих избранных до конца, до получения ими спасения. А если избранные не будут сохранены, то получается, что это Бог не смог их уберечь и привести ко спасению, которое обещал. С такой постановкой вопроса не согласится ни один кальвинист, ибо из этого следует, что и смерть Христа была напрасной, а ведь она гарантирует спасение. Если избранные не останутся верными до конца, то получается, что призыв Господа можно не услышать, противопоставить Его, Божьему, желанию свое, человеческое - и победить, чего никак не может быть.

Учение о сохранении всех святых до конца можно определить следующим образом: это такое учение, которое говорит о том, что если человек спасен по волеизъявлению Божьему, искуплен кровью Христа, если ему гарантировано спасение, то Господь сохранит его до конца, т.е. до получения этого спасения.

Учение о сохранении всех святых отменяет прочь все разговоры о возможности потерять спасение, о возможности для верующего жить многие годы в некотором среднем состоянии, не ощущая присутствия Божьего. Учение о возможности потерять спасение довольно распространено среди христиан, но учение о сохранении всех святых говорит о том, что настоящий верующий будет сохранен и никогда не потеряет спасения. А если он думает наоборот, то возникает вопрос об искренности его веры.

Учение о сохранении всех святых отрицает учение о плотском христианстве. Плотской христианин - это такой верующий, который, по утверждению сторонников этого учения, спасен, но живет по законам мира. Он говорит о том, что действительно верующий, что Господь спас его, но пока он живет по плоти, грешит и оправдывает свои прегрешения. Такой человек утверждает, что никто не может усомниться в его вере, потому что только Бог знает его сердце. Он проводит в грехах всю свою жизнь, но пребывает в полной уверенности, что его ожидает царствование со Христом. Да, он живет по законам мира, но он христианин! Он плотской христианин. Кальвинисты говорят, что если нет ревности, то нет и спасения, а если человек спасен, то он ревнует о деле Божьем, приносит духовные плоды, он сохраняется Господом до конца.

Учение о сохранении святых говорит о безопасности каждого верующего, но эта безопасность не является всем учением в его полноте, поэтому вызывает ложные толкования. Баптистское утверждение "спасен однажды - спасен навсегда" тоже не дает полного представления о спасении, в некотором смысле оно даже опасно. Учение же о сохранении всех святых имеет две стороны: безопасность и само сохранение. Одно не может быть без другого. Баптистское учение о вечной безопасности не требует ревности как доказательства спасения. В конечном итоге это оказывает такое же влияние, как и учение о плотском христианстве: люди думают, что они спасены, но на самом деле - нет. Такое учение как бы разрешает грешить, потворствует греху, внушает напрасные надежды на спасение тем людям, которые согласны с ним. Кальвинистское учение о сохранении дает уверенность верующим в спасении, говорит о том, что истинно спасенный показывает это своей христианской жизнью.

Я даже не думал, что простое изложение этого учения займет у нас столько времени. В эту пятницу мы даже не смогли приступить ко второму этапу наших исследований, т.е. проверить, насколько учение о сохранении всех святых соответствует Библии. Нам надо было ещё поговорить о предстоящей свадьбе. Ещё раньше, наблюдая свадьбы других, я понял, что это не только огромная радость, но и многочисленные заботы. Правда, я никогда не думал, что они, эти заботы, настолько многочисленны! Мы смогли обсудить только некоторые вопросы. Возможно, если бы я изучал не богословие, а теорию свадьбы, от меня было бы больше пользы, но пока я только соглашался со всем, что предлагала мне Терри.

ГЛАВА 41

Находит ли учение о сохранении всех святых подтверждение в Библии?

Не скоро нам удалось опять встретиться для дальнейшего изучения вопроса о сохранении всех святых, У меня было много дел. В церкви умерли несколько человек, были похороны. Прошел День благодарения. В колледже заканчивался семестр... Но вот, наконец, наступила

свободная пятница, и я помчался к Терри.

Мы выбрали несколько отрывков из Священного Писания, которые могли бы помочь нам в наших исследованиях. Сначала мы читали и разбирали те стихи, где говорится об уверенности в спасении:

"Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? как написано: "за Тебя умерщвляют нас всякий день; считают нас за овец, обреченных на заклание". Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем" (Рим.8:35-39).

"Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон" (Ин.6:37).

"Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною, и Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей. Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего" (Ин.10:27-29).

"Будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать его даже до дня Иисуса Христа..." (Фил.1:6).

"Ибо дары и призвание Божие непреложны" (Рим.11:29).

"По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день" (2 Тим.1:12).

"Ибо Он одним приношением навсегда сделал совершенными освящаемых" (Евр.10:14).

Мы также выписали те стихи, где говорится о жизни вечной:

"Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную" (Ин.6:47).

"Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь" (Ин.5:24).

Чтобы наши исследования не были односторонними, мы выбрали и те стихи, которые говорят о сохранении всех святых до конца, т.е. о том, что истинные верующие ревнуют о деле Божьем всю свою жизнь и не возвращаются в мир:

"Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их" (Мф.7:13-14).

Из этого отрывка можно сделать вывод, что широкие ворота ведут к широкой дороге, а узкие ворота - к дороге узкой. Речь не идет о том, что войдя через узкие ворота, можно попасть на широкую дорогу, или наоборот. Узки ворота, ведущие к узкому пути, но это и ворота, и путь, ведущие в жизнь. Интересно отметить и слова "...немногие находят их". Идет ли речь о том, что многие идут по широкой дороге, а думают, что вошли узкими вратами на узкую дорогу?

"По плодам их узнаете их. Собирают ли с терновника виноград или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые" (Мф.7:16-18).

Я спросил Терри, что означают эти слова. Она, немного подумав, сказала, что эти стихи говорят о лжепророках. Я спросил, не считает ли она, что здесь обращение и предупреждение каждому верующему? И, не ожидая ответа, развил свою мысль. Во-первых, плоды, как результат вашей жизни, говорят и о вас, о ваших качествах. Во-вторых, спасенный человек приносит добрые плоды, т.е. он показывает образец христианской жизни. В-третьих, жизнь настоящего верующего, спасенного не являет собой образец постоянных прегрешений

и зла. В-четвертых, не спасенный приносит худые плоды, т.е. он являет собой пример дурной жизни. В-пятых, не спасенный не может приносить добрые плоды духа. Попросту говоря, по жизни, которую ведет тот или иной человек, мы можем узнать, спасен ли он, возрожден ли он. Возрожденный человек тянется к святой жизни, имея Христа перед собой как образец, избегает зла и соблазнов мира. Не возрожденный не может все время жить так, он предпочитает жизнь в грехах мира. Если кто-то претендует на то, что он возрожден и спасен, но продолжает вести грешную жизнь, он не является таковым. Действительно возрожденная душа стремится к святости, ревнует о деле Божьем.

"Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: "Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили?" И тогда объявлю им: "Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие" (Мтф.7:21-23).

Обсуждая это место из Евангелия от Матфея, мы пришли к выводу, что Христос определяет очень просто тех, кто действительно верует, и тех, кто просто заявляет об этом. Такие люди утверждают, что именем Господа они творили чудеса. Но не чудеса свидетельствуют о возрожденном сердце! Господь пожелал - и спас, а спасенный уже живет с Богом и не делает дел беззаконных. Такой будет сохранен до конца!

"Иное упало на места каменистые, где не много было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло и, как не имело корня, засохло..." (Мтф.13:5-6).

Эти стихи из известной всем притчи о сеятеле, который сеял на разных почвах. Одно из семян упало на каменистую почву, вроде бы и прижилось, но, когда настало неблагоприятное время (взошло солнце), это семя засохло, потому что не было как следует укоренено. Мы решили, что это место можно отнести к тем людям, которые вроде бы и христиане, они громко заявляют об этом, они молятся, ходят в церковь, но во время неблагоприятное, когда наступают гонения или когда искушения мира усиливаются, они отпадают от церкви, потому что никогда не были спасены. Такие не ревнуют о деле Божьем, они думают только о себе, поэтому и Господь не сохранит их до конца, не даст им венца спасения.

Терри воскликнула: "Но это ужасно! Представляешь, такими людьми могут быть многие из тех, кого мы знаем, с кем вместе сидим в собрании... Как определить, кто действительно возрожден, а кто просто говорит: "Господи, Господи!"? Ведь многие грешат, но числятся в списках церкви, и мы считаем их христианами, проповедники говорят им, что они не потеряют спасения. Но придет день, и Господь скажет им, что никогда не знал их! Мне тяжело даже думать об этом!"

Меня порадовало, что Терри не просто слушает, а пытается использовать все прочитанное и услышанное, применить его в жизни. В данном случае она произнесла вслух то, о чем я думал: ревность о деле Божьем является подтверждением возрождения.

"И, по причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь, претерпевший же до конца спасется" (Мтф.24:12-13).

Я постарался донести до Терри всю глубину этих стихов. Данная глава говорит о конце времени. И многие толкования именно так и объясняют это место: все вышесказанное относится ко времени конца света, а к нам, ныне живущим, не имеет никакого отношения.

Мы решили, что основная мысль этого отрывка достаточно ясна - спасется только тот, кто пройдет свой путь в верности до конца. И эта мысль очень важна: спасен будет не только претерпевший, но претерпевший до конца. И тот, кто, фигурально выражаясь, сойдет с дистанции, не обладает действительно возрожденным сердцем, не имеет спасения. И это верно не только для последних дней, но для всего времени, включая и наше. Возможно ли,

чтобы Господь требовал верности только в дни тяжелых гонений, а во время более благоприятное позволял Своему народу пребывать в грехе? Другими словами, может ли спасение последних дней быть более действенным, чем просто спасение? Разве возрождение и спасение не одно и то же на протяжении всего времени, включая и последнее?

На этом месте нас прервал стук в дверь. Мы удивились: кто бы это мог быть в такое время? Но удивление стало еще большим, когда дверь открылась, и мы увидели входящего Тодда и молодую девушку с ним. Тодд поздоровался и познакомил нас со своей невестой. Он только что предложил ей выйти за него замуж, она согласилась, и ему надо было с кем-то разделить эту радость. Нам с Терри было очень приятно, что он выбрал нас! Я радовался, поздравлял его, но в глубине души не мог отогнать воспоминаний о бурно романтическом прошлом Тодда. Я хотел спросить, насколько серьезны его намерения на этот раз, но решил отложить этот разговор до более подходящего времени. Не исключено, что такая возможность предоставится мне, когда мы будем обсуждать с ним вопросы богословия.

ГЛАВА 42

Девушка, вы кальвинистка?

Чем ближе становился день свадьбы, тем меньше времени было у нас для богословских размышлений. Я должен сказать, что время для меня бежало очень быстро и одновременно очень медленно. Нам постоянно не хватало его для того, чтобы сделать все надлежащим образом, и вместе с тем мне казалось, что этот день никогда не настанет... Мы решили все же закончить наши исследования до свадьбы.

Для этого мы встретились во вторую пятницу декабря, чтобы рассмотреть следующую часть учения о сохранении всех святых до конца. Мы уже согласились, что Библия учит о верности истинно верующих, здесь не было никаких вопросов. Но мы читали и о том, что такая верность - только одна сторона пятого пункта кальвинизма. Другая же сторона заключалась в собственно сохранении. Мы уже рассмотрели стихи из седьмой, тринадцатой и двадцать четвертой главы Евангелия от Матфея и пришли к выводу, что все они говорят о верности до конца. Сейчас мы решили прочитать другие стихи из Нового Завета: "Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое" (2 Кор.5:17).

Этот стих говорил, что только во Христе можно измениться, начать новую жизнь. Только во Христе человек получает новое видение себя и мира, сознание своих грехов, понимание величия Бога, низости сатаны, получает новую цель в жизни. У него новые чувства, новые мысли, новые желания, новые радости, новые привычки, новые надежды. Я сказал, что в этом стихе говорится не только о спасении, и Терри согласилась со мной: "Спасение - это не только исповедание веры или погружение в воду при крещении, или нравственная жизнь, или соблюдение определенных правил. Спасение не только замена порочной натуры натурой высоконравственной, не просто чувственный опыт и мысли о Боге. Быть спасенным - это значит много работать, нести служение в церкви, которое тебе по силам и к которому нас всех призывает Господь, это значит стремиться узнать о Боге больше, чем ты знал до сего момента. Спасение, как оно объясняется нам в этом стихе, - это полное изменение человека внутри, которое становится заметным и снаружи. Тот, кто спасен, - новая тварь, все, абсолютно все старое ушло и не возвратится. В наших церквях говорят только об одном, проповедуя на этот стих: вы изменились! Но я никогда не слышала, чтобы нас призывали: вы изменились, так покажите это!"

Я ответил ей, выступая в роли адвоката дьявола: "Не судите, и не будете судимы!" (Лк. 6:37). Я слышал это много раз, разговаривая со студентами, преподавателями и даже пасторами. Но

Терри опять удивила меня, показав хорошее знание слова Божьего: "Иисус сказал в двадцать четвертом стихе седьмой главы Евангелия от Иоанна: "Не судите по наружности, но судите судом праведным".

Я знал этот стих и сам использовал его неоднократно в различных дискуссиях, но я был удивлен, что и Терри знает его. Я спросил, откуда она его знает. И вот что она мне ответила: "Ты не единственный, кто читает Библию и изучает ее!"

Мне стало очень хорошо. Я чувствовал в этот момент, что нет на свете человека дороже мне, чем Терри!

Следующим местом Слова были стихи из Послания к Евреям: "А Христос - как Сын в доме Его; дом же Его - мы, если только дерзновение и упование, которым хвалимся, твердо сохраним до конца" (Евр.3:6). "Ибо мы сделали причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца..." (Евр. 3:14).

Мы знали, что некоторые используют эти стихи для оправдания спасения делами, говоря, что в них верующие рассматриваются как часть Христова дома, поэтому они и разделяют Его работу по спасению, сохраняя начатое до конца. Но это неверное толкование. Это место Священного Писания не учит, что спасение зависит от стойкости и твердости человека, нет, и твердость духа, и стойкость в испытаниях даются спасенному человеку.

Это можно проиллюстрировать следующим образом. Предположим, я нашел кусочек стекла, зажал его в кулаке и заявил: "Это алмаз, если он разрежет оконное стекло". И вот я иду к окну и пытаюсь разрезать стекло. Является ли эта моя попытка причиной того, что стеклышко станет алмазом, или только разрезанное стекло подтвердит это?

Итак, не ревность о деле Божьем делает человека христианином, но христианин ревнует о нем. И эти стихи из Послания к Евреям не учат, что стойкость и твердость спасают, но они являются свидетельством нашего спасения.

На стихи из Послания к Евреям мы не затратили много времени, поэтому смогли в этот же вечер рассмотреть и отрывки из Откровения. Это были следующие стихи:

Побеждающему

дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия (Откр.2:7).

дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает (Откр.2:17).

Побеждающего

сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон; и напишу на нем имя Бога Моего и имя града Бога Моего, нового Иерусалима, нисходящего с неба от Бога Моего, и имя Мое новое" (Откр.3:12).

Побеждающему

дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его (Откр.3:21).

Побеждающий

не потерпит вреда от второй смерти (Откр.2:11).

облечется в белые одежды (Откр. 3:5).

Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками (Откр.2:26).

Мы размышляли, почему наши церкви придают особое значение вечной безопасности, но не учат о сохранении верных до конца. В связи с этим у нас возникли такие вопросы:

1. Может ли лжеевангелизм (ложный по причине ложного учения), приносящий худые

плоды, быть слабым и ошибочным из-за неправильно понятого учения о сохранении всех святых?

2. Можно ли сказать, что мы урезали концепцию спасения, торопим людей каяться, не научив их ничему, говорим им, что они спасены даже тогда, когда они идут широкой дорогой и не ревнуют о деле Божьем?

3. Если же мы понимаем спасение правильно, включая учение о сохранении, не должны ли мы поменять наши методы евангелизации, больше рассказывать людям о счастье истинного спасения?

4. Не будет ли тяжело говорить о верности до конца нашим лучшим друзьям и близким родственникам, которым мы уже сказали, что они спасены, но, говоря это, превратно понимали учение о сохранении всех святых?

5. Можем ли мы теперь заставить себя следовать неправильному учению?

6. Можем ли мы теперь проводить евангелизацию так, как делали это раньше?

7. Можем ли мы согласиться, что наши лучшие друзья и близкие люди не избегнут гнева, если будут только говорить о своей вере, не имея ревности, а следовательно, и сохранения?

Мы пришли к выводу, что библейское учение о сохранении всех святых было умалено людьми, а во главу угла поставлено учение о вечной безопасности верующего, которое не отражает всей истины. И многие дорогие нам люди попались на удочку этого облегченного учения, не зная истины о спасении.

Такая проблема, боюсь, существует и в той церкви, где я сейчас несу служение, и во многих других баптистских церквях. Мы приводим людей в церковь, быстро крестим их, уверяя себя безо всяких достаточных на то оснований, что они спасены. Мы и их заверяем в этом, хотя они не приносят никаких плодов или приносят плоды худые. Мы называем таких людей плотскими христианами, надеемся, что со временем они изменятся, вернуться к Господу. Мы понимаем, что все идет как-то не так, но всё равно продолжаем уверять себя и остальных, что это спасенные, возрожденные души. А надо бы возвысить голос и сказать, что эти люди не принесли никаких плодов, не показали своего духовного возрождения, что заставляет усомниться в их возрождении. Но скажи такое, - и начнутся разговоры за стенами церкви, специальные членские собрания с целью отстранить пастора от проповедования подобных вещей, уверить всех в том, что он ошибается, впав в лжеучение... И тот, кто хочет сохранить за собой кафедру, должен будет пойти на определенные уступки. Я вспомнил о своем конфликте со сторонниками доктора Блума, сожалея в который раз, что они противопоставили себя церкви. Их поведение свидетельствовало в пользу того, что они не были спасены, ибо не было от них, от их безразличия никакой пользы делу Божьему, но они этого не понимали.

Проблема было столь велика, что я даже не мог кратко сформулировать ее для молитвы. Тогда я воззвал в простоте: "Помоги, Господи! Помоги справиться со всем этим хотя бы в моей церкви!" На душе было тревожно, как в те дни, когда я только стал пастором.

Мы с Терри помолились обо всем, что волновало нас. Вот мы и закончили наши исследования, досконально разобравшись во всем, что интересовало нас. Я спросил у Терри: "Скажите, девушка, Вы кальвинистка?" - "Да, сэр, а Вы?" последовал ответ-вопрос.

Мы посмеялись над таким завершением работы. Я сказал, что брак наш будет еще крепче, чем я предполагал, поскольку и в вопросах богословия мы придерживаемся одного учения.

ГЛАВА 43

Не могли бы вы ответить на несколько вопросов, касающихся кальвинизма?

Время бежало, приближался день свадьбы. Терри делала так много сама, что у меня неожиданно появилось некоторое свободное время. Я смог позвонить Тодду и договориться о встрече. Мы встретились в ближайшую субботу, чтобы поговорить о волновавших Тодда вопросах.

Тодд показал мне лист, на котором аккуратно (вот уж не похоже на прежнего Тодда!) были записаны вопросы:

1. Любит ли Бог избранных?
2. Можем ли мы призывать всех прийти ко Христу, если среди них есть и избранные?
3. Должны ли мы проповедовать всем или только избранным?
4. Может ли кальвинист заниматься евангелизационной работой?
5. Может ли кальвинист быть миссионером?
6. Может ли кальвинист испытывать трудности, делая работу для Господа?
7. Должен ли кальвинист все время ссылаться на пять пунктов кальвинизма, проповедуя с кафедры?

Я сказал, что смогу дать краткие пояснения по каждому из этих вопросов, но Тодду самому еще надо будет все хорошенько обдумать и сделать для себя выводы. Я с удовольствием начал разговор, вспоминая себя в начале пути...

Может ли Бог любить избранных? Я процитировал стихи из Книги пророка Малахии и из Послания к Римлянам: "Я возлюбил вас, говорит Господь. А вы говорите: "в чем явил Ты любовь к нам?" - Не брат ли Исав Иакову? говорит Господь; и однако же Я возлюбил Иакова, а Исава возненавидел и предал горы его опустошению, и владения его шакалам пустыни" (Мал. 1:2-3). "Как и написано: "Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел" (Рим.9:13).

В Библии много мест, где говорится, что на тех, кто не верит в Бога, пребывает гнев Божий. Значит ли это, что такого человека Бог не любит? На чем основывается такое утверждение? Получается, что если на нас пребывает гнев Божий, то Господь никак не может любить нас? А как же тогда третий стих из второй главы Послания к Ефессянам: "Между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие"? Библия говорит, что мы все без исключения были детьми гнева. И если это так, то получается, что Бог не может любить и избранных Своих, которые тоже входят в это число, согласно приведенному стиху. Но мы знаем, что Бог любит Свой народ, обещает ему спасение в Своей любви и Своем полновластии. Бог любит и тех, кто находится под гневом Его. Но всех ли, находящихся под гневом, Он любит? Ведь в число таких входят и избранные. Означает ли то, что они вечно пребывают под гневом Божиим, что Он их не любит? Мне кажется, что ответом на вопрос могут служить стихи из Евангелия от Матфея: "А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных" (Мтф.5:44-45).

Тодд задумался. Вдруг он воскликнул: "Да, я понял! Иисус призывает нас любить наших врагов, потому что Он любит Своих врагов, и Отец любит даже врагов истины! С этим тяжело согласиться ("Любите врагов ваших!"), но вряд ли Господь заповедал бы нам это,

если бы Он Сам не любил врагов. Это та любовь, которая по-гречески называется словом "агапе" и выражает чудесной силы чувство, на которое человек не способен. И врагов своих человек тоже не может любить, если только Бог не даст ему силы".

Тодд ухватил основную мысль: "Это значит, что мы можем любить таким образом только в том случае, если Господь поможет нам. И если мы любим наших врагов, то и Господь их любит через нас. А враги они наши потому, что в первую очередь они враги Бога, они ненавидят нас потому, что ненавидят Его".

Я предложил еще прочитать из Евангелия от Марка: "Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест" (Мрк.10:21).

"Вот тебе известная история о молодом законнике, который пришел ко Христу, но не может полностью посвятить себя Ему, что-то держит его в мире. Он не последовал в дальнейшем за Христом, но мы видим, что Христос полюбил его", - сказал я. Затем я посмотрел на часы и ужаснулся, как быстро летит время, а мы разобрали только один вопрос. Надо двигаться дальше!

Можем ли мы всех призывать ко Христу? Таков был второй вопрос Тодда. Конечно, мне бы хотелось рассмотреть этот вопрос как можно подробнее, но время поджимало, поэтому я решил ограничиться главным. Обращались ли Христос и апостолы к избранным, призывали ли их к покаянию? Проповедь Иоанна Крестителя была проповедью покаяния: "...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное" (Мтф.3:2). Если рассмотреть эти слова в контексте всей главы, то можно увидеть, что Иоанн обращался ко всем, кто присутствовал, даже к фарисеям и саддукеям. И в проповеди Самого Христа нет указания на то, что Он обращается только к избранным. В подтверждение этому мы прочитали несколько стихов: Мтф.4:17,11:20,12:41, Лк.13:3. И апостолы обращались ко всем, кто слышал их (Мрк.16:12, Деян.17:30). Разве не обращался апостол Петр в день Пятидесятницы ко всем, кто слушал его?

Можно было сделать только один вывод: в Библии не говорится о том, что Евангелие должно быть проповедано только избранным, но всем, кто может слышать его. И даже великое повеление ("Идите, научите..." Мрк.16:15, Мтф.28:19), данное церкви, говорит о том, что Евангелие должно быть проповедано каждому.

Из-за нехватки времени, я смог дать лишь краткие ответы на остальные вопросы моего друга.

Должны ли мы проповедовать всем или только избранным? - Всем, ибо так поступали Христос и апостолы.

Может ли кальвинист заниматься евангелизационной работой? - Может, потому что нести благую весть надо всем, как это делали Христос и апостолы.

Может ли кальвинист быть миссионером? - Да, не просто может, но должен, потому что каждый верующий должен исполнить великое повеление "Идите и научите!" Сам Бог направляет на такую работу.

Конечно, надо было бы уделить больше времени таким важным вопросам, но я мог только более подробно остановиться на последних двух.

Может ли кальвинист прилагать усилия в исполнении Божьего плана спасения?

Этот вопрос подразумевает следующее: если конец предопределен, зачем человеку прилагать усилия, чтобы остаться верным до конца? Или если человек избран, то будет ли он спасен, даже не делая ничего? Если этим избранным гарантировано сохранение до конца, то разве важно, что будет между их спасением и восхищением на небеса?

Я сказал Тодду: "Ответ на этот вопрос заключается не в человеческих умствованиях, но только в Слове Божьем". Но я должен был признаться, что кое-что меня беспокоило. Христос

говорил, что никто из его учеников не погибнет ("Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей; Отец Мой, Который дал Мне их, больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего" (Ин.10:27-29).

Но уже в семнадцатой главе Сам Христос молится о сохранении этих же учеников: "...Отче Святый! соблюди их во имя твое, тех, которых ты мне дал..." (Ин.17:11). Из этого можно сделать вывод, что предопределение к вечной жизни ("... и не погибнут вовек...") не отменяет дел, определенных усилий - Христос молится об учениках.

Я посоветовал Тодду прочитать некоторые предостерегающие главы, такие, например, как главу 10 в Послании к Евреям. Зачем все эти предостережения, если Господь предусмотрел для Своего народа быть подобным святому образу Христа? Не предусмотрел ли Господь определенные усилия для Своих избранных, чтобы таким образом они шли к своему концу?

Должен ли кальвинист все время ссылаться на пять пунктов кальвинизма?

Это был самый легкий вопрос. Священное Писание требует от верующего проповедовать слово ("Проповедуй слово, настой во время и не во время..." (2 Тим.4:2). В Библии не говорится проповедовать пять пунктов кальвинизма или проповедовать определенное учение. Если ты будешь проповедовать Слово Божье, книгу за книгой, главу за главой, стих за стихом, то только так может быть проповедано учение, и пять пунктов кальвинизма тоже войдут в такую проповедь. Но будет совершенно неверно, оставив Слово Божье, проповедовать только эти пять пунктов. Нельзя выделять их как что-то особенное, занимающее отдельное место в проповеди Слова Божьего, необходимо последовательно изучать всю Библию.

Вот мы и закончили. Тодд собрал свои записи, взял Библию, поблагодарил меня за помощь. Я сказал, что мне было приятно помочь старому другу, но хотелось бы не ограничиваться только богословскими вопросами. Тодд удивился и спросил, что я имею в виду. Я сказал мягко: "Тодд, надеюсь, Бог послал тебе эту девушку в жены... Я не хочу вмешиваться в твою жизнь, играть роль Святого Духа, но я твердо уверен в том, что к прошлому нет возврата, и если ты принимаешь решение, объявляешь о своей помолвке, то делаешь это по велению Божьему, один раз и на всю жизнь".

Тодд улыбнулся мне и сказал: "Айра, если я сделаю ошибку, то только я один буду за нее платить!" Но в таком ответе не было полного понимания сказанного мной, поэтому я счел необходимым уточнить: "Тодд, есть такие ошибки, за которые слишком дорого приходится платить, помни об этом!"

ГЛАВА 44

Берешь ли ты эту девушку в жены?

Вот так и закончилось мое путешествие по Библии, мой путь к познанию благодати (так часто называют учение кальвинизма). Мы хотели опровергнуть его с помощью Священного Писания, но пришли к выводу, что учение о благодати исторически присуще баптизму, что оно полностью согласуется с Библией. Но как практически применить все то, что мы узнали?

Кальвинизм делает более эффективным и методы евангелизации, используемые в церкви. Страх многих людей, что кальвинизм разрушает всю евангелизационную работу, ни на чем не основан. Исторически достоверно, что самые известные баптистские проповедники были кальвинистами. И кальвинизм помогает более эффективно нести Слово Божье, ни на йоту не отступая от того, что требует от нас Писание. И только поступая по слову Божьему, мы

можем получить истинные плоды Духа Святого. Проповедуя Слово, мы должны говорить людям, что они не могут полагаться на свои силы, но должны воззвать к Господу, и Он даст силы, приведет ко спасению. Они должны довериться Духу Святому, Который и совершит всю работу.

Знание учения кальвинизма делает людей лучшими проповедниками, и это не пустые слова. Какими бы старательными проповедниками мы ни были, всегда помнить, что только Бог силен помочь нам выполнять Его повеление еще лучше. Не секрет, что многие проповедники мало обращаются к Слову Божьему, но проповедуют с кафедры свое понимание того или иного вопроса, много говорят о своих проблемах, проблемах житейских, бытовых. Они не проповедуют на какой-либо стих или место в Библии, но рассказывают какие-то истории, мало уместные для их обнародования в церкви. Получается, что они не идут от Библии в своей проповеди, иллюстрируя по необходимости тот или иной стих житейскими примерами, а наоборот, рассказывая о чем-то совершенно бытовом, вставляют для примера стих из Библии.

Нельзя думать, что ты проповедуешь Слово Божье, если ты занимаешь кафедру без четкого представления того, что ты с неё скажешь, нельзя забывать о необходимости нести чистое библейское учение, а не рассказывать о своих переживаниях, надо учить церковь, а не заменять постижение истин Божьих какими-то байками. Стоящий на кафедре должен всегда помнить, что заповедал ему Господь: нести Слово, проповедовать и учить.

Но проповедь Слова Божьего требует от проповедника глубокого знания, изучения Писания. Надо обращать внимание и на грамматическое построение фразы, и на слова, употребляемые в том или ином отрывке, знать параллельные места. Подготовка к проповеди - это тяжелый, упорный ежедневный труд. Кроме этого, проповедник должен всегда просить Бога, чтобы Он послал слова мудрости и здравого смысла, которые только и должны звучать из уст говорящего с кафедры. Тот, кто согласен с учением кальвинизма, обычно так и делает, причем делает с радостью всегда, а не по настроению. Кальвинизм учит ответственности говорящего с кафедры. И только так, используя Слово Божье, полностью доверяя Богу, мы можем говорить грешникам о спасении.

Но если мы призываем людей полагаться только на свои силы, пытаемся пробудить их волю в осуществлении тех или иных намерений, то мы идем по ложному пути, это неприемлемый метод. Даже если такая практика приносит свои плоды, то это не те плоды, которых ждет от нас Господь, о которых говорится в Библии. Кальвинист же доверяет Богу во всем, все свои нужды приносит к Его ногам.

Учение кальвинизма имеет отношение к приходу в церковь новых членов, ее очищению и спасению большого количества людей.

Те баптисты, которые являются кальвинистами, понимают, что в церкви будут только избранные, возрожденные души. И такое понимание дает практические результаты в их служении:

1. Они с радостью встречают новых членов, но не ослеплены их личными достоинствами или материальным положением только потому, что этот человек призвал имя Господне. Они всегда помнят, что сатана стремится исказить работу Святого Духа, они очень осторожны и не торопятся преподавать крещение всякому, кто только попросит об этом, опасаясь внушить людям ложную надежду.
2. Они призывают осознать, что значит стать христианином и следовать за Христом.
3. Они обязательно расскажут о той ответственности, которая сопутствует членству в церкви.
4. Они скажут и об ответственности церкви за вновь пришедшие души, о той любви, которую церковь обязательно явит им, но не забудут сказать и о необходимости дисциплины, о том, что новые члены церкви должны будут всем показать, что они действительно получили новое

рождение, чему подтверждением служит их христианская жизнь.

5. Они расскажут о необходимости постоянного общения с братьями и сестрами, о том единении, которое должно быть между всеми членами церкви, о том, что надо отказаться от присущего каждому индивидуализма, быть готовым послужить любому человеку тем служением, в котором возникнет необходимость.

6. Они с любовью попросят показать, что вновь пришедший человек действительно возрожден, прежде чем принять его в члены церкви.

7. Они обсудят с таким человеком и вопросы учения, и обязанности членов церкви, и его конкретное служение; они скажут, что церковь будет наблюдать как за его духовным ростом, так и за его взаимоотношениями с его близкими, за его семейной жизнью.

Поступая так, баптисты могут серьезно обновить свою церковь, поднять ее над средним уровнем церквей. И никто тогда не сможет, как в Первой баптистской церкви, повлиять на решение тех или иных вопросов, если решение угодно Господу.

Реформированное учение усилит любую церковь. Если в церкви будут возрожденные души хотя бы в той мере, в какой это может зависеть от людей, такая церковь будет являть миру пример действительно христианской жизни на любом уровне, включая и повседневную жизнь. Но бывает и так, что настоящие верующие согрешают, тогда обязанность церкви -- направить их на путь истинный, объясняя и показывая, чего хочет от нас Бог. Людей необходимо учить смотреть только на Христа, потому что человек слаб и не может являться образцом полной святости, которую явил нам, грешникам, Бог через Иисуса Христа. Целью любой церкви должно явиться прославление великого Бога - через очищение Его церкви, любовь к слабым людям в сочетании с непримиримостью ко греху.

Мы с Терри были полностью согласны с этим. И на таком основании начали строить свою совместную жизнь в последнее воскресенье 1971 года. Мы были уверены, что Бог предназначил нас друг для друга. Мы обещали Ему, что отныне вместе пойдем по жизни, славя и восхваляя Его великое имя! Я помнил это, когда произносил свои слова верности: "Я, Айра Поинтер, беру тебя, Терри Линн Лейситер, в жены..."

Мы вышли из церкви мужем и женой. Счастью моему не было предела! Но вдруг я подумал: "А что мы будем изучать теперь?" Я не стал спрашивать у моей жены об этом, веря, что Господь укажет мне все в свое время.